

Мгер Акопян

Первый крестовый поход и армяне
(Столкновение миров и библейский народ)

Авторское издание
Ереван 2019

УДК 93/94
ББК 63.3
А 406

*Книга посвящается всем
воинам Христа*

Мгер Акопян

А 406 Первый крестовый поход и армяне (Столкновение миров и библейский народ) – Ер.: Авторское издание, 2019 – 123 стр.:

В книге автор, на основании привлечения всех основных первоисточников, анализирует Первый крестовый поход прежде всего как военно-политическое явление, анализируя численность, тактику воюющих армий, а также тактический ход основных сражений. В работе представлена так же и роль армян в этом крайне примечательном явлении Средневековья.

Книга предназначена для специалистов, а также для широких кругов читателей, которые интересуются военной историей.

На обложке книги - крестоносцы в время Первого крестового похода.

© М. Акопян, 2019г.

Предыстория

Крестовые походы представляют из себя одну из самых примечательных явлений Средневековья, которые с первого момента своего появления и до сегодняшнего дня своей манящей силой притягивают взоры людей, будь это паломник, который отправляется к Святой земле, или исследователь, который пытается понять, что же произошло много столетий назад. Относительно крестовых походов существует масса первоисточников самого разного толка, жанра и времени создания. Не обделено явление вниманием и трудами уже современных ученых, однако даже в этих условиях многое и многое еще требует изучения. Ниже я попытаюсь внести свою скромную лепту в общую копилку изучения вопроса, при том я буду смотреть на явление еще и с "армянского окна", на общей канве повествования ставя акцент на Армению и армян.

Стоит сказать, что отношения армян и Армении с крестоносным движением было традиционно обделено вниманием армянской исторической науки, основы которого были поставлены все же в советское время, когда к Западу отношение, как известно, было особое, а крестоносцы воспринимались как "орудие западного империализма". В свете этого, армяно-советская историческая наука или вообще была не заинтересована в выявлении роли армян в крестовых походах, или, на худой конец, ограничивалась лаконичными констатациями некоторых известных фактов¹. После развала Советского Союза тема отношения армян с крестоносцами, освобожденная от идеологических цепей, получила новое развитие и здесь особенно радует появления такого монументального двухтомника доктора исторических наук и первого президента Республики Армения Левона Тер-Петросяна, как "Крестоносцы и армяне"². Указанная работа заслуженно может считаться первенцем по указанной тематике, хотя и оно, к сожалению, не лишено некоторых недостатков³. Итак, можно сказать, что в армянской исторической науке остается недоработанным вопрос полного изложения истории крестовых

---

¹ Из подобных работ в частности нужно указывать работы А Бозоян и в частности (на армянском) - Բոզոյան Ա. “Կրիկիկայի բյուզանդական կառավարիչները և Ռուրիկյան իշխանությունը XII դարի 40-70-ական թվականներին”, ՊԲՀ 1984, N 2; Բոզոյան Ա. “Հայ-բյուզանդական դիվանագիտական հարաբերությունները XII դարի 60-70-ական թվականներին”, ՊԲՀ 1982, N 2; Բուռնազյան Ս. “Հայ ասպետությունը կիլիկյան հայկական պետությունում XII-XIV դարերում”, ՏՀԳ 1963, N 5 и тд.

² Полное название книги на армянском - Տեր-Պետրոսյան Լ. Հ. “Հայերը և խաչակիրները Հատոր Ա, Բ, Երևան 2005-2007.

³ В данной работе не имея цель дать подробную характеристику указанной работы, лишь укажем на некоторые детали, которые могут считаться недостатками - автор не анализирует многие и многие известные сведения про армян в ходе первого крестового похода и крестовых походов в общем, обходит молчанием роль армян в многих событиях, солидная часть работы посвящена проблеме престолонаследия Киликийского армянского государства и переводам трудов известных специалистов на армянский язык, что само по себе ценно, но с позиции нашей темы имеет мало общего с ней, и наконец, в самой работе в системном виде не изложен ход крестовых походов.

походов и особенно участия в нем армян¹. Ниже будет сделана частичная попытка заполнить указанную лауну, по отношению к Первому крестовому походу, рассматривая проблему, как уже было сказано, в том числе и с "армянского окна", но в то же время не попадая в дебри "ура-патриотизма", не провозглашая приоритета армянских источников над другими и, естественно, не превознося и не преувеличивая роль армян в указанных событиях.

В исследовании использованы или, по крайней мере, учтены ряд научных трудов по тематике, среди которых из общих работ можно указать труды Ф.И. Успенского², М.А. Заборова³, Р. Перну⁴, Ж. Мишо⁵, С. Рансимен⁶, Р. Гроссе⁷, П. Ваймар⁸ и других. Что же касается армянского составляющего вопроса, то я прежде всего имел ввиду работы армянских корифеев науки⁹, в том числе и уже указанное исследование Л. Тер-Петросяна. По отдельным, более узким вопросам имелись ввиду другие исследования, о которых, по мере надобности, будет сказано впереди. Далее, дабы не утруждать работу ссылками, по известным событиям предлагаю посмотреть указанные и другие работы, относительно же первоисточников речь пойдет ниже.

---

¹ В этой связи интересную попытку взглянуть на Первый крестовый поход с "мусульманского окна" сделала Кэрл Хилленбранд ("Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива", Москва 2008), при том примечательно, что детально и весьма обоснованно представляя свой подход, автор отмечает: *"Материал данной книги не рассматривает восприятие событий ближневосточными христианами (коптами, сирийцами, армянами и другими)10), чей опыт, наряду с византийским и иудейским, также является неотъемлемой частью полномасштабной картины такого явления, как Крестовые походы"* - http://jhist.org/lessons_07/k_h_08.htm.

² Полное название книги - Успенский Ф. "История крестовых походов", Дарь 2005.

³ Полное название книги - Заборов М. "Крестоносцы на Востоке" Москва 1980.

⁴ Полное название книги - Перну Р. "Крестоносцы" СПб 2001.

⁵ Полное название книги - Мишо Г. "История крестовых походов" Москва 2001.

⁶ С трудом ознакомился с помощью перевода Л. Тер-Петросяна в указанной монографии "Крестоносцы и армяне".

⁷ С трудом ознакомился с помощью перевода Л. Тер-Петросяна в указанной монографии "Крестоносцы и армяне".

⁸ Полное название книги - Ваймар П. "Крестовые походы. Миф и реальность священной войны", СПб 2003.

⁹ В частности имел в виду следующие книги - (на армянском) "Հայ ժողովրդի պատմություն", հատոր 3, ՀՄՄՀ ԳԱ հրատ., Երևան 1976; Մանանդյան Հ. Հ. "Բնական տեսություն հայ ժողովրդի պատմության", հ. 3, Երևան 1977; Մելիք-Բախչյան Ս. Տ. "Հայ ժողովրդի պատմություն", Երևան 1963, Сукиасян А. Г. "История Киликийского армянского государства и права", Ереван 1969 и тд.

Начало

XI век можно считать одним из переломных моментов в долгой цепочке "темных" веков, которые были до этого. Именно тогда получила смертельную рану и так и не оправилась от нее Византийская империя, именно в это время из Востока на Переданную Азию хлынули потоки жестоких огузских орд селджуков и именно в этом веке начала брать обороты великая европейская цивилизация, которая уже начинала считать себя равной, а то и превосходящей великой римской цивилизации Византии. На XI век приходится и первый крестовый поход, которому суждено было оставить глубокий след в истории человечества.

После распада Франкской империи в Европе началась в общем-то мирная эпоха существования, которая стала особенно плодотворной после того, как в половине X века была нивелирована венгерская угроза, а опустошительные походы викингов постепенно пошли на спад. В итоге, начиная уже где-то с половины X века, в Европе наблюдается бурное развитие феодальных отношений и окончательно формируется "рыцарский мир". В то же время Европа начинает переживать по настоящему истинный "человеческий бум". В указанное время на численный рост населения Европы повлияли многие факторы и прежде всего установленный церковью строгий запрет ограничения рождаемости, а так же широкий размах внебрачных связей, при том браки нередко заключались еще в детском возрасте¹. К второй половине XI века в Европе и в Передней Азии, а так же на Ближнем Востоке сложились ряд предпосылок, которые и в итоге привели к началу крестовых походов. О двух из них уже было сказано. Утверждение феодализма создавало среди рыцарей значительное число лиц, которые не находили себя места на родине и не находили нужного поприща не только для самовыражения, но и элементарного существования. Крупных войн не было, в всяком случае таких, которые могли бы привлечь всех этих воинственных людей к тому делу, которое они умели, к войне, а с другой же стороны наследство переходило только к старшему из рода, а другие, порою достаточно многочисленные младшие братья, оставались без земли и средств к существованию. Ситуация отягощалась и вторым фактором, ведь бурный демографический рост создал слишком много людей не только рыцарского класса, но и из других слоев населения, которые, как и воинственные рыцари, имели все меньше и меньше средств к существованию. И наконец, именно к концу XI веку слились воедино ряд первопричин политического, экономического, экологического и религиозного характера, которые вкуче и привели к Первому крестовому походу (появление свирепых селджуков на Святой земле и, как итог, ухудшение условия мирного

---

¹ Подробнее смотри например - <http://maxbooks.ru/geohis/insar23.htm>.

паломничества, ослабление Византии и призывы о помощи последней, экологические катастрофы и вызванные ими экономические трудности и т.д.).

Речь папы в Клермоне 24 ноября 1095 года имел широкий отголосок у всех слоев населения Европы, после чего все массово начали готовиться к походу. Уже зимой 1095-1096 годов начался так называемый "Крестовый поход бедняков", когда большие массы плохо или почти не вооруженных крестоносцев, которые не имели даже зачатков военного строя, собрались и начали двигаться на Восток. Это было первой волной Первого крестового похода. Увидев у себя в Константинополе эту толпу, которая скорее напоминала сброд, а не армию, византийцы поспешили переправить ее в Малую Азию, где, на подходах к Никеи, эти паломники почти все были сразу же истреблены армией Иконейского султаната. Первая волна Первого крестового похода потерпела полное фиаско. Это, однако, было лишь началом и, если толпа бедняков просто пошла на расход, то далее подошла очередь более организованной группы, которая уже имела вид армии и предводителями которой являлись закованные в железо воинственные рыцари.

Глава I

Действующие лица

Стоит сказать, что Восток и восточные дела не были такими уж далекими и незнакомыми для некоторой части указанных рыцарей, как это может показаться на первый взгляд, и как это и впрямь было для чуть ли не всех участников Крестового похода бедняков. Дело в том, что уже с начала XI века берет свое начало передвижение норманов¹ на Восток, которые мелкими группами или по одиночке переходили на службу к Византии. Процесс укрепления феодального строя и рост численности безземельных, воинственных людей на себе ощутили прежде всего Нормандия и север Франции, откуда люди нескончаемым потоком переходили на юго-восток и, как наемники, пополняли ряды византийской армии². В итоге, фактически можно констатировать, что общее движение людской массы из Европы на Восток берет свое начало уже с первой половины XI века, хотя и естественно, в основном, не по религиозной мотивации, а как следствие постепенного появления тех первопричин, которые потом приведут к крестовым походам. Впрочем, в XI веке Восток, и в частности Палестина не была обделена вниманием также паломников с религиозными мотивами, при том, если Фатимиды вполне с пониманием и хотя бы с минимум терпением относились к религиозным европейцам, то уже начиная с середины 1070-х годов, когда Сирия и Палестина оказались под властью фанатичных, плохо представляющих ситуацию и в общем плохо управляемых племен огузов, положение тех же паломников стало усложняться, а путешествия к святым местам для европейцев превратились в настоящие испытания, полные опасностей.

Итак, отсылая читателя к изучению вполне себе прилично и доступно написанной книге Норвич о появлении норманов в Византии и, оставляя в стороне крайне интересную эволюцию поведения норманов в Византии, когда из послушных и верных солдат они, в итоге превратились в настоящих соперников империи на Аппенинском полуострове, в итоге выиграв это противостояние, остановимся лишь на некоторых моментах, которые заслуживают особого упоминания. Перейдя на службу к Византии к концу 1010-х годов, норманы, как уже было сказано, более двух десятилетий

---

¹ Не имея цель окончательно ставить точку в споре о терминах, все же отмечу, что сам более склонен именно к термину "норман", чем "нормандец", когда первый имеет скорее этническое, а второй более юридическое значение. Норманами были, в общем плане, все скандинавы, в том случае, как под нормандцами имеются в виду жители или выходцы из Нормандии. По моим исследованиям, группы людей с севера, которые появились на юге Европы в XI веке, не все были выходцами обязательно из Нормандии, но все они как правило были именно скандинавами. Учитывая сказанное, относительно указанной группы людей, в работе я все же буду использовать термин "норман".

² Проблема подробно представлена у Д. Норвича и не имеет смысла на нем подробно останавливаться (см. Д. Норвич "Норманцы в Сицилии. Второе норманское завоевание. 1016-1130" Москва 2005).

представляли из себя верных солдат империи, которые прекрасно проявили себя в многих военных компаниях. Из многих примеров доблести норманов можно вспомнить, например, их знаменитое участие в отвоевывании Сицилии в 1036-1039 годах. Вместе с тем, однако, норманы, постепенно находя себя на службе у империи, начиная с 1040-х годов, постепенно продвигались на руководящие должности, при том не только на Западе, но и постепенно даже на Востоке¹.

Так, еще с времен знаменитых события в Сицилии конца 1030-х годов, стал набирать популярность норман Элвий², который в армянских источниках известен как Франкаполь и который после этого долгие десятилетия действовал на Востоке³. Известен и командующий флотом императора Романа IV Диогена (1068-1071) по имени Жослин, который пытался прорваться на помощь к осажденному Бари, но потерпел неудачу и попал в плен⁴. В то же время, после того, как императоры с армянскими корнями на троне Византии из т.н. "Македонской" династии сменились императорами уже другого происхождения, существенную перемену потерпел и до того составленный в основной из армян⁵ сторожевой полк императоров. Так, императорский сторожевой полк, и так понесший тяжелые потери в бурных событиях, связанных с свержением императора Михаила V Калафата (1041-1042)⁶, теперь, особенно в свете постепенного ухудшения отношении с армянами, стал в основном комплектоваться именно норманами, ведь с одной стороны, императоры не хотели опираться на тех элементов, которые были опорой прежних императоров, а с другой стороны Малая Азия и Армения в жизни империи постепенно теряли то свое значение, которым они пользовалась при правителях армянской династии. И, наконец, отдельные норманские отряды, формально под флагом Византии, а часто фактически на свой страх и риск, действовали в разоренных и плохо управляемых восточных фемах Византии в смутную эпоху сельджукских походов⁷. В этой связи нужно отметить, что отдельные норманские отряды иногда появлялись на службе даже соседних с

---

¹ Иоанн Скилица "Обозрения истории", "Михаил IV Пафлагон", часть 9, 11; "Константин IX Мономах", часть 3; Михаил Атталиат "История "Михаил IV и Михаил V""; Катакалон Кекавмен "Стратегикон", часть 246; Гауфред Малатерра "Деяний Рожера и Роберта", книга 1, глава 7; Вильгельм Апулийский "Деяния Роберта Гвискара", книга 1; Барийский аноним "Летопись":

² Матфей Эдесский "Летопись", часть 2; Смбат Спарпет "Хроника"

³ Есть некоторые основания предположить, что этот человек был жив еще в 1086-ом году.

⁴ Вильгельм Апулийский "Деяния Роберта Гвискара", книга 3; Гауфред Малатерра "Деяний Рожера и Роберта", книга 2, глава 43:

⁵ Иоанн Скилица "Обозрения истории", "Никифор Фока", часть 19; Лев Диакон "История", книга 4, часть 7:

⁶ Имеется в виду штурм и захват с боями императорского дворца, который отважно защищался силами императорского сторожевого полка.

⁷ Аристакес Ластивертци "История", глава 16:

Византией государств¹, а отдельные норманские воины весьма доблестно проявляли себя в боях с сельджуками даже в составе других воинских формированиях империи². Итак, Восток в общем был знаком норманам, которые составляли ядро и одну из основных частей сил крестоносцев,двигающихся на Восток, и, если для какого-нибудь провансальца или баварца Восток и мусульмане были чем то далеким и непонятным, то норманы имели определенные знания в этой области, и это в многом помогло общему делу крестоносцев в время Первого крестового похода.

Кроме норманов, которые сами по себе составляли хотя и малую, но все же очень важную этно-социальную группу крестоносцев, в составе армии воинов Креста были представители практически всех народов чуть ли не всей Европы, при том, по принципу лучей солнца, основную долю составляли жители Западной и Центральной Европы, а далее по уменьшающейся траектории. Итак, грубо говоря, основную массу участников Первого крестового похода составляли именно французы, немцы и итальянцы, но среди крестоносцев были еще и представители таких народов из окраин Европы, как шотландцы, ирландцы, испанцы, даны, поляки и другие³. Одним словом, Первый крестовый поход был делом всего католического мира конца XI века.

Лидеров Первого крестового похода можно условно разделить на две группы:

- Французский клан,
- Норманнский клан.

Лидерами **Французского клана** были:

1. **Готфрид IV д'Бульон**. Граф Бульонский (1076-1096), герцог Нижней Лотарингии (1087-1096), сын Эсташа II графа Булонского Готфрид родился 18 сентября 1060 года. К моменту начала Первого крестового похода Готфрид уже успел принять участие в борьбе императора Священной Римской империи Генриха IV (1084-1105) с Папой Римским Григорием VII (1073-1085), выступая на стороне императора. Именно в ходе этого противостояния он впервые продемонстрировал военные способности⁴. Перед тем, как встать в главе войска, Готфрид продал или предоставил под залог большую часть своего имущества, включая

---

¹ Например, зафиксировано участие норманских отрядов в составе армии царя Картли Баграта II (1028-1074) в битве в Шавшете осенью 1046 года, которая была дана против мятежного князя Липарита Орбеляна ("Картлис цховреба" "Летопись Картли").

² Например, известно героическое участие одного "франка", по всей видимости воина именно норманского происхождения, имя которого не сохранилась, в обороне Маназкерта летом 1054 года (Аристакес Ластивертци "История", глава 16).

³ См. Грендору Дууский "Песнь Антиохии", глава 47: В этой связи думаю не случайно, что тот же автор в рядах самого восточного народа, который послал своих представителей в ряды крестоносцев, упоминает именно поляков.

⁴ См. П. Виймар "Крестовые походы", СПб 2006, стр. 36.

графство Бульон¹, а последнее обстоятельство с одной стороны в руки молодого герцога представляло огромные финансовые средства, которые давали ему возможность успешно действовать в самих разных обстоятельствах, но с другой стороны закрывало все пути назад - Годфрид теперь был вынужден или победить и достать себя новое владение, или закончить свои дни где-то в Европе как простой рыцарь. Годфрид был рыцарем до мозга и костей, обладал огромной физической силой и рыцарским мастерством, был в состоянии успешно управлять огромной армией крестоносцев, однако в то же время он был в некоторой степени прямолинейным человеком и не обладал нужной долей хитрости, что как воздух нужно было любому лидеру крестового похода в сложившихся исключительных обстоятельствах.

2. **Эсташ III д'Булон.** Граф Булони - Эсташ (1088-1125), старший брат Годфрида родился в около 1059-ом году. Эсташ унаследовал Булонское графство и немалые земли в Англии и был в состоянии выставить 120 вооружённых рыцарей. Отправляясь в крестовый поход, Эсташ, который обладал солидными военными навыками и недюжинной силой, все же вел себя более сдержанно и не стремился к первым ролям, хотя его статус сам по себе часто обеспечивал ему эту самую роль. В отличии от младшего брата, который вовсе и не планировал вернуться в Европу, Эсташ усердно и до конца выполнил свой обет, в то же время планируя вернуться к управлениям своих владений в Европе. В итоге, несмотря на то, что он был старше Годфрида, в Первом крестовом походе в многом оставался в тени младшего брата.
3. **Балдуин д'Булон.** Третий и самый младший брат Эсташа и Годфрида Балдуин родился в около 1061-ом году. Несмотря на знатность происхождения, Балдуин был типичным "рыцарем, лишённым наследства" и, как очевидно следует из его действий, в многом воевал не ради освобождения Гроба Господня, а ради захвата феодального владения на Востоке и получения собственного княжества. Балдуин был отчаянно храбр, но в то же время расчетлив и хитер, обладал всеми нужными рыцарскими навыками, хотя искусство управления крупными армиями ему порой давалось с трудом, был очень умен особенно в плане "практического ума", имел прекрасные актерские способности и личную харизму, а для достижения своих целей часто не был особенно щепетилен в выборе средств. Будучи вынужден действовать в тени старших братьев, в время похода Балдуин раз за разом действовал по своему усмотрению, пытаясь, если и не выйти на первые роли, то хотя бы обеспечить свой особый статус среди других лидеров похода.

---

¹ См. П. Виймар "Крестовые походы", СПб 2006, стр. 50.

4. **Этьен II д'Блуа.** Граф Блуа, Бри, Шартра и Мо с 1089 года, пфальцграф Шампани и, вследствие отлучения от церкви его сюзерена Филиппа I (1060-1108), самый могущественный князь Франции. Этьен родился в около 1045-ом году и вполне был в состоянии в ряду лидеров похода действовать чуть ли не на первом месте, однако для этого, в чрезвычайных условиях похода, ему не хватило личных качеств и Этьен, и то на время, еле держался в числе лидеров. Репутация Этьен была сильно испорчена уже при осаде Никеи и далее, ввиду его трусливого поведения, все к нему относились более чем холодно, а после того, как где-то к половине осады Антиохии он оставил осажденных и ушел сначала в Александретту, а потом вообще вернулся в византийские владения, его чуть было официально не подвергли анемфии. Граф Блуа был эмоционален, впечатлителен и ему часто не хватало ни рыцарской отваги ни, отчасти даже авантюризма, ни силы воли.
5. **Гуго I Великий Капетинг.** Граф Вермандуа и Валуа (1080-1102), сын короля Франции Генриха I (1027-1060) и брат французского короля Филиппа I Гуго родился в 1057-ом году. Как и в случае с Этьеном, изначально предполагалось, что именно он должен был быть чуть ли не лидером крестового похода, но ряд черт характера Гуго, как и в случае с Этьеном, помешали ему выйти на первую роль. Гуго был храбр, но ему часто не хватало личной харизмы и воли, так что в итоге он с трудом держался в копилке лидеров похода.
6. **Раймонд IV Тулузский.** Граф Тулузы (1088-1105), маркиз Прованса и герцог Нарбонны родился в около 1042-ом году и до Первого крестового похода принимал участие в Реконкисте в Испании, в 1071 году совершил паломничество в Иерусалим и в время этого путешествия ослеп на один глаз¹. Раймонд был признанным лидером юга Франции и даже севера Испании и обладал огромным богатством и опытом войны с мусульманами. Граф был смелым, упорным, волевым и глубоко духовным человеком, однако в то же время он был несколько ограниченным по взглядам человеком, не обладал тонкостью ума, трудно воспринимал изменения в обстановке и с трудом приспособлялся к ним. Вместе с Раймонд Тулузским действовал еще один и уже духовный лидер похода, епископ города Ле-Пюи **Адемар Монтейльский**, который своим умом, обаянием, глубокой верой и личной харизмой не только удачно дополнял самому Раймонду, но и других лидеров Крестового похода.

---

¹ Вардан Арвелци ("Всеобщая История", глава 64).

7. **Роберт Нормандский.** Роберт, герцог Нормандии (1087-1106) и старший сын знаменитого Вильгельма I Завоевателя (1066-1087), родился в 1054-ом году. Отец, по своим причинам недолюбливая старшего сына, сделал своим наследником не Роберта, а его брата Вильгельма II Рыжого (1087-1100), в результате чего Роберт вплоть до своей смерти неустанно боролся за свои права, но вместо успеха часто терял даже собственные владения в Нормандии. Имея безусловно высокий политический статус в Европе, Роберт в то же время имел очень непрочное практическое состояние и это обстоятельство в многом обесценивало его положение. Роберт был настоящим рыцарем и, несмотря на маленький рост, был очень сильным, смелым и деятельным человеком.
8. **Роберт II Фландрский.** Граф Фландрии Роберт родился в 1065-ом году и имел огромное влияние в своей области. В 1085-1091 годах он от имени отца управлял Фландрией в время его паломничества в Святую землю. Роберт был силен, смел, упорен и стойко переносил все тяготы военного похода.
9. **Вельф IV Баварский.** Герцог Баварии (1070-1077, 1096-1101) Вельф родился в около 1035-ом году. Герцог был сильным и предприимчивым человеком, хотя и ему часто не хватало упорства.
10. **Балдуин д'Бург.** Балдуин д'Бург, третий сын графа Ретеля Гуго I (ок. 1081-1118), судя по хроникам, по материнской линии приходился каким-то родственником троим братьям Годфриду, Эсташу и Балдуину и, хотя степень родства определить пока не представляется возможным, но сам факт, отраженный в многих источниках, не подлежит сомнению. Балдуин д'Бург родился в около 1075-ом году и представлял из себя очередного примера "рыцаря, лишённого наследства". Статус третьего сына не предвещал Балдуину и тени наследства графства Ретеля и в итоге он без всякого сомнения присоединился к Первому крестовому походу. Предпочитая действовать в орбите трех сильных братьев, своих родственников по материнской линии, у д'Бурга особая дружба завялась именно с своим тезкой, д'Булон, который всячески покровительствовал его и брал с собой на все свои важные предприятия. Балдуин д'Бург был смел и, в принципе, был неплохим рыцарем, но ему часто не хватало полководческих качеств и решительности.
11. **Гуго II Сен-Поль.** Точная дата рождения графа Сен-Поль (1083-1130) неизвестна, но в источниках он фигурирует уже как взрослый человек и, судя по косвенным данным, родился где-то ок. 1040-х годов. Гуго и его сын Ангеран, будучи вассалами Эсташ д'Булон, проявили недюжинную храбрость в всех основных эпизодах Первого крестового похода, действуя весьма энергично и ловко.
Лидерами **Норманского клана** были:

1. **Боэмунд Тарентский.** Сын герцога Апулии и Калабрии Роберта Гвискара (1057-1085) и первый князь Тарента (1088-1111) Боэмунд родился в 1054-ом году. Человек огромной физической силы, ловкости и харизмы, а также не менее огромной хитрости и практического ума, Боэмунд все же в некотором роде мог считаться еще одним экземпляром из знаменитого сословия "рыцаря, лишённого наследства", так как, хотя и принимал самое активное участие в всех военных кампаниях против Византийской империи, организованных его отцом, и заслуженно мог наследовать его состояние, все же лишился наследства, так-как первый брак Гвискара был аннулирован по причине недопустимого кровного родства отца и матери и в итоге рождённый от этого брака сын Боэмунд оказался в незавидном статусе бастарда. Однако Боэмунд не был бы Боэмундом, если бы смирился с этим и, после смерти отца вступив в жестокое противостояние с своим единокровным братом по отцу, он завоевал часть владений последнего, основал княжество Таренто и стал его первым правителем. Живое откликнувшись на призыв о крестовом походе, Боэмунд с своими силами принял самое активное участие в этом предприятии, собрал под свое крыло необузданных воинов норманов и заслуженно снискал себя славу их признанного военного лидера.
2. **Танкред Тарентский.** Танкред, сын Одо Доброго и Эммы д'Отвиль, родной сестры Боэмунда, родился в 1072 году. Танкред, прославленный герой крестовых походов и образец рыцарства, человек огромной физической силы, доблести, ума и полководческого таланта, в силу своего происхождения и скудных ресурсов действовал в орбите своего дяди по матери Боэмунда, однако при этом пользовался известной долей свободы. Он единственный из вождей крестоносцев, который не дал присягу византийскому императору и единственный среди лидеров движения своего поколения, который, после 1100 года ни разу не побывал в плену. Вместе с Танкредом в начале похода действовал его горячо любимый брат Гийом, который, однако, погиб в битве у Дорилеона.
3. **Ричард Салернский.** Ричард, граф Принчипато, родился в около 1060-ом году. Он был сыном брата Роберта Гвискара Уильяма д'Отвиля, приходилось сыном брата по отцу Боэмунду и действовал в орбите действия последнего. Ричард был смел, расчетлив и жесток, однако ему порою не хватало кругозора ума и он не был готов к масштабным предприятиям.
4. **Рожер Салернский.** Точная дата рождения Рожера, сына Ричарда Салернского, неизвестна, но по косвенным свидетельствам можно предположить, что он родился где-то в первой половине 1080-х годов. Рожер, действуя в орбите действия своего отца, был очень храбр и

обладал огромной физической силой, однако ему часто не хватало кругозора и полководческих талантов.

Итак, как очевидно из вышесказанного, силы двух лидирующих кланов крестоносцев явно были не в пользу Норманскому клану, который уступал Французскому клану и с численной стороны, и с стороны титулов, и в плане наличных ресурсов. В противовес этому, однако, на стороне норманов была сравнительно более организованная и приспособленная к военным действиям на Востоке военная машина, члены Норманского клана были связаны друг с другом крепкими узами не только интересов, но и родства и пройденного вместе боевого пути и, наконец, важно было и то обстоятельство, что члены этого клана по сути своей были представителями того слоя населения, которая достигла всего своими собственными усилиями, силой, умом и твердостью характера. На стороне Норманского клана было еще и то, что Французский клан часто не был в состоянии действовать скоординированно и слаженно, а некоторые представители этого клана или имели неплохие отношения с норманами (например, Роберт Нормандский и Роберт Фландрский), или предпочитали действовать по своему разумению (например, Раймонд Тулузский).

Особым игроком в регионе была Византия, потрепанная и понесшая огромные потери, но все же еще достаточно сильная держава с огромным организационным потенциалом. К времени начала Первого крестового похода, уже более полтора десятилетия в главе империи стоял **Алексей I Комнин** (1081-1118), который родился в 1056-ом году и оказался у руля империи в самый критический для последней ситуации. К 1096 году, однако, Алексею уже в многом удалось стабилизировать свое положение и, если раньше он сам посылал просьбы о помощи к европейским странам, то теперь, когда ситуация уже была стабилизирована, перспектива появления в своих владениях огромной оравы воинственных крестоносцев ему вовсе не привлекала. И впрямь, к середине 1090-х годов внешние угрозы для Византии стали менее актуальными, а в этих условиях Алексей, настоящий имперский аристократ и носитель великих притязаний прежних василевсов, счел нужным вспомнить все, начиная от христианского развода 1054 года и потери Италии и заканчивая претензиями на единоличное лидерство в христианском мире и недавней войной с итальянскими норманами. В принципе Алексей не был плохим человеком, а как политик и военный деятель он на голову стоял выше многих своих современников, но тяга к давно уже угасшей имперской исключительности в итоге приводило к политической близорукости, осложняя и без того натянутое отношение с крестоносцами, в многом усложняя их путь к успеху и этим объективно принося вред самой империи. Полевая армия Византии в указанный

период составляло примерно 40.000 воинов¹. И наконец стоит добавить, что де-юре в составе Византии, но де-факто в независимом положении было Трапезундское княжество под началом имевшего армянские корни **Феодора Гавраса** (1071-1098).

С Алексеем свои особенные отношения имели также восточные христианские и особенно армянские правители, которые, номинально признавая верховенство императора, на деле растянулись цепочкой полунезависимых княжеств от самых западных пределов гор Антитавра и Киликии до среднего течения Ефрата в Армении. На самом западе, в Западной Киликии, находились владения бывшего мелкого князя из окрестностей Гандзака **Ошина Хетумяна** (1071-1112), который, вместе с другим князем **Базуни** (ок. 1071-1100), был самым лояльно настроенным к Алексею армянским князем. Далее, в многом уже в Горной Киликии и отчасти в восточной части Равнинной Киликии, простирались владения **Константина Рубиняна** (1095-1100), который считал себя потомком или даже правопреемником давно уже угасшего царства Ани и, хотя и номинально, но все же лидером всех армян. Константин имел особые отношения с императором и, не входя в открытую конфронтацию с Алексеем, в итоге все же обеспечивал свое фактически независимое существование. На востоке Киликии простирались владения **Василия Камсаракана** (1086-1112), который в более скромных размерах наследовал Филарету Варажнуни (1071-1086). В источниках Василий известен по прозвищу "Гох", что в переводе из армянского буквально имеет смысл "вор" и может намекнуть или на прошлое своего носителя, который современникам, в всяком случае до своего княжения, был известен видимо как разбойник, или на то обстоятельство, что Василий предпочитал внезапные нападения на своих противников, избегал "правильного" сражения и в итоге, как бы, "воровал" победы или укрепленные пункты. Так или иначе, однако Василий не подчинялся практически никому и, в сложных отношениях с христианами и с мусульманами, обеспечивал свое фактически независимое существование. Еще дальше на восток, у знаменитой переправы через Ефрат, лежали владения **Габриэля Мелитенского** (1086-1102), который правил в Мелитенэ, представлял из себя принявшего греческую веру армянина, де-юре подчинялся Византии, но де-факто независимо правил своим городом и окрестными территориями. Южнее, в относительно более зависимом от Алексея состоянии, находились владения **Татула Марашского** (1086-1104) с центром в Мараше. И наконец еще южнее, уже за Евфратом, у

---

¹ Ордерик Виталий (книга 9, глава 9) упоминает о 40.000-ой армии, которая якобы Алексей представил для сопровождения крестоносцев, но, как говорит очевидно более осведомленная Анна Комнина (книга 11, глава 2), на деле были выставлены всего лишь 2.000 воинов, что, кстати, подтверждается и дальнейшими событиями, когда цели и задачи императорской армии были как раз под стать именно 2.000-ому отряду, а не 40.000-ой армии. В этой связи очевидно, что Ордерик имеет в виду всю полевую армию Византии, с которым Алексей выдвинулся на Запад Малой Азии, ведя бои местного значения с силами Иконейского султаната и при случае будучи готовым продвигаться на помощь крестоносцам.

самой границы Сирии, примерно в том положении, как Габриэль в Эдессе, правил другой армянский князь, **Торос Эдесский** (1086-1098). Силы армянских князей были представлены не более, чем максимум несколькими тысячами воинами каждый, при том следует учесть, что, кроме весьма немногочисленной постоянной охраны твердынь и личной дружины, они в основном были составлены из весьма воинственных, но все же ополченцев, которые вставали под флаг своего владыки только в военное время.

Армяне, которые до этого стали очевидцами всех ужасов сельджукского нашествия и господства, в Первом крестовом походе из себя представляли как бы естественных союзников крестоносцев, которых воспринимали как освободителей. В примерно подобном положении находились и местные айсоры с греками, хотя и последние имели свою особую позицию и при случае выступали за императорскую власть. Кроме указанных более или менее сильных княжеств в регионе существовали еще ряд мелких армянских государств, которые по сути своей представлены были лишь одной твердыней (Цовк, Севаверак, Пир, Каркар) и в основном действовали в орбите действия Василия Камсаракана, имя примерно до 500 воинов¹. Остальные христианские царства Армении, а так же царство Картли находились далеко и не могли оказать существенное влияние на ход события Первого крестового похода.

В самом общем плане противниками крестоносцев были мусульмане, как их еще называли сарацины или "неверные". Примерно так себя представлял своего примерного противника среднестатистический крестоносец, на деле даже и не представляя, какая сложная цепочка отношения успела выстроиться на Ближнем Востоке к середине 1090-х годов. К 1096 году были уже позади не только времена "славных" походов сельджуков, в итоге чего практический весь Ближний Восток оказался под их властью, но и пик военно-политической мощи Сельджукского султаната времен Мелик-шаха (1072-1092). Теперь султанатом правил **Баркирук** (1094-1104, 1104-1105 соправитель), власть которого, однако, была далека от прочности. По состоянию на 1096 год единого Сельджукского султаната уже практически не существовала, а новые силы, которые уже поднимали голову, вовсе не были заинтересованы в успехах Баркирука. Так, на востоке султаната стал себя достаточно вольготно вести будущий султан и брат Баркирука **Санджар** и для Баркирука весь северо-восток своего султаната был практически потерян. Не легче обстояли дела, однако, и на территориях западнее, где в Армении, Грузии, Алуанке и в Атропатене себя вольно вел другой брат Баркирука и очередной будущий султан **Мухаммед Табари**, а в Ираке невидимыми наущениями халифа **аль-Мустазира** (1094-1118) набирало движение арабское возрождение XII века. В

---

¹ Смбаг Спарпет утверждает, что, например, князь Каркара Констандин на встречу с Балдуин д'Булон в Эдессу прибыл в сопровождении 50 всадников.

лучшие времена Мелик-шаха армия Сельджукского султаната доходила до 400.000 воинов, но теперь эта численность как минимум была разделена на три части, при том у каждого из троих Сельджукидов были свои проблемы с мобилизацией.

Для Баркиряук не легче, однако, были дела и за Евфратом, где Сирия фактически оказался под властью трех враждующих и взаимно не доверяющих друг друга сил в лице Антиохского эмирата, где правил бывший гулям Мелик-шаха **Яги-Сиан** (1088-1098), Халебского эмирата под началом сына брата отца Баркиряук, молодого, амбициозного, но ограниченного **Ридвана** (1095-1113) и Дамасского эмирата, где удалось удержать власть младшему брату Ридвана **Дукаку** (1095-1104), который тоже не обладал особыми чертами характера и был достаточно посредственным правителем. Армии вышеуказанных трех правителей численно колебались в размере ок. 30.000 воинов каждый. И наконец на самом западе бывшей единой империи Сельджукидов, восстановив отцовскую власть, у руля Иконейского султаната встала другая ветвь Сельджукидов в лице молодого, но решительного и храброго **Кылыч-Арслана** (1092-1107), которому удалось не только поднять из руин отцовское наследство, но и вдохнуть в нее вторую жизнь и поставить на твердые основы, имея под рукой примерно 50.000 армию¹. Итак, не было единства даже в собственном султанском правящем роде Сельджукидов и взаимная вражда, ненависть, обиды и, самое главное, боязнь потери власти фактически парализовали практически всех - Баркиряук застыл в опасном соперничестве с Санджар и с Мухаммедом, в Сирии соперничали Ридван и Дукак, а за ними с недоверием следили Яги-Сиан и Кылыч-Арслан.

Указанными силами, однако, список тех, кто соперничал за власть на Ближнем Востоке, не заканчивается. После смерти Алп-Арслана (1063-1072) щедрой рукой Мелик-шаха к той или иной степени власти дорвались влиятельные лидеры своих собственных кочевых родов огузов и в то же время полководцы военного времени, которые заслужили похвалу султана. Так, по состоянию 1096 года из последних нужно указать прежде всего на эмират Данишменидов, которым правил весьма воинственный и, вовсе не обделенный талантами полководец, эмир **Ахмед Гази** (1071-1104). Последний, будучи сыном исламского богослова, правя в армянском Малом Айке и на восточных территориях Каппадокии с центром в Себастии и имея тесные связи с армянами, зорко следил за успехами Кылыч-Арслана и, имея под рукой примерно 30.000-ую армию, при случае планировал начать успешные завоевания. Другим видным полководцем своего времени, которому тоже удалось обзавестись собственным княжеством, был сын вождя огузского племени Догер Артук ибн Аксаба, владетель Хисн-Кейфа **Сукман** (1098-1105), родственники которого

---

¹ Грендору Дуаский (глава 87).

имели владения в окрестностях (например один из них владевший Мардином **Илгази** (1098-1122) или позже ставший столь знаменитым сын брата его отца **Балак**, который владел Сруджом у Эдессии (1095-1098)). Сукман больше других не сельджукидов ратовал за дело Сельджукидов и на этом фоне имел постоянные напряженные отношения прежде всего с Ахмедом Гази. В указанное время на территории Армении существовали еще двое курдских эмиратов, в лице уже почти угасающего эмирата Мрванидов на юге Армении и ослабленного эмирата Шеддадидов в Ани. Были еще огузские Карский эмират с центром в Карсе, Салдухидский эмират с центром в Карине, эмират Мангучагидов с центром в Ерзнка и Харбердский эмират. Армии указанных эмиратов можно оценить в не более, чем 10.000 воинов каждый. Все эти игроки региона, разве лишь за исключением Сукмана, время которого, впрочем, уже уходило, были в постоянных напряженных отношениях друг с другом, а все вместе уже с Сельджукидами и особенно с Баркияруком, вечно и естественно опасаясь потерять свои права, владения, власть или полунезависимое положение¹. В всей этой неразберихе единственной опорой власти Баркиярук оставался отобранная к концу 1096 года у уничтоженных Укайлидов Мосул, резиденция ставленника сельджукского султана, где от его имени городом, а так же, как представители центральной власти, в той или иной степени и Ираком с Сирией, пытались править султанские наместники. К 1096 году наместником Мосула был преданный Баркияруку гулям по имену **Кер-Буга** (1096-1102).

Список противников крестоносцев, однако, не ограничивался только разношерстными врагами в составе Сельджукского султаната. Свообразным, а в некоторых условиях даже естественным врагом крестоносцев выступал шиитский Фатимидский халифат Египта, который только что уступил Сирию Сельджукскому султанату, но продолжал неустанно претендовать на нее. Первый удар крестоносцев приходилось по Сельджукскому султанату и это делало крестоносцев естественными союзниками Фатимидов, на далее, по мере того, как крестоносцы продвигались на юг и особенно в свете окончательной их цели в лице Иерусалима, отношения должны были вне сомнения портится и у этих двух сил. К 1096-ому году фактической главой Фатимидского халифата был главнокомандующий всеми военными силами страны, которым, внезапно для европейцев, но вполне закономерно, с учетом истории Фатимидов последних десятилетии, оказался мусульманин армянского происхождения по имени **Афдаль Шахиншах** (1093-1121). Последний имел под рукой 200.000-ую, но весьма рыхлую и вовсе не блестящую особыми боевыми качествами армию, в которую без особого разбора включались широкие слои египетского населения, а так же наемники. Под тем или иным степенью влияния Афдаля

---

¹ На раздоры в стане Кер-Буги, который, привел с собой внушительную армию султана и собрав также и местные силы дошел до Антиохии, четко указывают исламские хронисты и прежде всего Кемаль-ад-дин и Ибн аль-Асир.

находились важные портовые города южной Сирии и Палестины, которые образовали некую рыхлую конфедерацию городов-государств, где правили эмиры из династии Аммаридов, каждый имея примерно по 1.000 воинов.

Таким вот пестрым был Ближний Восток и вот с такими именно силами с разными интересами и стремлениями предстояло столкнуться паломникам к Гробу Господня, однако все же следует учесть, что всеобщая угроза с стороны христиан к мусульманам и к их гегемонии, особенно в первое время, заставило объединиться всю это разношерстную массу, разве что за исключением Фатимидов, в более или менее единый организм с общей целью - дать отпор крестоносцам.

Глава 2

Историки похода

Изложение истории Первого крестового похода очевидно будет явно не полным без обращения к незаметным с первого взгляда, но крайне важным субъектам описываемого явления - имеется ввиду историки, эти трудолюбивые воины пера и чернилы, благодаря которым и теперь мы в состоянии понять и оценить, что же произошло тогда, давно, почти девять веков назад.

Историк не ангел и даже не сверхчеловек. Историк обычный человек своего времени, который был под влиянием массы житейских обстоятельств, творил в объективных условиях жизни и имел свой субъективный взгляд на описываемые явления. Историк, это как свидетель на суде, показания которого следует учесть вкупе с другими доказательствами по делу, в то же время учитывая такие факторы, как личность историка, условия, в которых он творил, его пройденный жизненный путь, характер, эмоции, уровень субъективного восприятия явления и масса подобных обстоятельств того же рода. Учитывая все это, нахожу нужным ниже хотя бы кратко и в общих чертах очертить общий круг тех историков, которые свидетельствуют о Первом крестовом походе, и сказать несколько слов о плодах их трудов.

1. **Аноним и его "Деяния франков"** - Хроника, написанная к сожалению неизвестным нам автором по горячим следам уже в 1100-ом году. Мы не знаем имени автора хроники, но очевидно и не подлежит сомнению, что он был непосредственным участником Первого крестового похода. Учитывая стиль хроники и ряд других косвенных признаков, очень вероятно предположить, что автор происходил из норманов Южной Италии и был воином. В этой связи немаловажно то обстоятельство, что неизвестный автор указанной хроники явно находился в рядах армии Боэмунда Тарентского. Итак, Аноним и его "Деяния франков" считается одним из наиболее важных источников о Первом крестовом походе, при том работа особенно ценна тем, что она написана очевидцем и военным человеком, который находился рядом с одним из ключевых участников события. Указанная работа написана с позиции норманов и Боэмунда Тарентского и защищает "их дело", хотя и, к чести автора, следует сказать, что он не поддается явной лести и не искажает события в пользу "своих героев". Работа написана коротко, ясно и четко, как и подобает военному человеку, который обратился к перу.
2. **Петр Тудебод и его "История"** - Священник Сиврейский Петр, родился в Пуату, в половине XI столетия. Вместе с двумя своими братьями он принял личное участие в Первом крестовом походе. Один из его братьев погиб при осаде Антиохии, другой в время нападения на крепость Марру. До битвы с Кер-Бугой автор служил в конном отряде

Бозмунда, но затем перешел в отряд Роберта Нормандского. Тудебод находился у города и при осаде Иерусалима. Вот все, что известно из показаний самого автора о его жизни. По его собственным словам, он был первым, который описал поход крестоносцев и взятие Иерусалима, не имея пред собою никакого другого сочинения¹. Очень сложно выявить соотношение труда Тудебод и "Деяния франков" Анонима. С одной стороны очевидно, что мы имеем дело с двумя авторами, но с другой стороны в текстах обоих авторов столько много общего, что порой приходится даже делать вывод, что на самом деле эти работы копии один другого. Конечно, стиль Анонима более "военный", а Петр пишет в более красивых, слаженных тонах, но это никак не может свидетельствовать против того, что эти два текста неразрывно связаны. Вопрос никак не может считаться окончательно решенным, но факт видимо состоит в том, что Петр использовал труд Анонима в очень широком спектре, в то же время пытаясь написать собственную работу. Учитывая то, что автор изначально служил у Бозмунда, а потом перешел на службу к Роберту Нормандскому, а также принципиальная общность его работы и работы Анонима, Петр тоже однозначно может считаться историком-очевидцем Норманского клана, который писал более слаженно и красиво, но все же, как и Аноним, не подавался ненужной лести и искушения приукрасить историю в угоду "своих героев". И наконец стоит добавить, что, в отличие от мнения Стасюлевич, есть мнение, что Петр все же не был участником Первого крестового похода, а просто переработал труд Анинома. Вопрос пока далек от окончательного решения.

3. **Раймонд Ажилский и его "История франков, которые взяли Иерусалим"** - Раймонд был капелланом войска Раймонда Тулузского и, естественно, тоже был очевидцем и участником описываемых события. Писал явно с позиции "Тулузской партии" и духовенства, и, относился к норманам и особенно к Бозмунду, мягко говоря, негативно, часто искажая информацию или акцентируя внимание на таких деталях, которые могли показать последнего в негативном свете. Нужно заметить, что, будучи религиозным деятелем, у этого автора относительно много место занимает именно эта тематика. Автор явно симпатизирует, а порой и льстит Раймонду Тулузскому и, видимо в том числе и его имел ввиду Рауль Каенский, когда писал, что некоторые из окружения Раймонда были более искусны в лести, чем в боевых подвигах². Следует также отметить, что опять же, по сравнению с тем

---

¹ Текст воспроизведен по изданию: Стасюлевич М.М. "История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых" Том III. СПб. 1887.

² Рауль Каенский (глава 111).

же Анонимом, Раймонд пишет менее четко и ясно, из чего следует, что он не военный человек.

4. **Фульхерий Шартрский и его "Иерусалимская история"** - Фульхерий сначала присоединился к армии Этьен д'Блуа и Роберта Нормандского, а потом, уже в Мараше, был назначен капелланом армии Балдуина Булонского. Итак, будучи духовным человеком и в то же время непосредственным участником и очевидцем событий, работа Фульхерия ценна прежде всего тем, что написана человеком, который находился рядом с одним из ключевых участников события. Фульхерий ратовал за дело "Французского клана", хотя и, к чести автора, можно сказать, что он в многом объективен и лишь иногда замалчивает ненужные "своим героям" подробности. Следует еще добавить, что, несмотря на духовный сан, автор принимал весьма активное участие в некоторых военных операциях и, в всяком случае, не только участвовал в ночном захвате Антиохии, но и при этом действовал весьма решительно.
5. **Роберт Реймский и его "Иерусалимская история"**- Роберт, будучи по своему социальному статусу монахом, передает нам версию католического духовенства и в многом опирается на труд таких своих предшественников, как Аноним и Петр Тудебод, это как минимум. Стиль данного автора лаконичен, ровен, он передает свою историю без особого многословия, четко и ясно, однако иногда не выдерживает и передает нам в том числе и свои эмоции. Роберт в многом представляет "дело" Французского клана, но в то же время он, в отличии например от того же Раймонда Ажильского, более объективен и тот же Боэмунд для него однозначно герой, которым он восхищается.
6. **Рауль Каенский и его "Деяния Танкреда"** - Рауль, трубадур Норманского клана и страстный поклонник особенно Танкреда, написал свое творение с позиции прежде всего не то что Норманского клана, а больше даже с позиции Танкреда. Автор не был очевидцем и участником описываемых событий, но в то же время очевидно, что он широко пользовался героическими рассказами и устными преданиями, которые распространились в норманской среде, особенно по отношению к Танкреду. Историк акцентирует внимание на деяниях своего героя и часто упускает некоторые эпизоды похода, где участие Танкреда не было очевидным или весомым. Вместе с тем, однако, Рауль все же достаточно объективен и в общем неплохо передает нам общую канву события, часто даже с такими подробностями, которых у других нет.
7. **Гвиберт Ножанский и его "Деяния Бога через франков"** - Гвиберт, очередной историк, современник, но не очевидец событий, среди других представителей "французской школы" выгодно отличается от чуть ли не всех своих современников и особенно соотечественников

тем, что прежде всего пытается понять и обобщить уже произошедшие яркие события, сравнить разные сведения известных ему авторов и попытаться выявить истину, при этом относительно сопоставления фактов не стесняясь излагать так же и свое мнение. Вне сомнения являясь сторонником "французского дома" и особенно графа Раймонда Тулузского, Гвиберт в то же время передает нам информацию в достаточно объективных тонах. Сей историк заслуженно может считаться первым аналитиком хроник Первого крестового похода и именно в этом состоит его главная заслуга.

8. **Бодри Дольский и его "Иерусалимская история"** - Бодри, еще один современник, но не очевидец события, упорно держится в русле Гвиберта, часто дословно повторяя последнего. Стиль Бодри проникнут религиозностью, но, по сравнению с стилем Гвиберта, очевидно более простоват. Автор, вне сомнения являясь сторонником "французского дома", все же в своих суждениях не имеет явного фаворита и написал свой труд скорее для низшего слоя населения.
9. **Альберт Аахенский и его "Иерусалимская история"** - Альберт, заслуженный лидер среди всех историков Первого крестового похода немецкого происхождения и среди всех историков Первого крестового похода не очевидцев, с чисто немецкой пунктуальностью и добросовестностью передает нам версию немецкого мира на произошедшее, при том, даже в сравнении с историками-очевидцами, Альберт порою выигрывает своей информированностью и передачей таких подробностей, которых у других не встречаются. Стиль данного автора ровен, ясен, он не попадает под чары религиозных чувств и эмоции, при том, по сути являясь сторонником "дела" Булонского дома и особенно ее Бульонской ветви, Альберт все же даже здесь сдержан, честен и не придает явного первенства "своим героям". Труд Альберта заслуженно считается одним из важнейших источников Первого крестового похода.
10. **Ордрик Виталий и его "Церковная история"** – Ордрик, в нашем повествовании, первый в ряду тех историков, которые писали про Первый крестовый поход, имея его в качестве не основной тематики и описывая указанные события в ряду других, которые произошли до и после события Первого крестового похода в других частях света и прежде всего, естественно, в Европе. Итак, не являясь очевидцем событий, Ордрик передает события Первого крестового похода как бы для целостности своей истории, однако вместе с тем, очевидно имея под рукой работы других, основных историков Первого крестового похода, он делает свое дело весьма четко и добросовестно.
11. **Эккхард Аурийский и его "Всеобщая хроника"** - В плане стиля, идя по следам Ордрика, Эккхард про события Первого Крестового похода пишет более коротко и лаконично, часто даже кажется где-то между

прочим, когда события Первого Крестового похода у него всего лишь одна из звеньев общей цепочки истории европейских христиан. Однако и все же, особенная ценность работы Эккехарда заключается в том, что он в свою работу в буквальном виде включил некоторые письма крестоносцев, что передает его работе своеобразную ценность.

12. **Сигберт Жамблуийский и его "Хроника"** - Сигберт, в плане стиля повторяя Эккехарда, но он более краток и события Первого Крестового похода его интересуют еще меньше.
13. **Аноним Аугсбургский и его "Аугсбургская хроника"** - Этот автор больше, чем предыдущие двое, предан своим местным вопросам и события Первого крестового похода его интересуют незначительно.
14. **Генрих Хантингтонский и его "История Англоv"** - Генрих, как бы английский вариант Ордерика, писал про Первый крестовый поход, опять же не имея ее в качестве основной тематики. Он описывал указанные события в ряду других, которые произошли до и после события Первого крестового похода в других частях света и прежде всего, естественно, в Англии. Вместе с тем у Генриха очевидное внимание приковано к деятельности нормандцев и прежде всего к Роберту Нормандскому, который у этого автора определено в числе приоритетных героев. Генрих пишет достаточно лаконично, особенно на фоне других авторов современников и очевидцев, стиль у него ясный, четкий, без особого преобладания религиозного элемента.
15. **Вильям Мальмеберийский и его "История английских королей"** - Вильям, по своему стилю описания в многом похож на своего соотечественника Генриха и у него тоже события Первого крестового похода есть не основная тема, а как бы одна из важных звеньев общей цепочки события, при том он опять к проблеме подходит с позиции "английского дома", впрочем, уже без особого акцента на Роберта Нормандского. Работа написана четко, ясно, красиво, в многом лаконично, без особого религиозного уклона.
16. **Аноним Барийский и его "Хроника"** - Этот автор написал краткую хронику своего родного города и вопросы Первого крестового похода в его труде представлены очень коротко и лаконично.
17. **Грендору Дуаский и его "Песнь об Антиохии"** - Указанный труд представляет из себя ценнейший, хотя и в некотором роде недооцененный источник Первого крестового похода. Грендору, как бы уже обобщая всю информацию, которая была в наличии у французов к концу XII века, в вдохновенном стиле, при том с подробностями, которые не встречаются у других, передает нам ход события. Сей труд недооценен в том плане, что оно традиционно воспринимается как "литературный и легендарный образец" былинного творчества, подход, с чем я в многом не согласен. Автор явно ненавидит Этьен д'Блуа, что и понятно, ведь к моменту создания своего труда французы имели

напряженные отношения, а часто даже воевали с наследниками Этьена, которые восседали на английском троне. В этом смысле понятно, что Грендору всячески пытается унижить и подчеркнуть и без того не славную роль, которую сыграл Этьен в ходе Первого крестового похода. Яркой особенностью указанного автора является то, что он в многом передает нам не сухую констатацию фактов, а излагает увлекательную историю с эмоциями и переживаниями людей, при этом часто не только лидеров похода, но и простых рыцарей или даже вовсе простолюдин. Еще одной отличительной чертой Грендору является то, что он часто передает информацию на уровне столкновения отдельных отрядов и особенно воинов, то есть он, по шкале подробная передача информации, находится на одну ступень выше практически всех своих современников, которые поднимаются на указанную ступень лишь в очень редких случаях.

18. **Гийом Тирский и его "История деяний в заморских землях"** - Гийом в своем роде может считаться "Геродотом истории крестоносцев", а его труд по сути своей есть добросовестный и обобщающий отчет человека об Иерусалимском королевстве и о крестоносцах, когда автор скрупулезно собрал всю имеющейся информацию о крестоносцах по состоянию конца XII века и изложил целостную картину и историю крестоносцев. Гийом очевидно пишет уже без того религиозного энтузиазма, которая была присуща первым историкам, современникам и, особенно, очевидцам Первого Крестового похода, стиль у него ясный, четкий, сбалансированный и не предвзятый, при том вместе с тем чувствуется желание автора все же подтолкнуть европейцев на очередной крестовый поход, с учетом чего и он в изложении события сдержанно оптимистичен. Труд Гийома заслуженно считается одним из важных источников Первого крестового похода, особенно в обобщающем плане.
19. **Анна Комнина и ее "Алексиада"** - Анна, императорская дочь и близкостоящая к константинопольскому двору человек, события Первого крестового похода передает прежде всего из "византийского окна", давая нам уникальный шанс понять и почувствовать то, что чувствовали византийцы по отношению к Первому крестовому походу. Дочь Алексея I естественно предвзята и все события передает с позиции интересов Византийской империи, при том, по мере того, как события уходили далеко от Константинополя, падает и уровень информативности автора, а ее стиль становится все более лаконичным.
20. **Матфей Эдесский, Смбат Спарпет и их "Хроники", а так же другие армянские авторы** - Как уже было отмечено, Первый крестовый поход был живо связан с интересами армян, хотя и в перспективе оно не оправдало те огромные надежды, которые армяне возлагали на нее. Именно это обстоятельство и поставило свою

неизгладимую печать на стиль армянских авторов, когда восхищение освобождением Иерусалима в первых памятных надписях армян своего времени далее сменяется подробным, но уже более трезвым подходом Матфея Эдесского и Смбата Спарапета, при том в вопросах Первого крестового похода второй автор в многом пользовался сведениями первого, а далее все ограничивается всего лишь сухими и лаконичными констатациями фактов.

21. **Михаил Сириец и Аноним Эдесский и их "Хроники", Бар-Эбрей и его "Всеобщая история"** - Историк айсори по отношению к крестовому походу по сути своей жили теми же надеждами и чаяниями, чем и армянские историки, поэтому не имеет смысла повторяться. В то же время исторические труды этой группы, по сравнению с армянской группой, все же носят несколько более подробный характер.
22. **Кемаль-ад-дин и его "Сливки, снятые с истории Халеба", Ибн аль-Каланиси и его "История Дамаска", Ибн аль-асир и его "Всеобщая история", Абуль-Фида и его "Краткая история рода человеческого" и другие** - Крестовый поход для исламского мира в многом был неожиданностью, при том мусульмане не были готовы к нему ни политически, ни культурно и даже ни психологически. Именно этим и объясняется странное поведение исламских первоисточников относительно похода христиан, когда они передают события коротко, порою не будучи в состоянии оценить и понять что же происходит. И все же исламские источники важны для уточнения некоторых деталей Первого крестового похода, при том сами эти источники дают нам уникальную возможность взглянуть на события с "мусульманского окна" и постараться понять, что же чувствовали мусульмане при таком неожиданном для них повороте события. Кемаль-ад-дин был историком Халеба и он акцентирует свое внимание на истории Северной Сирии и сопредельных территории, Ибн аль-Каланиси был историком Дамаска и у него акцент соответственно поставлен на истории Южной Сирии и окрестных регионов. Ибн аль-асир "Мусульманский Геродот", который в молодости был ярким антикрестоносцем и свидетелем падения Иерусалима 1187 года, передает нам общую канву события в более взвешенном виде прежде всего в "территориальном" плане, а сведения Абуль-Фида коротки и по сути своей повторяют прежних авторов. Другие мусульманские авторы в той или иной мере повторяют или имеют основу указанных авторов и не имеет смысла останавливаться на них специально.

Глава 3

Рыцари у стен Константинополя

В самом конце 1096 года армии крестоносцев начали собираться у Константинополя, которой после этого суждено было стать местом сбора и неким перевалочным пунктом на пути паломников в Святую землю. Первым, в сопровождении двух братьев и без особых происшествий, прибыл Готфрид д'Бульон и его армия, согласно Анне Комнине¹, включало в себе 10.000 всадников и 70.000 пехотинцев. Константинополь конца XI века для своего времени сам по себе был огромным городом, но прибывшая армия была чрезвычайной даже для города такого масштаба. В итоге на самом высшем уровне византийской власти было решено не допускать крестоносцев в город как минимум в массовом порядке, так как степень недоверия между только что прибывшими воинами Креста и собственно населением Константинополя была огромной, гордое поведение предводителей этой армии не внушало особо радужных перспектив, да и Алексей I тоже не видел особых оснований доверять паломникам. Годфрид и его спутники подошли к городу 23 декабря², после чего расположились лагерем у города. По сообщениям историков крестоносцев Алексей был расположен недружелюбно³, коварно⁴ и двулично⁵, он был испуган⁶ и сердит⁷, а Анна, рассказывая о состоянии своего отца в эти роковые дни, подчеркивает его спокойствие, хотя и она между строк признает, что ситуация испугала многих, а спокойствие отца была лишь для вида, и прежде всего для успокоения окружающих⁸. Крестоносцы расположились в укрепленном лагере у города⁹, после чего стороны пришли к промежуточному мирному соглашению на время рождественных праздников¹⁰, по условиям которого крестоносцы должны были собрать свои силы у северной стороны городской стены, севернее реки Лик, рядом с заливом Золотой Рог¹¹ (смотри рисунок 1).

---

¹ Анна Комнина (книга 10, глава 9).

² Согласно Роберт Реймскому (книга 2, глава 2) и Гвиберт Ножанскому (книга 2, глава 6). Впрочем, Ордерик Виталий (книга 9, глава 6) указывает на 20-ое декабря, однако вопрос считаю не существенным. Огромные силы Годфрида очевидно подошли к городу в течении нескольких дней и возможно сам Годфрид подошел к городу 23-ого числа

³ Аноним (книга 1); Петр Тудебод (глава 1).

⁴ Роберт Реймский (книга 2, глава 2); Гвиберт Ножанский (книга 2, глава 6); Бодри Долский (книга 1).

⁵ Эккехард Ауерский.

⁶ Гвиберт Ножанский (книга 2, глава 6); Бодри Долский (книга 1).

⁷ Гийом Тирский (книга 2, глава 7); Бодри Долский (книга 1).

⁸ Анна Комнина (книга 10, глава 9).

⁹ Альберт Аахенский (книга 2, глава 9).

¹⁰ Альберт Аахенский (книга 2, глава 10).

¹¹ Аноним (книга 1); Петр Тудебод (глава 1); Гвиберт Ножанский (книга 2, глава 6); Бодри Долский (книга 1); Альберт Аахенский (книга 2, глава 11).

К самому началу 1097 года, когда праздники уже заканчивались, в лагере Годфрида стала ощущаться нехватка провианта и подножного корма, в итоге чего отношения опять обострились. С временем выяснилась, что по прямому приказу императора¹ паломники фактически оказались в изоляции и с ними никто не хотел, да и не имел права войти ни в какие отношения. В этих условиях Годфрид послал своих людей в окрестные территории за всем нужным, при том особенно под удар попали территории севернее северной части городской стены, но в то же время там крестоносцы стали подвергаться мелким нападениям императорских туркополов и наемных печенег². В свою очередь Годфрид, подозревая, что посланные для переговоров его люди были пленены императором³, привел в боевое состояние свою армию и даже, якобы, предпринял попытку штурма городских стен⁴. В то же время, получив информацию о потерях, Годфрид отправил против туркополов и печенег своего брата Балдуина. В итоге Балдуну удалось завлечь противника в засаду и разбить ее⁵. Такова версия историков крестоносцев, однако Анна Комнина, естественно, все это отрицает, впрочем, все же, не находя лишним заметить, что ее отец расположил наемные войска в тылу у крестоносцев с целью препятствования подходу к городу пребывающей армии Боэмунда⁶. В этих условиях вполне вероятно предположить, что ближе к истине именно латинские хронисты.

13 января 1097 года, предприняв очередную попытку взять ситуацию под контроль, императорская армия в составе 500 воинов⁷ высадилась на берег с стороны пролива Золотого Рога, при том одновременно с этим другой отряд под началом императорского зятя Никифор Вриенного, в составе 20.000 воинов⁸, вышел с ворот Святого Романа, имея цель захватить мост через реку Лик, которая находилась практически прямо перед указанными воротами, и препятствовать противнику вернуться на территории южнее указанной реки. В этих условиях крестоносцы вязли в бои на дистанции с противником, который приближался с стороны Золотого Рога, однако потерпели полный крах, так как императорские силы в основном были составлены туркополами и печенегами, которые в дальнем бою превосходили лучников крестоносцев, при случае

---

¹ Альберт Аахенский (книга 2, глава 12); Гийом Тирский (книга 2, глава 7).

² Аноним (книга 1); Петр Тудебод (глава 1); Роберт Реймский (книга 2, глава 2); Гвиберт Ножанский (книга 2, глава 6); Бодри Долский (книга 1); Ордерик Виталий (книга 9, глава 6).

³ Анна Комнина (книга 10, глава 9).

⁴ Версия полностью остается на совести Анны (Анна Комнина (книга 10, глава 9)), которая тогда находилась внутри города. Может и впрямь некоторые горячие головы на свой страх и риск предприняли определенные попытки приблизиться к мощным стенам города, однако вряд ли Годфрид был бы столь неблагоразумен для того, чтоб отдать подобный приказ, и Анна скорее всего так пишет или под впечатлением пережитого страха, или (и) для того, чтоб далее более обосновать действия своего лагеря.

⁵ Аноним (книга 1); Петр Тудебод (глава 1); Роберт Реймский (книга 2, глава 2) Гвиберт Ножанский (книга 2, глава 6); Бодри Долский (книга 1); Ордерик Виталий (книга 9, глава 6).

⁶ Анна Комнина (книга 10, глава 9).

⁷ Альберт Аахенский (книга 2, глава 12).

⁸ Грендору Дуаский (глава 39).

вернувшись на свои корабли и далее высадившись в другой точке¹. В бою у моста, однако, успех был на стороне крестоносцев и Годфрид, вовремя заметив приближение противника, послал на встречу последнему своего брата Балдуина вместе с 500 рыцарями в главе их копий. В итоге Балдуину удалось взять под контроль оба конца моста. Днем 13 января, намереваясь все же захватить мост, Алексей нанес одновременный удар с стороны тех же ворот Святого Романа, а также с стороны Адрианопольских ворот, которые находились более севернее. Завязался длившийся до вечера упорный бой, в ходе которого Балдуин д'Булон, с основными силами действуя у южного подхода к мосту, в конце концов не только одержал победу над отрядом Никифора, но и отбросил имперцев к городу. Успех был на стороне сил Балдуина также и на северной стороне моста, где в конце концов он, получив поддержку основной армии, тоже отбросил противника², убив 100 и пленив 60 человек³. Как итог тяжелых боев, мост остался под контролем крестоносцев, которые вернулись на свои основные позиции. Такова версия латинской стороны, что же касается Анны, то она, в многом смягчая тоны и упорно не обращая внимание на итоговый результат, не преминет все же заявить, что итог боев 13 января в многом был в пользу императорских сил, которым удалось обратить противника в бегство. Ход и исход боев 13 числа очевидны и стоит, видимо только предположить, что Анна, как настоящий носитель "имперской гордости", возвращение сторон на исходные позиции, то есть неудача императорских попыток отбросить крестоносцев от стен города, воспринимала все же как победу.

Начиная от 14 января и до 20 числа того же месяца крестоносцы основательно опустошили окрестности Константинополя, далеко углубившись в имперские земли в северном направлении. 20 января Алексей I послал своих послов для переговоров с Годфридом, однако те подверглись нападению, что постепенно переросло в масштабную битву, в итоге которой стороны вернулись на исходные позиции⁴. Несколько дней спустя, однако, переговоры

---

¹ Аноним (книга 1); Петр Тудебод (глава 1); Роберт Реймский (книга 2, глава 2); Гвиберт Ножанский (книга 2, глава 6); Бодри Долский (книга 1); Альберт Аахенский (книга 2, глава 12, 13); Ордерик Виталий (книга 9, глава 6); Грендору Дуаский (глава 39); Гиём Тирский (книга 2, глава 8).

² Самое подробное описание этих событий со стороны крестоносцев встречается у Альберта Аахенского, данными которого я и руководствуюсь (книга 2, глава 12, 13).

³ Согласно Анониму (книга 1), Петра Тудебод (книга 1), Роберт Реймского (книга 2, глава 2) и Гвиберт Ножанского (книга 2, глава 6) потери пленными составили 60 человек, в то же время Ордерик Виталий говорит об общих потерях в составе 160 человек. В этих условиях логично предположить, что 100 человек были убиты, при том очевидно, что это только потери того императорского отряда, который действовал с стороны Золотого Рога. Потери отряда Никифора Аноним (книга 1), Петра Тудебод (книга 1), Роберт Реймский (книга 2, глава 2) и Гвиберт Ножанский (книга 2, глава 6) и Бодри Долский (книга 1) определяют в 7 человек, но учитывая ход боев, можно предположить, что речь может идти примерно о 1.000 человек, в той или иной мере вышедших из строя.

⁴ Аноним (книга 1); Петр Тудебод (глава 1); Роберт Реймский (книга 2, глава 2); Гвиберт Ножанский (книга 2, глава 6); Бодри Долский (книга 1); Альберт Аахенский (книга 2, глава 14); Ордерик Виталий

возобновились, в итоге которых Годфрид наконец согласился дать вассальную присягу Алексею I¹. К этому времени к армии Годфрида присоединились Боэмунд и Танкред с своими силами, а так же Раймонд Тулузский, которые тоже уже успели на своей шкуре почувствовать двуличность политики Алексея - 18 февраля 1097 года, при переходе реки Вардар норманы подверглись коварной атаке императорских туркопол и печенег, которых все же разбили в многом благодаря храбрости Танкреда², а Раймонд в конце мая имел столкновение с императорскими войсками у Редеста и опять одержал верх³. Что же касается вопросов снабжения, то они как были плохо поставлены при приближении к Константинополю Годфрида, так и не улучшились к моменту приезда на восток норманов и Раймонда Тулузского. Так или этак, однако, заручившись уже поддержкой императора, армия крестоносцев начала постепенно переправляться на азиатский берег византийских владений, собирая силы в районе Халкидона, притом особенно нужно подчеркнуть, что, из лидеров похода от дачи вассальной присяги императору удалось избежать только Танкреду Тарентскому⁴.

Последний акт действия крестоносцев под стенами Константинополя разыгрался в середине апреля⁵, когда к городу подошел крупный отряд в составе 15.000 человек под началом Рейналда Тулонского. После предварительных переговоров начались столкновения, в итоге которых армия Рейналда, подвергаясь нападению в том числе и с стороны моря, в конце концов прекратила сопротивление и дала вассальную присягу императору, далее переправившись на азиатский берег и присоединившись к основной армии крестоносцев⁶.

(книга 9, глава 6); Грендору Дуаский (глава 41); Гийом Тирский (книга 2, глава 11); Анна Комнина (книга 10, глава 9).

¹ Аноним (книга 1); Петр Тудебод (глава 1); Роберт Реймский (книга 2, глава 2); Гвиберт Ножанский (книга 2, глава 6); Бодри Долский (книга 1); Альберт Аахенский (книга 2, глава 15); Ордрик Виталий (книга 9, глава 6); Грендору Дуаский (глава 41); Гийом Тирский (книга 2, глава 11); Анна Комнина (книга 10, глава 9).

² Аноним (книга 1); Петр Тудебод (глава 1); Роберт Реймский (книга 2, глава 2); Рауль Каенский (глава 4-6); Гвиберт Ножанский (книга 3, глава 1); Бодри Долский (книга 1); Ордрик Виталий (книга 9, глава 6); Гийом Тирский (книга 2, глава 13, 14).

³ Аноним (книга 2); Петр Тудебод (глава 2); Раймонд Ажилский; Гийом Тирский (книга 2, глава 20).

⁴ Аноним (книга 2).

⁵ Анна Комнина (книга 10, глава 10).

⁶ Про вышеизложенные события, в общих выражениях и не добавляя подробностей, знают Матфей Эдесский (книга 2); Смбаг Спарпет; Михаил Сириец (книга 15, глава 6), Бар-Эбрей (книга 10) и другие.

Глава 4 Осада Никеи

Где-то к концу апреля 1097 года армия крестоносцев, которая уже сконцентрировала все силы у Халкидона¹, в сопровождении императорского полководца Татикия, его двух помощников Мануила Бутамита и Ситты, а также 2.000 воинов императора², начала свой поход на восток. Именно тогда к армии крестоносцев, а точнее к Французскому клану и к Балдуину д'Булон, присоединился брат Василия Камсаракана, Баграт.

Гийом Тирский³, который характеризует Баграта как храброго и многого, однако в то же время непостоянного рыцаря с предательскими наклонностями, утверждает, что сей человек попал в Константинополь в качестве пленника и бежал оттуда⁴, однако еще вероятнее предположить, что ловкий Баграт, в свете слухов о надвигающейся большом походе людей Запада на Восток, в имперской столице появился не случайно, а был представителем своего брата и других армянских князей Киликии, а в итоге же он прежде всего преследовал цель наладить контакты с лидерами похода, имея задачу добиться координации действия крестоносцев и армян. Так или иначе, однако Баграт далее неустанно находился в свите Балдуина, что само по себе уже о многом говорит. И наконец примечательно, что в армии крестоносцев, среди других народов, упоминаются и армяне⁵, которые, можно предположить, действовали под началом того же Баграта или, по крайней мере, как-то координировали свои действия с ним.

Ближайшей целью была Никомедия, до которого было примерно 90 км, далее, уже в южном направлении, еще через 60 км лежала Никея, когда-то знаменитый малоазиатский центр Византии, а теперь - столица Иконейского султаната Кылыч-Арслана. Стоит сказать, что после потери Никеи, в начале 1080 года, пограничным форпостом Византии на востоке выступала именно Никомедия и это была последней точкой, до которого паломники Креста еще продвигались в относительной безопасности, как по территории подконтрольной христианским силам. Можно предположить, что именно здесь паломники получили последнюю порцию провианта от своего союзника - Византии, после этого вся надежда была или на тыловое снабжение⁶, или на

---

¹ Гийом Тирский (книга 2, глава 21).

² Анна Комнина (книга 11, глава 2).

³ Гийом Тирский (книга 4, глава 1).

⁴ Гийом Тирский (книга 4, глава 1).

⁵ Фульхерий Шартрский (глава 5).

⁶ Следует отметить, что с помощью тылового снабжения воины Креста получали не только провиант, но и военное снаряжение и в частности щиты (Грендору Дуаский (глава 74)), при этом особо подчеркивается, что они не имели проблем с провиантом (Годфрид, Раймонд и Дамибенд "Письмо папе", (далее Годфрид), Эккехард Аурусский).

удачные трофеи и охоту. Первая остановка на 3 дня, через трое суток после выхода из Халкидона¹ была в Никомедии, где и были собраны растянутые силы².

Из Никомедии на восток было две дороги, одна шла прямо на восток и проходила к берегам Черного моря, а другая шла на юг и из двух дорог представляла наиболее близкий путь в Северную Сирию. Естественно, была выбрана именно южная дорога, которая вела к Никее. Как уже было сказано, Никея для империи была уже потеряна более полтора десятка лет и теперь роль пограничного форпоста для Византии на востоке выполняла Никомедия, а это означало, что между этими двумя городами существовала некая ничейная территория и "зона смерти", по которому или из Никомедии приходил удар на Никею, или, что еще чаще бывало, наоборот. Поскольку в основном оборонялись именно византийцы, то в итоге практически вся дорога от Никеи до Никомедии представляла из себя территорию с необрушенными естественными преградами в виде деревьев и их остатков, разного рода растений и камней, а так же созданными уже руками человека искусственными преградами и (или) их остатками. Именно этим объясняется и жалоба хроник на то, что, ввиду практического отсутствия дорог, лидерам крестоносцев и прежде всего Годфриду пришлось впереди основных сил послать специальный отряд из искусных рабочих, которые должны были очистить путь основной армии, а также, в видных местах ставя кресты, таким образом указывая дорогу позади идущим. Силы этого отряда, практически авангарда основной армии, оценивают в 3.000 человек³ и лишь один автор указывает цифру до 4.000⁴. Стоит отметить, что уже здесь возникли проблемы с провиантом, которые потом примут более критический характер⁵. Впрочем, пока проблема была решена своевременным прибытием Боэмунда с солидными запасами провианта, который до этого фактически двигался в арьергарде армии и преследовал цель выбить из Алексея как можно больше именно того же провианта⁶.

Итак, пройдя уже относительно очищенной дорогой, к 6 мая 1097 года⁷ армия крестоносцев подошла к городу Никея⁸, после чего силы Годфрида

---

¹ Роберт Реймский (книга 3, глава 1).

² Аноним (книга 2); Петр Тудебод (глава 2).

³ Аноним (книга 2); Гвиберт Ножанский (книга 3, глава 3).

⁴ Роберт Реймский (книга 3, глава 1).

⁵ Аноним (книга 2); Роберт Реймский (книга 3, глава 1); Гвиберт Ножанский (книга 3, глава 3); Грендору Дуаский (глава 48); Анна Комнина (книга 11, глава 1).

⁶ Аноним (книга 2); Роберт Реймский (книга 3, глава 1).

⁷ Аноним (книга 2); Роберт Реймский (книга 3, глава 1); Гвиберт Ножанский (книга 3, глава 3).

⁸ Осада Никеи описана без исключения всеми европейскими хронистами, которые задалась целью написать историю Первого крестового похода, а так же Анной Комниной. В этой связи, дабы не быть вынужденным для каждого эпизода приводить длинные и в данном случае уже ненужные ссылки на их работы, сразу хочу подчеркнуть, что при описании событий я имел в виду следующих авторов - Аноним (книга 2); Петр Тудебод (глава 2); Раймонд Ажильский; Фультхерий Шартрский (глава 4); Роберт Реймский (книга 3, глава 1); Рауль Каенский (глава 14-17); Гвиберт Ножанский (книга 3, глава 3, 4); Альберт

блокировали город с севера, армия же Боэмунда сделала то же самое с востока. Чуть позже, с последними оставшимися на пути силами, прибыли Роберт Нормандский и Этьен д'Блуа. К середине мая подошедшая к городу армия Раймонда закрыла город с юга¹, при том, как оказалась позже, эта была одна из самых опасных участков осады. В то же время, с западной стороны, где находилось Асканское озеро, город не был блокирован, и городской гарнизон без всяких препятствий ввозил в город провиант, подкрепления и все необходимое, в то же время выводя оттуда все ненужное и ценное. Численность гарнизона Кылыч-Арслана неизвестна, но, учитывая размеры города, можно предположить, что там держали оборону около 2.000 воинов самого разного уровня². Под Никеей действовала уже собранная воедино армия крестоносцев и здесь именно самое место сделать паузу и обратиться к армиям как крестоносцев, так и их противников, а так же к их численным данным.

Основу войска крестоносцев составлял рыцарь, который воевал на боевой лошади (дестирэ). Рыцарь был вооружен длинным и тяжелым копьем и длинным, тяжелым мечом. Впрочем, он мог пользоваться и другим оружием, например тяжелым топором и даже луком и арбалетом. Защитное вооружение рыцаря было представлено длинным миндалевидным щитом, остроконечным шлемом и надежным чешуйчатым панцирем и кольчугой, под которой была надета долгополая кожаная одежда, притом опыт боев в том числе и на западе показывал, что попасть в рыцаря еще вовсе не означало вывести его из строя или даже ранить. Часто были бронированы и дестирэ рыцарей.

Сила рыцарской кавалерии состояла в первом, сокрушительном ударе, когда она на всем скаку врзалась в вражеское построение и разбивала ее на части. В то же время рыцарская конница имела один существенный недостаток, который исходил из ее же положительных качеств. Рыцарская конница была тяжела для быстрых маневров, а преследование быстрого противника, в виде, например легкой конницы мусульман, вообще представлялась делом очень сложным, особенно в условиях вечного недоедания и ослабленного состояния боевых дестирэ в тяжелых походных условиях. Легкой конницы, как таковой, у

Аахенский (книга 2, глава 21-37); Ордрик Виталий (книга 9, глава 9); Генрих Хантингтонский (книга 7); Вильям Мальмсберийский (книга 4, глава 2); Эккехард Ауракий; Сигберт Жамблуийский; Аноним Аугсбургский; Аноним Барийский; Грендору Дуаский (глава 47-77); Гийом Тирский (книга 2, глава 21-23, книга 3, глава 1-12, книга 4, глава 1); Анна Комнина (книга 11, глава 1, 2). В то же время в отдельных случаях, когда найду нужным, точечные ссылки все же будут.

¹ В этой связи интересно отметить, что указанную общую диспозицию с неточностями передают Раймонд Ажилский и Рауль Каенский (глава 16), но особенно неточен Роберт Реймский и у него, например, Асканское озеро находится на южной стороне города (книга 3, глава 1). Добавим, что из армянских историков, без особых подробностей, данное событие отражено у следующих историков: Матфей Эдесский (часть 2); Вардан Арвелци ("Всеобщая История", глава 64); Ованнес Парламеси ("Памятная надпись 1098 года"); Смбаг Спарпет; Аваг Себастаци; Хетум II; Хетум Историк. Из сирийских источников про это говорить лишь Аноним Эдесский ("Хроника", глава 244):

² Согласно например Гийом Тирскому (книга 3, глава 1) в городе находился многочисленный и сильный гарнизон.

крестоносцев до начала похода еще не было, однако были масса всадников, которые по тяжести вооружения уступали традиционным рыцарям и в определенном плане могли сойтись за легких всадников.

Рыцари действовали не одни, а в окружении одного, двух или трёх оруженосцев, которые обычно набирались из зависимых людей или рыцарских сыновей, которые ещё не получили рыцарский сан. Оруженосцы шли на битву пешими или конными и в время схваток оставались позади, с запасными лошадьми и оружием. Они выступали в определенной роли телохранителя своего сюзерена и, если вопрос не был связан с честью своего патрона, в время схватки всяческий помогал ему. Кроме оруженосцев знатные рыцари имели еще и собственный отряд в статусе дружины - "копье", численность которой была неопределенной и которая набиралась из вассальных рыцарей с их оруженосцами. Последнее обстоятельство очень важно для понимания некоторых сообщений первоисточников, так как, для примера, когда встречается информация, что какой-то военачальник ринулся в бой, допустим в главе 50 рыцарей, это еще никак не может означать, что в бой пошли 51 воинов, так как, в первых, нужно еще учесть неопределенное число оруженосцев и как минимум удвоить, а может и утроить указанную численность, так как оруженосцы тоже из себя представляли определенную боевую ценность. Кроме того, вместе с своим рыцарем в бой вступало и его "копье", численность которой была неопределенной и порой доходило до нескольких сот человек, а то и больше.

Вообще, вопрос о том, в ходе похода кого считать лишь только всадником, а кого рыцарем, в многом остается открытым, так как с одной стороны много воинов имели лошадей, а порой и неплохое вооружение, часто даже на уровне рыцарей, но формально не имели такого статуса (например, оруженосцы знатного рыцаря), а с другой же стороны многие рыцари по финансовым или другим причинам имели плохое вооружение, а в условиях тяжелого похода часто теряли своих лошадей и продолжали действовать пешком. В этих условиях думается, что упоминание о рыцаре, конечно в контексте ситуации, вовсе не могло обязательно означать именно только всадника, а с другой же стороны всадник не всегда мог быть рыцарем¹.

В армии крестоносцев широко представлена была и пехота, которая, особенно в численном плане и на первом этапе похода, в общем составляла костяк армии. Пехотинцы были представлены на самом разном уровне, здесь были и бедняки чуть ли не с одной лишь дубиной или длинным топором в руках, и вполне себе пригодные копейщики и особенно лучники, при том роль последних при столкновении с мусульманскими армиями восточного типа,

---

¹ В этой связи примечательны слова Гвиберта Ножанского (книга 3, глава 4), что никто не в состоянии был точно подсчитать численность пехотинцев, рабов и слуг, для которых битвы и сражения не были основной задачей, но которые, как львы, принимали весьма храброе участие в всех боевых предприятиях.

которые широко использовали тактику дальнего боя, к которому рыцарская конница не была готова, была особенно важна. Впрочем, итоги боев еще у стен Константинополя показали, что европейские лучники по своим боевым качествам принципиально уступали степным и (или) восточным лучникам и это отставание не удалось нивелировать не только вплоть до конца похода, но и, кажется, никогда. Армию крестоносцев сопровождал длинный обоз, в котором держались прежде всего запасы провианта и фуража, оружие, а так же другие необходимые вещи быта, часто связанные с роскошью.

По состоянию к концу 1080 годов армия Сельджукского султаната из себя по сути своей представляла собрание всего того положительного, что выработал Восток в общем и мусульманский восток в частности за века своего существования, при том к первой половине 1090-х годов эта армия еще не успела растерять свои хваленные боевые качества.

Основу армии султаната, как и составных государств, частей султаната, составлял сильный корпус профессиональных воинов гулям правителя, численность которых в общей численности армии была не очень высока, однако по средней своей эффективности гулями наголову превосходили среднего воина из других частей армии. Типичный гулям как правило представлял из себя тяжелооруженного конного воина, который, будучи лично преданным своему хозяину, в определенном смысле был основой социальной стабильности последнего. Гулями, в боевом плане будучи эквивалентны европейским рыцарям, прежде всего стремились к лобовому удару и к ближнему бою, хотя и, учитывая свою ограниченную численность, в отличии от рыцарей они вводились в бой не для основного удара, а лишь в решающий момент сражения, для нанесения сокрушительного удара по противнику в критический момент боя.

Вторая часть султанской армии была представлена теми силами, которые собирались и являлись на войну по мере надобности. Эта группа была представлена огузским кочевым ополчением, представители которого, всегда ведя кочевой и полувоенный образ жизни, были очень воинственны и составляли костяк султанской боевой мощи. Именно эта часть и, численно привалившая в армии, определяла тактику султанской армии, уклонения от правильного сражения и рукопашного боя, стремление к нерегулярным действиям с четким уклоном на дальний бой при применении луков, стремление истощить противника и т.д. Следующая группа этой части султанской армии была представлена представителями военно-феодалного сословия местной, а так же перешедшей к оседлости знати в лице арабов, курдов, персов и тех же огуз. Эти силы воевали привычными для себя способами, хотя и некоторые ее представители, те же арабы, вовсе не испытывали особых трудностей для синхронизации своих действий с подвижной нерегулярной конницей султаната.

И наконец, последней частью султанской армии была пехота, которая как правило уступала коннице по своим боевым качествам, но, учитывая

численность, тоже играла важную роль. В пехоте были воины самого разного уровня, начиная от деклассированных бедняков с самым примитивным вооружением и заканчивая неплохими копейщиками и прекрасными лучниками своих сюзеренов.

Что же касается другого противника крестоносцев, а именно Фатимидского халифата, то ее армия тоже в основном действовала в рамках вышеуказанных закономерностей, притом бедуинская и берберская кочевая конница, эквивалентная огузской коннице армии султаната, по своим боевым качествам в некотором роде уступала тому же роду войск у своих соседей. У Фатамидов были также пехотные и конные части из чернокожих жителей Африки, однако их боевая мощь и сила в многом нивелировалась общей недисциплинированностью и плохим знанием основ общевоинского боя даже средневекового уровня. В этой связи нужно добавить, что, в рамках несколько тысяч воинов, в армии Фатимидов были представлены и армяне, которые по теме или иным причинам оказались в Египте и составляли основу гулямского корпуса халифа и его военачальников.

Исходя из вышесказанного, должны были иметь и на самом деле имели определенный вид сражения между христианскими и мусульманскими армиями. Так, крестоносцы прежде всего стремились в правильном полевом сражении реализовать преимущество первого сокрушительного удара, сразу переходя к рукопашному бою и не давая противнику оторваться от себя. В свою очередь мусульманская армия стремилась "удержать дистанцию" и по возможности уклониться от рукопашного боя и от правильного сражения, притом в рукопашном бою себя не оправдывало и вооружение мусульман - не раз встречаются сообщения о том, что ударов крестоносцев не выдерживали щиты, доспехи и шлемы мусульман¹.

Те из полководцев, которые по тем или иным объективным или субъективным причинам нарушали указанную закономерность, в своих военных предприятиях как правило терпели неудачу. Так, именно из за недостаточного уделения должного внимания указанным тактическим особенностям двух армий можно в тактическом плане и объяснить неудачу Кылыч-Арслан у Никеи и его разгром у Дорилеона. На тактическом уровне та же причина привела к поражению Кер-Буги под Антиохией, поскольку и разъяренный Кылыч-Арслан, и гордый султанский наместник, явно недооценивая своих противников и переоценивая свои силы, применили свои армии в тактически неверном ключе. Яркими примерами неудачного тактического применения армии уже христиан могут служить три кровопролитных сражения Арьергардного похода, которые закончились полным разгромом христианских сил.

---

¹ Роберт Реймский (книга 3, глава 2); Рауль Каенский (глава 21, 35); Гвиберт Ножанский (книга 4, глава 3); Грендору Дуаский (глава 74, 97, 148, 158).

Проблема численности воинов в античности и в средневековье является пожалуй одним из самых трудных, спорных и неисследованных вопросов военной истории. В разные эпохи с стороны разных специалистов на сей счет были высказаны самые разные мнения. При том часто взаимоисключающие мнения были высказаны не только с стороны специалистов, но и с стороны самих историков, как первичных носителей информации. В этой связи стоит отметить, что проблема численности воинов в античности и в средневековье, как тема дискуссии, особо остро стоит в ряде эпизодов средневековой истории, в числе которых особо выделяются те, которые имели большой резонанс, большое отражение в первоисточниках, большие военно-политическое значения и последствия (Западный поход монголов, Крестовые походы и тд). Ниже мы попытаемся анализировать одно из этих явлений, которое до сих пор вызывает яркие споры в научной среде - речь о численности сторон воюющих армии в Первом крестовом походе.

Анализ численности армий, участвовавших в Первом крестовом походе мы проведем, обобщая субъекты исследования. Так, прежде всего мы разделим их на две большие группы с учетом их военно-политических позиции. Первую группу составляют крестоносцы, в которую в самом широком виде входят все субъекты которые "взяли на себя Крест", а вторую группу, представим, соответственно, мусульманскими армиями, которая будет включать широкий спектр из армий Сельджукского султаната и (или) ее составных частей, а так же Фатимидского халифата. Кроме того, при анализе мы используем прежде всего сообщения первоисточников, которые имеют важнейшую роль для понимания любого исторического явления, а также примем в внимание другие параметры и "вторичные признаки", которые в общем виде уже представлены предложенной на суд публике Системным методом.

Для русскоязычного читателя первоисточники Первого крестового похода системно и прекрасно проанализировал небезызвестный Заборов, которого повторять не видим смысла. Лишь добавим, что, в плане исследования нашей проблемы, мы использовали труды таких авторов как:

- Аноним, Петр Тюдебод, Фулхерий Шартрский, Раймонд Ажилейский, Анселм Рибемонский, Годфрид и Анна Комнина, **как очевидцев и участников события,**

- Альберт Аахенский, Ордерик Виталий, Эккехард Аурский, Сигберт Жамблуйский, Генрих Хантингтонский, Вильям Мальмсберийский, Грендору Дуаский, Гийом Тирский и другие, **как не очевидцы, которые, однако, "по долгу службы" прекрасно были знакомы с темой,**

- армянские, айсорийские, исламские и другие источники, **как правило не очевидцы и даже иногда не современники, данные которых, однако, в общем тоже очень примечательны.**

Участники Первого крестового похода на будущий театр боевых действий явились не сразу. Так, самая первая волна Первого крестового похода, так называемый "Поход бедняков", имел неорганизованный вид и силы сторон

здесь вряд ли кто точно учитывал. Впрочем, среди участников этой волны очень высок был процент тех, которых лишь с очень большой долей условности можно было причислить к комбатантам (женщины, дети, старики и тд.). С учетом этого, не удивительно, что поход завершился полным разгромом. С позиции исследуемой нами темы сей эпизод имеет лишь то значение, что, даже не называя конкретных цифр, все источники практически единодушно сходятся на том, что численность людей, участников первой волны Первого крестового похода, была непривычно огромна, а это, с учетом реалий Европы конца XI века может означать, что речь идет о людской массе как минимум более чем в 100.000 человек.

К концу 1096 и в первой половине 1097 года на будущий театр боевых действий начинают подтягиваться основные участники будущих события, в том числе и их лидеры, которые начинают пребывать в Константинополь. Так, уже к концу года здесь был Готфрид IV д'Бульон с своими спутниками, а уже к началу 1097 года подошли двое других основных участников, Раймонд Тулузский и Боэмунд Тарентский. Итак, обратимся к силам каждого из этих полководцев отдельно.

Согласно Анна Комнине¹ армия Годфрида была составлена из 80.000 воинов, из которых 10.000 были всадниками, притом после Годфрида, по данным той же Анны², к городу подошел Рейналд Тулонский с 15.000 воинами. Относительно данного этапа, к сожалению, мы не располагаем конкретными данными про силы, которые были под началом Раймонда Тулузского и Боэмунд Тарентского, хотя и можно предположить, что силы того же Раймонда мало чем уступали силам Годфрида, а силы Боэмунда, даже если и уступали силам Годфрида, то несущественно. Вся последующая информация подтверждает это наше предположение, не говоря уже о том, что тот же Раймонд, как крупный феодал Западной Европы, если и уступал, то очень мало уступал тому же Годфриду. В этой связи следует отметить, что уже при осаде города Никеи у Раймонда под рукой были *"60.000 людей, все в железе"*³.

В Константинополе и в его окрестностях крестоносцы, по самым разным причинам, все же не были собраны одновременно в одном месте в полном составе, однако это произошло уже под стенами Никеи. В этой связи очень интересны обобщающие данные первоисточников относительно численности их армии. Итак, согласно:

- Фулхерий Шартрскому, когда все силы были собраны, выяснилось, что в наличии было 100.000 только тяжело вооруженных воинов, при том, по

---

¹ Анна Комнина (книга 10, глава 9).

² Анна Комнина (книга 10, глава 10).

³ Грендору Дуаский (глава 51).

словам того же автора, даже без учета тех, которые отстали от армии и (или) вернулись назад, в наличии было 600.000 людей¹,

- Годфриду в армии было 400.000 воинов²,

- Эккехарду Аурскому силы Годфрида и его спутников составляли 300.000 воинов³, при том автор ясно указывает, что он не включает в это число невероятное количества людей низших слоев, а так же женщин и детей,

- Гийому Тирскому, примечательно, что сей автор ссылается на наличие неких списков воинов⁴, в наличии было 100.000 или более тяжело вооруженных воинов и рыцарей, а также 600.000 пехотинцев⁵, а до этого тот же автор говорит, что в наличии было 300.000 всадников и 200.000 пехотинцев⁶,

- Сигберту Жамблуйскому в армии было 300.000 воинов⁷,

- Анониму Барийскому в армии было 600.000 воинов⁸,

- Матфею Эдесскому в армии было 500.000 воинов⁹,

- Грендору Дуаскому под Константинополем в наличии было 100.000 воинов¹⁰.

Итак, уже в первом пункте, где крестоносцы были собраны как единое целое, под Никеей, в их армии, согласно данным первоисточников, было, по разным оценкам, от 300.000 до 600.000 воинов, а под Константинополем только одна из частей армии крестоносцев превышала 100.000 воинов.

В этой связи стоит кратко обратиться и к силам Иконейского султаната, которая, в целом неудачно, но все же действовала у Никеи. Так, Альберт Аахенский пишет, что на данном этапе под рукой султана Кылыч-Арслана было 50.000 конных воинов¹¹, из которых 10.000 действовали только в авангарде¹², все в железном вооружении, а общий военный потенциал султана, автор имеет ввиду Иконейский, но очевидно, что он учитывает военный потенциал именно Сельджукского султаната, он оценивает в 400.000 воинов¹³. Про авангард в составе 10.000 конных воинов говорит так же и Гийом Тирский¹⁴.

Второй эпизод, который может быть нам полезен с позиции исследуемой нами темы, это Битва при Дорилеоне. Относительно данного эпизода следует прежде всего учесть, что, учитывая самые разные

---

¹ Фультхерий Шартрский (глава 4).

² Письмо.

³ Эккехард Аурский.

⁴ Гийом Тирский (книга 2, глава 23).

⁵ Гийом Тирский (книга 2, глава 23).

⁶ Гийом Тирский (книга 1, глава 29).

⁷ Сигберт Жамблуйский.

⁸ Аноним Барийский.

⁹ Матфей Эдесский (книга 2).

¹⁰ Грендору Дуаский (глава 51).

¹¹ Альберт Аахенский (книга 2, глава 25).

¹² Альберт Аахенский (книга 2, глава 27).

¹³ Альберт Аахенский (книга 2, глава 25).

¹⁴ Гийом Тирский (книга 3, глава 4).

обстоятельства, силы крестоносцев разделились на двое больших частей. Первый, относительно небольшой, под началом Боэмунда и других оказался несколько впереди другого, который действовал под началом Годфрида и других. В этой связи интересны следующие сообщения:

- Согласно Альберту Аахенскому, узнав о нападении на отряд Боэмунда, силы второго отряда помчались на помощь первому, имея в своем составе 60.000 только рыцарей, которые сопровождались многочисленными пехотинцами¹,

- Относительно данного эпизода Гийом Тирский называет 40.000 рыцарей², что, в свете сказанного Альбертом, можно понять как сообщение только о тех рыцарях, которые действовали верхом, причем далее автор подчеркивает, что, даже при условии соединения двух отрядов, имелась в наличии конница только в составе 50.000 всадников³.

И наконец потери, о которых полные данные не известны, но известно, что только отряд Боэмунда потерял 4.000 воинов.

В этой связи опять стоит обратиться к армии Иконейского султаната, которая, в итоге неудачно, пыталась противодействовать крестоносцам у Дорилеона. Прежде чем начать анализ, однако, стоит заметить, что в данном эпизоде Иконейский султанат выступал в качестве представителя Селджукского султаната, а Кылыч-Арслан по сути своей был командиром не только армии Иконейского султаната, но и объединенной армии всего Сельджукского султаната. Итак, согласно:

- Анониму⁴ и Петру Тюдободу⁵ в армии султаната было 360.000 воинов, не считая арабов, точное число которых никто не мог знать,

- Фульхерий Шартрскому в армии султана опять было в наличии 360.000 воинов⁶,

- Раймонд Ажилскому, в той армии, которая напала на первый отряд Боэмунда, было 150.000 воинов⁷,

- Анселм Рибемонскому армия султана составляла 260.000 воинов⁸,

- Ордерику Виталию под Дорилеоном действовала 360.000-ая исламская армия⁹,

- Гийом Тирскому султан под рукой имел 200.000 воинов¹⁰, из которых 150.000 составляли всадники¹,

---

¹ Альберт Аахенский (книга 2, глава 41).

² Гийом Тирский (книга 3, глава 14).

³ Гийом Тирский (книга 3, глава 14).

⁴ Аноним (книга 3).

⁵ Петр Тудобод (глава 3).

⁶ Фульхерий Шартрский (глава 5).

⁷ Раймонд Ажилский.

⁸ Анселм Рибемонский, Первое письмо архиепископу Реймса (далее - Анселм, Письмо 1).

⁹ Ордерику Виталию (книга 9, глава 9).

¹⁰ Гийом Тирский (книга 3, глава 14).

- Матфею Эдесскому армия, действовавшая против христиан, составляла 600.000 воинов².

И наконец потери, о которых известно, что они у султана составили 30.000 воинов³.

Очередной эпизод, который интересен с позиции нашей темы, это осада Антиохии, однако, прежде чем приступить к нему, добавим, что, согласно Анне Комнине в Битве у Гераклеи против крестоносцев действовала армия Данишменидов в составе 80.000 воинов, при том очевидно, что здесь Ахмед Гази видимо успел включить в свою армию разгромленные остатки султанской армии из предыдущих сражений⁴.

Итак, Антиохия - город сам по себе представлял один из самых больших городов Востока, по своим размерам второй в Византии после Константинополя и третий в регионе после Константинополя и Багдада, население которого по разным оценкам составляло около 100.000 человек и где, особо не стесняясь, свободно держал защиту гарнизон из 27.000 воинов, из которых 7.000 составляли всадники⁵. Итак, что же нам известно про численность армии крестоносцев, которая после долгого марша, лишения и потерь, в конце октября 1097 года начала осаду города? Согласно:

- Раймонд Ажильскому в армии христиан изначально, к моменту начала осады Антиохии, было 300.000 человек, способных держать оружие⁶,

- Гийома Тирскому в наличии изначально, к моменту начала осады города, было 300.000 человек, способных держать оружие⁷, при том было 70.000 лошадей⁸, что тоже может косвенно указать на большую численность армии,

- Кемаль-ад-дину, когда франки сосчитали наличные силы, выяснилась, что у них 320.000 воинов⁹.

Относительно события у Антиохии нам известны и другие численные данные отрядов поменьше, которые могут косвенно указать на размер численности общей армии. Так:

- Аноним¹⁰, Петру Тудебод¹¹, Гвиберт Ножанский¹², Бодри Долский¹ и Оредрик Виталий² упоминают 20.000 воинов, которые вышли в поход для добычи провианта и фуража,

---

¹ Гийом Тирский (книга 3, глава 14).

² Матфей Эдесский (книга 2).

³ Гийом Тирский (книга 3, глава 15).

⁴ Анна Комнина (книга 11, глава 3).

⁵ Гийом Тирский (книга 4, глава 11).

⁶ Раймонд Ажильский.

⁷ Гийом Тирский (книга 4, глава 12).

⁸ Гийом Тирский (книга 4, глава 17).

⁹ Кемаль-ад-дин.

¹⁰ Аноним (книга 5).

¹¹ Петр Тудебод (глава 5).

¹² Гвиберт Ножанский (книга 4, глава 2).

- Смба́т Спарапет про тот же эпизод упоминает 10.000 воинов, которые действовали под началом только Бозмунда³.

Осада Антиохии выдалась долго и трудной. В результате разного рода лишений - холода, голода, дезертирства, боевых и небоевых потерь силы воинов Христа постепенно начали таять и, к концу осады мы имеем дело уже с другими цифрами. Эти данные в самом полном виде представлены у Оредрик Виталий, согласно которому крестоносцы на бой 28 июня вышли разделенные на 7 отрядов, в составе которых соответственно были 30.000, 30.000, 15.000, 20.000, 4.000, 1.000 и 30.000 воинов (итого 130.000)⁴. Добавим, что, согласно Матфею Эдесскому армия христиан составляла 165.000 воинов, из которых 15.000 всадники⁵, а Смба́т Спарапет говорит про 185.000 воинов, из которых 15.000 всадники⁶.

И наконец численность армии Кер-Буги, которая подошла к Антиохии в начале лета 1097 года. Так, согласно:

- Фульхерий Шартрскому армия Кер-Буги составляла 660.000 воинов⁷,

- Альберта Аахенскому в армии ислама было 200.000 только всадников⁸,

- Гийома Тирскому в наличии была армия в 200.000 воинов⁹,

- Матфей Эдесскому¹⁰ и Смба́т Спарапету¹¹ было 800.000 всадников и 300.000 пехотинцев, однако здесь следует учитывать нюансы передачи данных некоторыми армянским хронистами, связанные с армянским алфавитом, в итоге которого иногда получается "лишняя ноль",

- Ахарон Александрийскому армия мусульман составляла 440.000 человек¹²,

- Михаил Сирийцу против христиан действовали 100.000 только всадников¹³,

- Исахаку Дьякону против крестоносцев действовали 100.000 только всадников¹⁴.

---

¹ Бодри Долский (книга 2).

² Оредрик Виталий (книга 9, глава 9).

³ Смба́т Спарапет.

⁴ Оредрик Виталий (книга 9, глава 12).

⁵ Матфей Эдесский (книга 2).

⁶ Смба́т Спарапет.

⁷ Фульхерий Шартрский (глава 14).

⁸ Альберт Аахенский (книга 4, глава 10).

⁹ Гийом Тирский (книга 5, глава 12).

¹⁰ Матфей Эдесский (книга 2).

¹¹ Смба́т Спарапет.

¹² Аарон Александриани ("Памятная надпись 1098 года").

¹³ Михаил Сириец (книга 15, глава 7).

¹⁴ Исахак Дьякон "Летопись" (глава 20). Принято считать, что данная работа есть просто армянский перевод труда Михаила Сирийца, "Летопись", хотя и даже сторонники этой концепции согласны, что перевод более, чем вольный и далекий от оригинала. Думается, однако, что на самом деле мы имеем дело с

И наконец последний эпизод, поход на сам Иерусалим. Здесь численных данных несравненно меньше, но вот Кемаль-ад-дин силы воинов Креста оценивает в 100.000 воинов. Относительно этого эпизода, однако, известны и другие данные. Так, по Раймонду Ажилскому армия, осаждавшая Иерусалим, согласно расчетам самих же лидеров похода, состояла из не более чем 12.000 человек, притом туда входили и многие бедняки и раненные, а рыцари едва составляли 1.200 или 1.300 человек, это, уже согласно оценке самого автора¹. В свою очередь Альберт Аахенский передает, что при подходе к Иерусалиму армия крестоносцев составляло 50.000 человек, однако, по его утверждению, к бою были готовы лишь 20.000 человек², притом в начале осады в армии были 60.000 человек, в том числе и женщины³. И наконец Гийом Тирский передает, что численность всех людей в армии, включая женщин, составляла 40.000 человек, из которых 20.000 были пехотинцами, а 1.500 всадниками, притом автор не забывает добавить, что в армии были и другие люди, в том числе старики и больные люди⁴.

И наконец, стоит опять вспомнить, что военный потенциал Сельджукского султаната в общем составлял примерно 400.000 воинов самого разного уровня.

Итак, исходные данные в общем изложены и все авторы в целом сходятся на том, что:

- 1) в отрезке Константинополь-Антиохия действовала постепенно тающая армия христиан не меньше, чем в 600.000 воинов,
- 2) из Никеи вышла армия в ок. 500.000 человек,
- 3) к Антиохии достигла армия в составе ок. 300.000 воинов,
- 4) к лету 1098 года армия составляла ок. 150.000 воинов,
- 5) в отрезке Антиохия Маарат ан-Нуман действовала армия в ок. 100.000 воинов,
- 6) к городу Арка подошла армия в ок. 80.000 человек,
- 7) к Иерусалиму подошла армия в ок. 60.000 человек,
- 8) под Никеей против христиан действовала армия в ок. 50.000 воинов,

---

отдельным трудом и это не перевод. И впрямь, если не считать некоторые совпадения, которые, в принципе, могут иметь место в подобных работах, так как автор армянского перевода Исахак Дьякон действительно широко использовал труд Михаила Сирийца, все остальное указывает на то, что мы имеем дело с отдельными работами. В этой связи самое показательное, это отношение к армянам. Если в случае с Михаилом Сирийцом мы, очевидно, имеем дело с сирийцем или с айсори, который весьма прохладно относится к армянам и часто упоминает их в негативном свете, то Исахак Дьякон весьма тепло относится к армянам и, например, живо радуется успехами армянских царей. И наконец стоит добавить, что, согласно современным научным данным, Михаил Сириец умер в 1199 году, в том случае, как труд Исахака Дьякона заканчивается 1227 годом.

¹ Раймонд Ажилский.

² Альберт Аахенский (книга 5, глава 40).

³ Альберт Аахенский (книга 5, глава 45).

⁴ Гийом Тирский (книга 8, глава 5).

9) под Дорилеоном исламская армия составляла не меньше 200.000 воинов,

10) армия Кер-Буги составляла не меньше 300.000 воинов,

11) под Аскалоном Фатимиды выставили 200.000-ую армию.

Крестоносцы начали осаду города Никея с применением всех известных сил и средств Европы образца конца XI века, но скоро выяснилось, что с одной стороны монументальные укрепления города, которые были созданы еще заботливыми руками василевсов, а с другой стороны сила и решительность гарнизона нивелируют все усилия осаждающей армии, при том скоро воинам Креста стало еще и известно, что с тыла к осаждающим в главе солидной армии в составе 50.000 человек¹ начинает подходить сам владелец города, Кылыч-Арслан собственной персоной.

I этап – 16 дней подряд гарнизон города отбивал все нападения христиан, ожидая прибытия своего господина.

II этап – Утром² 21 мая авангард армии Иконейского султаната в составе 10.000 воинов³ с юга нанес удар по христианской армии, но в итоге, потеряв 4.000 воинов⁴, был отброшена назад.

III этап – Утром⁵ 22 мая, нанеся отвлекающий удар в районе позиции Годфрида, а основной удар в районе позиции Раймонда⁶, с целью прорваться к городу в бой пошла основная армия Иконейского султана, однако в упорной рубке, которая растянулась до конца дня⁷, основная армия мусульман тоже была отброшена. Многие отличились в этот день, но особую славу заслужил Танкред Тарентский, который, действуя в авангарде подошедших на помощь сил, в единоборстве одолел и убил командира вражеской конницы, который тоже был впереди⁸. В этом бою отличились еще многие славные рыцари и прежде всего три брата лотарингца и Боэмунд, но все эти доблестные поступки подробно и красиво описаны у Грендору и нет смысла повторить этого автора. В этот

---

¹ Альберт Аахенский (книга 2, глава 25); Грендору Дуаский (глава 53), причем, сопоставленные данные последнего автора (глава 63 и 67) далее дают цифру в 45.000 воинов, что тоже в некотором роде подтверждает предыдущую информацию.

² Анна Комнина (книга 11, глава 1).

³ Грендору Дуаский (глава 63) определяет силы авангарда противника в 15.000 воинов, однако, думаю, что в данном случае информация современника Альберт Аахенского более корректна.

⁴ Гийом Тирекский (книга 3, глава 4) и Фульхерий Шартрский (глава 4) на данном этапе сражения потери противника определяют в 200 воинов, но можно предположить, что он имеет в виду только те потери, который противник понес на участке Годфрида, который на данном этапе был второстепенным и основной удар принял на себя Раймонд Тулузский. В итоге можно предположить, что Гийом имеет в виду всю совокупность потерь противника на данном этапе сражения, а Фульхерий только потери противника на одном из участков.

⁵ Анна Комнина (книга 11, глава 1).

⁶ Раймонд Ажилский.

⁷ Анна Комнина (книга 11, глава 1).

⁸ Рауль Каенский (глава 16).

кровавый день войны Креста потеряли много воинов, но несравненно больше потерь было у Кылыч-Арслана, в том числе 3.000 пленными¹.

IV этап – Начиная с конца мая и до половины июня крестоносцы, при широком применении осадных орудий, предприняли ряд попыток штурма города, однако не достигли никакого успеха. Закончилась неудачей и попытка через подкоп и разрушения одной из башен ворваться в город с южной стороны, так-как гарнизон города быстро восстановил разрушенный участок. В ходе этих боев отличился Годфрид, которому удалось метким ударом из сильного арбалета уничтожить одного из сильных воинов или предводителей противника². В то же время, понимая, что без полной блокады города, то есть закрытия пути через Асканское озеро, гарнизон города практически нескончаемым потоком получать будет подкрепление и невозможно будет ее ослабить хотя бы затяжными боями, христианские лидеры обратились к Алексею I. В итоге осаждавшие, перетащив по земле, с стороны моря в озеро ввели византийские лодки, этим наконец добившись полной блокады осажденного города.

V этап – 19 июня крестоносцы предприняли всеобщий штурм и на некоторых участках стен добились серьезных успехов. В этих условиях, понимая, что город рано или поздно уже падет, вражеский гарнизон начал отдельные переговоры с Татикием и сдался отряду Мануила Бутамита³, который с стороны озера вошел в город и поднял там императорский флаг⁴.

Из знатных воинов в время осады крестоносцы потеряли Гви Порсесу, Балдуина Гувадерон и Балдуина Гентского. Точная численность потерь сторон не известна, однако по самим общим оценкам можно предположить, что крестоносцы в общем и целом, с учетом всех вышедших из строя, потеряли около 5.000, а противник около 40.000 воинов.

---

¹ Грендору Дуаский (глава 53).

² Альберт Аахенский (книга 2, глава 33).

³ Анна Комнина (книга 11, глава 2).

⁴ Про указанные события, в общих выражениях и не добавляя подробностей, знают Матфей Эдесский (книга 2); Смбат Спарапет; Вардан Великий (глава 64); Ованнес Парламеци, Хетум II, Хетум Историк и Аноним Эдесский (глава 244).

Глава 5

Битва у Дорилеона¹

Решающие события, которые происходили на ближайшие дни после захвата Никеи, имели огромное значения для всего предприятия крестоносцев и поэтому они достаточно подробно описаны не только хроникерами, которые в той или иной мере передают нам историю похода, но и всеми последующими исследователями. В то же время нужно сказать, что указанные события, которые происходили в отрезке 26 июня - 1 июля 1097 года на дороге между Никеей и Дорилеоном, оказались незаслуженно обделенными вниманием основной массы исследователей, которые или вовсе упускали ее и, сразу после того, как заканчивали слово о взятии Никеи, переходили к изложению хода событий в долине Дорилеон, или излагали ход событий в общих чертах, по сути передавая нам лишь общую, упрощенную канву событий. Так, указанным дням в своем фундаментальном труде Успенский Ф.И. уделил лишь буквально пару строк², Заборов М.А. чуть более щедр и про данный этап говорит в размере одного абзаца³, Перну Режин на счет битвы у Дорилеон вообще ограничивается общими словами⁴, и лишь один Жозеф Мишо⁵, правда, как и Заборов, опять в размере одного или скорее пол абзаца, говорит о продвижении крестоносцев в отрезке Никея-Дорилеон, притом с попыткой более или менее точно связать все к хронологии дней. Примерно такая же картина и у других исследователей.

В то же время следует сказать, что в последнее время, особенно на Западе, начинают предприниматься попытки выявить логику действия античных и особенно средневековых армии, притом обращается достаточно серьезное внимание в том числе и таким вопросам, как возможность продвижения армии по определенной дороге в определенное время, вопросу снабжения армии, организации боевого и тылового охранения и другим подобным деталям⁶. В более узком виде, уже на примере Первого крестового похода, логистические вопросы на достаточно серьезном уровне, хотя и не без изъянов, были подвергнуты анализу Дж. Франсом⁷. В подобном же ключе написана и работа Б. Бахрах⁸.

---

¹ Про указанные события, в общих выражениях и не добавляя подробностей, знают Матфей Эдесский (книга 2); Смбаг Спарапет; Вардан Великий (глава 64); Аваг Себастици, Кемаль-ад-дин, Ибн аль-Каланиси, Ибн аль-Асир и Абуль-Фида.

² См. указанную работу - <http://litlife.club/br/?b=28623&p=9>.

³ См. указанную работу - <http://militera.lib.ru/h/zaborov/02.html>.

⁴ См. указанную работу - <http://militera.lib.ru/h/pernaud/pre.html>.

⁵ См. указанную работу - <http://militera.lib.ru/h/michaud/03.html>.

⁶ В этой связи считаю очень ценным следующий коллективный труд западных коллег - "Logistics of warfare in the Age of the Crusades" edited by John H. Pryor, 2006.

⁷ См. France, John "Victory in the East: a military history of the First Crusade", Cambridge University Press 1994.

⁸ См. "Logistics of warfare in the Age of the Crusades" edited by John H. Pryor, 2006, pp. 43-62.

Прежде чем продвинутся дальше, нахожу нужным сделать несколько замечаний по поводу логистических схем Дж. Франса. Так, Франс, пытаясь выявить самый вероятный ход события и ставя акцент на некоторые организационные моменты, сделал ряд примечательных выводов, которые мы сами далее учтем при построении уже нашей логистической схемы.

- Автор прежде всего ставит акценты на фактор лошадей, дескать у каждого рыцаря их примерно трое (стр. 124-127). В этой связи стоит сказать, что на практике не все рыцари имели столько средств, чтоб тащить за собой этот войсковой идеал, при том в тяжелых походных условиях часто трудно было содержать и одну лошадь, то есть как итог, вывод автора на данном пункте считаю оторванным от практики и основанным лишь на теоретическом идеале,
- Автор ставит под сомнение многочисленные сообщения первоисточников о том, что численность крестоносцев была необычайно высока (стр. 127), однако ни одним конкретным доводом это не обосновывается. Единственный довод по сути своей содержится в том, что в некоторых эпизодах действуют и упоминаются относительно малые силы, однако легко понять, что в этом случае мы имеем дело всего-то с частью сил, а не с всей армией крестоносцев,
- Очередной довод автора состоит в том, что, на некоторых примерах упоминается оплата, которая была выдана некоторым отрядам (стр. 129) и на этой основании делается попытка рассчитать общую численность христиан, метод, однако, по моему мнению не действенный, так как здесь просто речь идет о части армии и нет никаких упоминания о том, что речь о всей армии,
- На страницах 129-132 и 134-135 автор делает ряд ценных замечаний о том, что и как могло послужить причиной больших потерь крестоносцев вне боевой обстановки, при том автор упоминает и обосновывает и такие явления, как дезертирство, плохая погода, дорожные трудности и потери, связанные с этим (стр. 137-139). В этой связи можно сказать, что конечно же автор прав, однако с одной стороны трудно понять, почему "автор стучит в открытую дверь", все это в источниках нашло свое прекрасное описание и не нужно быть не "суперкритиком", не искать ответы на "суперкритицизм", а с другой же стороны сами сообщения о крупных потерях говорят про большую численность крестоносцев,
- Автор находится под определенным "гипнозом Барбароссы", когда за эталон берет немецкую армию Третьего крестового похода (стр. 136), однако подход более чем странный, так как армия Первого крестового похода была построена совсем по другим принципам,
- Автор, в итоге так и не дает хотя бы оценочных сведений, лишь очень приблизительно оценивая численность армии второй волны Первого

крестового похода в размере 50-60.000 (стр. 142), что в многом обесценивает все его построения.

Несколько слов и про выводы Бахраха. Сей автор в основном делает упор на вопросы снабжения армии, находившегося в походе, притом основной акцент ставится на снабжении армии провиантом с помощью телег. Не обделены вниманием и вопросы фуражировки. В этой связи нужно просто добавить, что многие участники похода свою еду несли на себе, притом между пунктами Никея-Дорилеон около 135-140 км, по сообщениям первоисточников это расстояние было пройдено за 6-7 дней, а в этом случае даже в принципе можно обходиться с запасом еды, который человек несет сам на себе. Примечательно, что автор расстояние между Никеей и Дорилеоном определяет в 95 км (стр. 45), в том случае, как это дальность измерена по принципу "прямой линии" или полета птицы, тогда как, как на практике по дорогам там 135-140 км. И наконец добавим крайне интересное сообщение Грендору Дуаского, который четко упоминает про многочисленные большие и малые телеги, с помощью которых к крестоносцам еще под Никеей были доставлены хлеб, вино и пшеница¹.

Стоит сказать, что, разбирая цепочку события после выхода крестоносцев из Никеи и до появления их у Дорилеона, все без исключения исследователи, пытаясь выявить логику события и, прежде всего, проблему продвижения армии определенной численности на определенной территории в определенное время, исходили из собственных концептуальных представлений о численности армии крестоносцев. Так, например Дж. Франс, отвергая все многочисленные сведения первоисточников про численность крестоносцев второй волны Первого крестового похода, исходил из предположения, что численность армии крестоносцев на деле составляла ок. 50-60.000 человек² и именно на этой основе и далее построил всю логику события.

Выше я уже обозначил свой подход к вопросу о численности крестоносцев, в частности указывая еще и этапы эволюции этой самой численности. Так, в частности, я, более согласованно, чем тот же Франс, пришел к выводу, что при выходе из Никеи численность армии крестоносцев составляла ок. 500.000 воинов. Следовательно, ниже, при постройке моей схемы логики события, я буду основываться на этой цифре, которая, при нынешних веяниях науки, с первого взгляда может казаться неким "еретическим течением", но которая, по моему глубокому убеждению, вполне может соответствовать действительности³.

---

¹ Грендору Дуаский (глава 51).

² См. France, John "Victory in the East: a military history of the First Crusade", Cambridge University Press 1994, p. 142.

³ Наверно нелишне будет отметить, что подобные круглые цифры на практике практически не встречаются и даже лидеры крестоносцев не знали точную численность собственной армии с точностью до десятка воинов, особенно на конкретном временно-пространственном уровне. С учетом данного обстоятельства,

Прежде, чем продвинуться дальше, предлагаю учесть еще вот что. Согласно несколько упрощенной схеме логистики, если предположить, что 100.000-ая армия движется по дорогам Малой Азии шеренгами в среднем по 20 человек, то мы будем иметь 5.000 шеренг по 20 человек. То есть, если для каждой шеренги мы условно возьмем 30 метров ширины и 2 метра длины, то такая колонна растянется на 10.000 метров (10 км). Можно посмотреть на карту и изучить дорогу, которая сейчас ведет из Никеи (современный город Измит в Турции) до долины города Дорилеона (современный город Эскишехир в Турции). Там около 130 км и тогда выяснится, что дорога в начале примерно на 50 км идет по полям, где походная колонная может развернуться "лавой" более, чем на 30 метров, потом еще на около 50 км дорога уходит к горам, где впрочем самое узкое место составляет все те же 30 метров, и наконец оно опять постепенно выходит к равнине Дорилеон, соответственно опять расширяясь и давая возможности "походной лаве" развернуться. Итак, конкретно на примере данного отрезка дороги очевидно, что 30 метров, которые мы взяли за основу, является скорее минимальным, чем средним показателем ширины дороги и на деле там могли быть условия получше. В итоге мы будем иметь длинную "змею" в 100.000 воинов, которая будет иметь ширину в 30 метров и длину в 10.000 м.

Упомянутая "змея" стоит особого обсуждения. В лице последнего мы имеем дело с очень распространенным заблуждением, которое берет свое начало еще с легкой руки считавшегося классиком военной истории Ганса Дельбрюка. Так, обсуждая численность напавшей на Грецию Ахеменидской армии, которая согласно данным Геродота состояло из 5.283.220 воинов¹, Дельбрюк приходит к остроумному и верному с первого взгляда выводу. Согласно автору, так-как в XVIII-XIX веках немецкий армейский корпус (30.000 воинов) без обоза тянулся на 3 немецких мили (22,260 км), то и армия Ахеменидов в свою очередь должен был бы растянуться на 420 мили (3.872 км). Продолжая свое остроумное сравнение, автор приходит к впечатляющему выводу, что, после того, как первые воины Ахеменидской армии достигнут Фермопил, последние воины еще будут находится восточнее Тигра, в окрестностях столицы Сузы². В случае с Ахеменидской армией приведенная численность в 5.283.220 воинов и впрямь неубедительна, но не по указанной Дельбрюком причине, а просто из за того, что сама Ахеменидская империя (как и впрочем любое другое античное государственное образование) просто не

приведенные круглые числа в многом условны и предназначены не для отображения конкретной численности армии с точностью до десятка воинов, а скорее всего призваны показать в каких границах оно может колеблется. В конкретном случае, например, армия крестоносцев мог составить 489.567, 478.251, 501.528, 520.956 или вразумительно-близкое к 500.000 цифру, что, однако, с позиции данной темы практического значения не имеет.

¹ Геродот "История" (книга 7, глава 186).

² Дельбрюк Г. "История военного искусства", Москва 2001, том 1, стр. 44.

имела и не могло иметь столько воинов. При том принципиально верный сей вывод создал впечатление, что сравнения Дельбрюка и выводы, сделанные на ее основе верны и являются универсальным методом определения численности армии. На деле, однако, указанный метод имеет один серьезный и принципиальный недостаток, который делает нулевой эффективность данного подхода. Неизвестно почему Дельбрюку и его последователям казалась, что армия должна двигаться фигурой огромной "змеи", ведь германский армейский корпус (30.000 воинов) XVIII-XIX веков продвигался именно так. Но Дельбрюк упустил, а последовавшие ему историки видимо не придали значения тому, что в одном случае речь идет о 30.000, а в другом случае об армии, которая в своем составе имеет несколько и даже в десятки раз больше воинов. И если 30.000-ый армейский корпус может позволить себе растянуться "змеей" в 22,260 км, что само по себе является неэффективным состоянием и допустимо только в особых случаях, когда в наличии только одна дорога, то для военной единицы в несколько, а то и десятка раз больше, это не только неприемлемо, но и является бессмысленным и неэффективным состоянием. Командир, имеющий например 300.000-ую армию, вместо того, чтоб растянуть последнюю бессмысленной длиной в 222,600 км, может спокойно разделить ее на десять 30.000 "германских корпусов" и послать их на территорию врага десятью разными дорогами, заранее договорившись с их командирами об общем направлении движения, вариантах действия, месте встречи, методах связи и сроках. Тому же командиру армии ничего не может помешать держать связь между углубившимися в вражескую территорию "германскими корпусами" через гонцов. При том нельзя упускать из виду и то обстоятельство, что стратегически более выгодно вторгнуться на территорию врага не одной армией с одной стороны в 300.000 человек, а десятью армиями по 30.000 человек с десятка сторон.

Итак, утверждая, что при Никее из изначальной 600.000-ой армии крестоносцев по самым разным боевым и не боевым причинам выбыло масса людей и, исходя из того, что далее из Никей продвинулась на восток армия в составе ок. 500.000 воинов¹, прежде всего заметим, что указанная армия это сделала не сразу, не всем составом и даже не одной дорогой. Выше я уже описал принцип продвижения по корпусам², которую я представил в моей специальной статье, посвященной вопросу о численности воинов в античности и в средневековье, и теперь распространить ее и на данный случай, в итоге, с

---

¹ Матфей Эдесский (книга 2).

² В этой связи характерно, что, обосновывая необходимость раздела сил у моста Левке, Рауль Каенский (глава 20) сетует на то, что в этом случае походная колонна не была бы чересчур растянутой.

применением последнего и с учетом сведений из первоисточников, построить обоснованную логику событий¹.

Как очевидно из первоисточников, еще до получения разрешения императора², часть армии крестоносцев под началом Норманского клана, 26 июня вышла из города и начала свое продвижение к Гробу Господня. В самом грубом виде можем предположить, что под началом Боэмунда и Танкреда Тарентских, а так же Роберта Нормандского и других находились ок. 300.000 воинов, а остальные 200.000 были еще под началом лидеров Французского клана, так-как религиозное рвение и воодушевление людей, особенно после взятия Никеи, очевидно не дало бы им остаться на месте, ожидая такого для многих гипотетического явления, как разрешение императора. Так же из сообщений историков Норманского клана очевидно, что фиксируемые ими даты относятся в многом именно к продвижению "штаба" или группы лидеров, которые действовали на отменных лошадях и вполне могли превысить лимит в 30 км в день, которую мы взяли за основу для основной массы среднестатистических крестоносцев.

Итак³, проскакав за день примерно 70 км, уже к концу дня "штаб" Нормандского клана и их окружения, в лице Боэмунда и Танкреда Тарентских, Роберта Нормандского, Ричарда и Роджера Салернских, а также Этьен д'Блуа и других, дошли до района несколько севернее современного Билджика, где и расположились в промежуточном дорожном лагере, ожидая

---

¹ Мою указанную статью можно посмотреть на www.academia.edu, Проблема численности воинов в античности и в средневековье.

² Роберт Реймский (книга 3, глава 2) говорит, что лидеры крестоносцев послали специального посланника к Алексею, а Фульхерий Шартрский (глава 4) отмечает, что согласие императора на продвижение было получено только 29-ого июня. В то же время Анселм Рибемонский прямо (Письмо 1), а Аноним (книга 3), Петр Тудебод (глава 3) и другие историки Норманского клана косвенно, утверждают, что армия выехала из Никеи 26-ого числа. В этих условиях очевидно, что "ослушались" императора прежде всего именно представители Норманского клана, которые, пропорционально удалению от Константинополя, все меньше и меньше находили основания прислушиваться к мнению Алексея, а представители Французского клана, в условиях фактического продвижения как минимум половины армии, все же "для приличия" дождались согласия императора и, согласно еще и Гийом Тирскому (книга 3, глава 14), вышли в поход лишь 29-ого июня.

³ Стоит сказать, что битва у Дорилеона описана без исключения всеми европейскими хронистами, которые задались целью написать историю Первого крестового похода, а так же Анной Комниной. В этой связи, дабы не быть вынужденным для каждого эпизода приводить длинные и в данном случае уже ненужные ссылки на их работы, сразу хочу подчеркнуть, что при описании событий я имел ввиду следующих авторов - Аноним (книга 3); Петр Тудебод (глава 3); Раймонд Ажилский; Фульхерий Шартрский (глава 4, 5); Боэмунд, Раймонд, Годфрид, Роберт Норманский, Роберт Фландрский, Эсташ (Письмо папе) (далее – Боэмунд...); Анселм Рибемонский (Письмо 1); Годфруа, Раймонд и Дамиберт ("Письмо папе") (далее - Годфруа); Этьен II д'Блуа (Письмо Адель) (далее - Этьен); Роберт Реймский (книга 3, глава 2, 3); Рауль Каенский (глава 20-32); Гвиберт Ножанский (книга 3, глава 5; книга 8, глава 11); Бодри Долский (книга 2); Альберт Аахенский (книга 2, глава 38-43); Ордрик Виталий (книга 9, глава 7); Генрих Хантингтонский (книга 7); Вильям Мальмсберийский (книга 4, глава 2); Эккехард Аурский; Сигберт Жамблуийский; Аноним Аугсбургский; Аноним Барийский; Грендору Дуаский (глава 85-101); Гийом Тирский (книга 3, глава 13-14); Анна Комнина (книга 11, глава 3). В то же время в отдельных случаях, когда найду нужным, точные ссылки все же будут.

прибытия растянувшихся по дороге сил. Именно этим, кстати, и объясняется дальнейшая пауза лидеров Норманского клана на два дня¹, так как их основная армия, очевидно не успевала за бешеным темпом продвижения своих лидеров².

Для наиболее ясного представления схемы продвижения по корпусам армии Нормандского клана, нужно учесть следующее:

- мы исходим из того предположения, что в долгий летний день 26 июня первый корпус армии Нормандского клана вышла в путь в районе 06:00 часов утра,

- первый корпус армии Нормандского клана продвигалась с средней скоростью 3-4 км/ч в час и за 3 часа, то есть в районе 09:00 часов утра первый воин уже прошел 10 км, а последний воин уже примерно пол часа, как был в дороге.

- в первый день все корпуса, где бы они не находились, в районе 15:00 заканчивают свое суточное передвижение и совершают привал на ночь, при том это обстоятельство особенно важна тем, что в этом случае удается удержать заранее решенный интервал между корпусами, даже несмотря на то, что в итоге в первый день корпуса пройдут неровное количество пути и, если первый корпус пройдет "все положенные" 30 км, то второй корпус лишь 20, а третий корпус - 10 км.

Схему продвижения по корпусам армии Нормандского клана 26 июня по часам отражена в рисунках 2-5, где цветами черный, красный и зеленый обозначены соответственно путь продвижения первого, второго и третьего корпусов. 27 июня, когда "штаб" Норманского клана все еще ожидал своих и попутно занимался разведкой наиболее удобных дорог на восток, корпуса ее армии **продолжили** свое продвижение уже по полному дневному плану в 30 км, а корпуса армии Французского клана **начали** свое движение на восток по той же схеме, как продвигались корпуса Норманского клана в предыдущий день.

Схема продвижения армии крестоносцев 27 июня отражена в рисунке 6, где цветами черный, красный и зеленый обозначены соответственно пути продвижения первого, второго и третьего корпусов, а цветами синий и сиреневый обозначены, соответственно, продвижения четвертого и пятого корпусов армии крестоносцев (корпусы Французского клана):

К 28 июня, когда члены "штаб" Норманского клана уже два дня, как был севернее современного Билице, к концу 27 числа они встретили свой первый корпус, а в второй половине дня и поздно ночью свои два последних корпуса. Вечером 28 числа прибыл четвертый корпус Французского клана, к середине 29 числа подоспел пятый корпус, а к самому концу дня галопом

---

¹ Аноним (книга 3); Петр Тудебод (глава 3).

² В этой связи интересно, что, по словам историка своего же клана Рауля Каенского (глава 20), Боэмунд, Танкред и Роберт Норманский были недовольны по их мнению ненужной осторожностью простых людей, очевидно в многом пехотинцев, и стремились, оставив их, продвинуться вперед как можно быстрее.

добрался и "штаб" Французского клана и их окружение, в лице Готфрида д'Бульон, Эсташа и Балдуина д'Булонов, Гуго Великого Капетинга, Раймонда Тулузского, Роберта Фландрского¹, Балдуина д'Бург, Татикия и других, повторив схему "штаба" Норманского клана 26 числа.

Того же 29 числа, но еще в районе 06:00, первый корпус Норманского клана, имея в авангарде "штаб" своих смельчаков, начал свое продвижение в восточном направлении, выбрав дорогу, которая была более короткой и вела к маленькому поселку Согут современной Турции. В то же время, не отставая от норманов, первый корпус Французского клана выбрал южную, несколько длинную дорогу, притом второй корпус и норманов, и французов последовали за своими уже к 09:00 часов утра. И наконец к 12:00 часов дня последний корпус, который уже успел отдохнуть, следуя армии Французского клана, выбрал дорогу на юг. Что же касается "штаба" Французского клана, то Годфрид и его соратники, успев как следует отдохнуть, вышли в путь по следам последнего корпуса и вечером были уже в расположениях своего второго корпуса и общего лагеря христиан².

Схему продвижения армии крестоносцев 29 июня по часам отражена в рисунке 7-9, где цветами черный и красный обозначены соответственно пути продвижения первого и второго корпуса Норманского клана, а цветами зеленый, синий и сиреневый обозначены соответственно продвижения третьего, четвертого и пятого корпусов армии крестоносцев (корпусы Французского клана):

И наконец схема продвижения армии крестоносцев по корпусам 30 июня, а так же первой половине дня 1 июля³ показана на рисунке 10:

Пока крестоносцы, совершая свои необычные для Европы продвижения по частям и, успешно решив задачи армейской логистики, с запада частично входили в долину Дорилеон, а частью уже углубились в долину⁴, собирал свои силы и находившегося в бешенстве от потери своего стального города, жены, а так же нескольких сыновей султан Иконейского султаната Кылыч-Арслан, который не только успел прийти в себя, но и сколотить внушительную армию.

---

¹ Аселм Рибемонкский утверждает, что Роберт Фландрский был в армии Норманского клана, однако другие источники утверждают, что он воювал в составе Французского клана, что более вероятно и логичнее. Можно предположить, что, поскольку Анселм Роберта Норманского не упоминает, он перепутал последнего с своей тезкой из Фландрии.

² В этой связи крайне примечательны слова Альберта Аахенского (глава 38), что крестоносцы, перед тем, как перейти мост, объединили силы между двумя высокими горами, территория, которая полностью может соответствовать территории нынешней Билдджик (см. Рисунок 6).

³ В этой связи особенно интересны сведения Рауля Каенского (глава 21), который утверждает, что даже поздно ночью силы корпусов Боэмунда продолжали прибывать к авангарду.

⁴ См. коллективное письмо лидеров похода к Папе римскому, где прямо говорится, что бой произошел именно в долине Дорилеона, а не где-то на ее окраинах. Про долину Гаргар говорит и Рауль Каенский (глава 27), а Альберт Аахенский в свою очередь тоже говорит о долине (книга 2, глава 38), называя ее Догорган или Озели. В свою очередь про долину Гурхен говорит Грендору Дуаский (глава 86, 89). Эти сведения подтверждает и Анна Комнина (книга 11, глава 3).

Так, очевидно с помощью серьезных уступок уладив спорные вопросы с Ахмедом Гази, в будущих своих предприятиях султану удалось обеспечить поддержку прежде всего именно этого мощного эмира, однако серьезные силы прислали так же и Яги-Сиан, Ридван и Дукак¹, при том очевидно, что другие, более мелкие князья западных территории Сельджукского султаната и отдельные кочевые или полукочевые племена огузов тоже не остались в стороне от этого дела². Не обделил своего родственника вниманием, однако, и сам султан Баркиарук, который, неустанно собирая армию, тоже все же успел послать некоторые силы и солидную часть своего корпуса гулям под началом своего мосульского наместника Кер-Буги³.

В итоге уже к самому концу июня 1097 года к востоку от Дорилеон был сконцентрирован мощный армейский кулак, в составе 200.000 воинов⁴, из которых 150.000 были всадниками⁵. Кылыч-Арслан планировал, избежав правильного сражения, дать христианам выйти на открытое пространство, после чего уже сметать находившихся еще в походном порядке воинов Креста с лица земли мощным натиском своей конницы (смотри рисунок 11).

I этап – Утром 1 июля первый корпус Норманского клана начало было продвижение на восток, но практически сразу же примчались заранее посланные вперед разведчики Танкреда и подтвердили слухи об ужасной угрозе, о которой некоторые сведения начали поступать еще ночью⁶ и которое вот-вот обрушится на паломников. В созданных исключительных обстоятельствах Боэмунд, сразу же отправив вестника к другим корпусам, приказал подручными средствами укрепить западный берег реки современного Согутлу⁷. Не успели, однако, еще христиане под градом стрел уже подоспевших

---

¹ Источники в войсках Кылыч-Арслана четко упоминают арабов и жителей Сирии, которые могли быть подданными именно Ридвана или Дукака (Аноним (книга 3); Петр Тудебод (глава 3); Роберт Реймский (книга 3, глава 3); Гвиберт Ножанский (книга 3, глава 5); Бодри Долский (книга 2); Альберт Аахенский (книга 2, глава 39); Ордерик Виталий (книга 9, глава 7); Генрих Хантингтонский (книга 7)).

² Фульхерий Шартрский (глава 5); Ибн аль-Каланиси.

³ Ряд источников, перечисляя составные части армии Кылыч-Арслана, упоминают "агуларов", что по моему является европизированной формой слово "гулям" (Аноним (книга 3); Петр Тудебод (глава 3); Роберт Реймский (книга 3, глава 3); Бодри Долский (книга 2); Ордерик Виталий (книга 9, глава 7); Генрих Хантингтонский (книга 7); Ибн аль-Каланиси. В этой связи характерно, что описание данной категории воинов, как элитных, тяжеловооруженных всадников, вполне соответствует описанию гулямов.

⁴ Гийом Тирский (книга 3, глава 13).

⁵ Гийом Тирский (книга 3, глава 13, 14); Раймонд Ажилский.

⁶ Фульхерий Шартрский (глава 4); Гийом Тирский (книга 3, глава 13).

⁷ В этой связи интересно, что Аноним (книга 3), Петр Тудебод (глава 3), Гвиберт Ножанский (книга 3, глава 5) и Бодри Долский (книга 2) говорят о том, что в создавшихся опасных условиях паломники начали почем-то ставить шатры, имея в виду цель паломников применить материал шатров для укрепления берега реки, однако Раймонд Ажилский все это воспринимает в прямом смысле, что несколько абсурдно. Суть действия крестоносцев точнее всех уловил и передал только Роберт Реймский (книга 3, глава 2), который к тому же указывает на один важный нюанс - силы Боэмунда пытались как рубежом обороны пользоваться близлежащей рекой, которым могла быть только современный Согутлу. Про все это, впрочем, несколько неопределенно, говорит и Рауль Каенский (глава 21), а самое точное описание наспех созданных укрепления христиан дает Гийом Тирский, согласно которому, с применением фургунов и

150 всадников противника закончить это дело, как, появился вражеская армия и с грозным кликом "Аллах акбар" бросился на христиан¹. В итоге начался и несколько часов продолжился упорный бой, в котором преимущество постепенно начинало переходит к Кылыч-Арслану, который уже тогда потерял 1.000 воинов². В то же время следует отметить, что непростым было и положение отступившего Танкреда, который держал оборону на левом фланге христиан³. Здесь противнику удалось выманить из оборонительных позиции крупный отряд норманов под началом нарушившего приказ остаться на месте брата Танкреда Гийома и ловким образом окружая ее. Далее, несмотря не героическую и упорную защиту, а так же отчаянную, но безуспешную контратаку самого Танкреда⁴, после многочасового боя противник, в итоге отчаявшись одолеть христиан в ближнем бою, накрыл их залпами 500 арбалетчиков⁵ и только так полностью уничтожил отряд Гийома⁶. В итоге наконец-то прорвавшийся к своим Танкред не только потерял тело уже сраженного стрелами брата, но и собственный флаг и еле спасся⁷, и то лишь с помощью прорыва, организованное уже Боэмундом⁸.

II этап – Во второй половине дня мусульманская армия, совершив ложное отступление и выманив вперед основные силы первого корпуса христиан под началом Роберта Нормандского, завлекла последнего под удар собственных лучников. В то же время, в результате жаркого боя у исходных позиции, крестоносцы, потеряв 2.000 воинов⁹, подались в бегство, а противник, связав силы христиан по всему фронту и совершив обход правого фланга противника, ворвался в лагерь и нанес силам Боэмунда тяжелые потери. Именно тогда и погиб Роберт Парижский. Христиане потеряли 4.000 воинов¹⁰, однако серьезные потери понесли также женщины, дети и священники, которые находились в обозе.

III этап – Узнав что происходит у себя в тылу, Роберт Нормандский повернул назад част преследовавших мусульман своих сил и нанес удар по ворвавшимся в собственный лагерь силам Кылыч-Арслана. Затухший было бой в лагере возобновился с новой силой, однако на этот раз уже Кылыч-Арслан,

---

телег, было создана нечто, похожее на вагенбург, но только ее не в круглом, а в прямом виде (книга 3, глава 13).

¹ Аноним (книга 3); Петр Гудебод (глава 3); Роберт Реймский (книга 3, глава 2); Гвиберт Ножанский (книга 3, глава 5); Бодри Долский (книга 2).

² Грендору Дуаский (глава 97).

³ Гвиберт Ножанский (книга 3, глава 5).

⁴ Альберт Аахенский (книга 2, глава 39).

⁵ Грендору Дуаский (глава 97).

⁶ Рауль Каенский (глава 24-26).

⁷ Альберт Аахенский (книга 2, глава 39).

⁸ Гийом Тирский (книга 3, глава 13).

⁹ Гийом Тирский (книга 3, глава 13).

¹⁰ Альберт Аахенский (книга 2, глава 40); Гийом Тирский (книга 3, глава 14).

введя в бой новые резервы, начал брать верх, попутно уничтожив тех из христиан, которые, пытаясь утолить жажду и пользуясь относительной передышкой, бросились к реке¹. Христиане потеряли 3.000 воинов².

IV этап – Своевременно и быстро покинувший лагерь Боэмунд привел на помощь уже чуть было не отчаявшемуся³ Роберту силы второго корпуса и обрушил их на сарацин, которые начинали было опять хозяйничать в его обозе⁴. Этим Боэмунд обеспечил крестоносцам некоторый шанс отдышаться, однако в плане резервов наголову превосходящий Боэмунда Кылыч-Арслан ввел в бой новые силы и чаша весов опять начала клониться в сторону мусульман.

V этап – К второй половине дня к лагерю Боэмунда наконец-то подошел первый корпус Французского клана (60.000⁵, из которых 40.000 всадников⁶), в первых рядах которого, в главе 300 рыцарей, храбро бросился на противника Гуго Великий⁷. Ситуация начала стабилизироваться, а уже лишенный собственных резервов Кылыч-Арслан начал терять нити боя, в бой послал последние силы, которые было составлены в основном из арабов⁸. Однако, когда по сарацинам ударил второй корпус Французского клана в главе уже с Робертом Фландрским, перевес окончательно перешел на сторону христиан, а после того, как в бой пошли силы третьего корпуса этого же клана под началом самого Годфрида и его родственников, а также и Раймонда Тулузского, армия Кылыч-Арслана стала постепенно отступать, лишь в ходе этого потеряв 4.700 воинов⁹.

VI этап – Отступающая армия Кылыч-Арслан попытался укрепиться на цепочке холмов, которые стояли северо-восточнее места сражения, однако христиане выбили ее оттуда. После этого мусульмане, понесшие тяжелые потери, укрепились уже в второй цепочке указанных холмов еще восточнее, где находились сами Кылыч-Арслан и Ахмед Гази¹⁰.

VII этап – Солнце уже клонился к закату, когда христиане подошли к последним рубежам обороны сарацин, притом на острие удара находились относительно свежие силы Годфрида д'Бульон и Раймонда Тулузского. Годфриду, после нескольких неудачных попыток штурма вражеских позиции,

---

¹ Роберт Реймский (книга 3, глава 2).

² Альберт Аахенский (книга 2, глава 43).

³ Роберт Реймский (книга 3, глава 2).

⁴ Фульхерий Шартрский (глава 5); Рауль Каенский (глава 23).

⁵ Альберт Аахенский (книга 2, глава 41).

⁶ Роберт Реймский (книга 3, глава 2); Гиём Тирский (книга 3, глава 14).

⁷ Аноним (книга 3); Петр Тудебод (глава 3).

⁸ Генрих Хантингтонский (книга 7).

⁹ Грендору Дуаский (глава 100).

¹⁰ Рауль Каенский, рассказывая о действиях Танкреда, который занимал позиции против холмов, то есть на севере или левом фланге христиан, указывает на то, что против его позиции была ставка Кылыч-Арслана (глава 25).

удалось достичь своей цели¹ только после того, как силы Гуго Великого нанесли фланговый удар по левому флангу противника, а силы Раймонда Тулузского прорвали правый фланг² Кылыч-Арслана и вышли в тыл обороняющимся. Только на этом участке мусульмане потеряли 3.000 воинов³.

VIII этап – До поздней ночи⁴ крестоносцы преследовали противника, нанося ему тяжелые потери. Только на этом этапе противник потерял 30.000 воинов⁵. Среди огромного числа других трофеев победители захватили еще и вражеский лагерь с богатым обозом, где в очень большом количестве им досталось золото, серебро, наличные деньги, шатры, одежда, хлеб, вино, лошади, ишаки, мулы, буйволы, быки, верблюды, бараны, оружие, в том числе луки и особенно стрелы, а так же многое другое.

Из знатных воинов в этом сражении христиане потеряли Роберта Парижского, Годфрида Аспремонта из Честонских гор, брата Танкреда Гийома и Герхарда Керизского. Точная численность потерь сторон неизвестна, однако по самым общим оценкам можно предположить, что крестоносцы в общем и целом, с учетом всех вышедших из строя, потеряли около 20.000, а противник около 60.000 воинов.

---

¹ Рауль Каенский (глава 30, 31).

² Аноним (книга 3); Петр Тудебод (глава 3); Гвиберт Ножанский (книга 3, глава 5).

³ Альберт Аахенский (книга 2, глава 43).

⁴ Фульхерий Шартрский (глава 5); Роберт Реймский (книга 3, глава 2); Ордерик Виталий (книга 9, глава 9); Генрих Хантингтонский (книга 7); Гийом Тирский (книга 3, глава 14).

⁵ Гийом Тирский (книга 3, глава 14).

Глава 6

Трудный переход на Восток

Насытившись трофеями, как следуя отдохнувший и передавший земле тела погибших, 3 июля армия крестоносцев возобновила свое продвижение к Гробу Господня. Из долины Дорилеон христиане вышли по южной дороге, держа путь в направлении к Антиохии Писидийской, до которого было примерно 230 км, и к городе Икония, до которого было уже примерно 360 километра. По поводу описания последующих события источники в основном единодушны и поэтому я, передав общую канву события, лишь иногда на уровне ссылок обращусь к конкретным деталям.

Долиной Дорилеона по сути своей начинается полупустынное Малоазиатское нагорье и крестоносцам, в условиях июльской жары, в всей ее тяжести пришлось испытать все трудности перехода через эту территорию. В отрезке уже Халкидон Никея были определенные проблемы с провиантом, но своевременные действия Боэмунда их нивелировали. Захват Никеи обеспечил воинам Креста провиантом, которую хватило как минимум до Дорилеона. Последовавшее затем победное сражение смягчила, но уже не нивелировала появившийся проблемы с провиантом, однако, уже в ходе марша к Антиохии Писидийской, указанные проблемы постепенно еще больше усугубились и получили наиболее острый вид. Все без исключения основные хронисты похода жалуются на то, что поход христиан проходил по пустынной или полупустынной территории, которая, к тому же была окончательно опустошена отступавшими силами Кылыч-Арслана - тот взял на вооружение и в полной мере ввел в использование тактику "выжженной земли". Как общий итог, поскольку о правильном тыловом снабжении в общем уже речь не шло, людям на походе в основном приходилось довольствоваться тем, что было в армии и что люди несли собственными силами, да может еще и редким плодом удачной охоты. В итоге дело иногда доходило до того, что люди начали есть всякие травы и, хотя и до острых форм голода дело так и не дошло, но многие погибли и от голода, и от жажды и от общего истощения сил организма.

Стоит сказать, что неожиданную проблему преподнесли лошади христианской армии. Крупный боевой рыцарский конь и гордость как отдельных рыцарей, так и военной машины всей рыцарской Европы, на прекрасных представителях которых славные воины Христа гордо гарцевали под стенами Константинополя, уже на подходах к Никеи начали утомляться, а после битвы у Дорилеона, в лице все больше ухудшающихся условия ухода за ними в тяжелых походных реалиях, вовсе выбились из сил. Июльский поход по полупустынному ландшафту Малой Азии в направлении Иконии окончательно утомил сильных дестирэ и через неделю две в армии крестоносцев начался массовый падеж этих животных. Не лучше была участь и вьючных животных обоза, которым тоже были не привычны марши на такие дистанции. В итоге,

как и на предыдущем примере, здесь тоже основные хронисты похода с грустью в сердце, но все же пытаюсь сохранить оптимизм, передают нам сюрреалистические картины того, как известные рыцари своего времени скакали сидя на быков, буйволов и даже коров, неся свой багаж и как вьючный скот кроме последних используя еще и коз, свиной, баранов и особенно крупных малоазиатских собак, которых удавалось достать на местах.

Путь крестоносцев лежал по относительно ровной территории и с логистикой продвижения армии не появлялись никакие проблемы, армия двигалась параллельными колоннами¹, которые в свою очередь были разделены на походные корпуса. К концу июля крестоносцы, оставив в стороне Антиохию Писидийскую, с севера и с запада подошли к городу Икония, которая сдалась без всякого сопротивления. После этого условия похода стали более сносными и появился очередная порция провианта, хотя и жители города не преминули предупредить христиан, что им предстоит еще некоторое время пройти по безводной территории и следует запастись прежде всего водой.

Как следует отдохнув в Иконии и в ее окрестностях, паломники начали очередной этап своего пути, направляясь к городу Гераклея Кибистра, до которого было ок. 140 километров. В то же время начали поступать сведения, что, в отличие от Иконии, здесь крестоносцам уже предстояло иметь дело с вражеской армией, которая, численностью в 80.000 воинов² и под началом уже Ахмеда Гази, который очевидно успел включить в свою армию разгромленные остатки султанской армии из предыдущих сражений, планировала остановить продвижение армии христиан. Достигнув окрестностей Гераклеи за 4 дня, воины Креста привели в боевой порядок собственную армию и атаковали находившегося в засаде³ силы Гази, при том Боэмунд и Норманский клан действовали на правом фланге⁴ христианской армии. Как общий итог, эмир Данишменидов потерпел сокрушительное поражение и, разделив судьбу Кылыч-Арслана под Дорилеоном, с остатками своей армии подался в бегство. Воины Креста без сопротивления вошли в город и привели в порядок свои силы, получив очередную порцию провианта и за счет богатой добычи восполнив свои потери в оружии, лошадях и вьючного скота.

---

¹ Альберт Аахенский (книга 1, глава 1, 3), путаясь в географии и неопределенно, говорит, что паломники поставили лагерь на Черных горах, а потом разделили силы, при том Французский клан вместе с Боэмундом Тарентским продвигались по южной стороне Черных гор, а остальная армия, по северной стороне. Грендору Дуаский (глава 102) тоже, путаясь и неопределенно, говорит примерно об этом же, при этом сведения Гийом Тирского тоже могут косвенно свидетельствовать о том, что как минимум часть крестоносцев продвигался по южной стороне Черных гор, так как он упоминает о том, что, после трудного перехода, некоторые христиане, которые очень мучились без воды, встретили какую-то реку и, необдуманно напившись, умерли. Этой рекой вполне могла быть река Антиус, которая текла севернее Антиохии Писидийской и впадала в озеро Акротир (Гийом Тирский книга 3, глава 17).

² Анна Комнина (книга 11, глава 3).

³ Аноним (книга 4); Петр Тудебод (глава 4); Ордерик Виталий (книга 9, глава 8).

⁴ Анна Комнина (книга 11, глава 3).

Судя по всему пауза, которая армия христиан взяла в Гераклее, была достаточно продолжительной. Нужно было пополнить запасы продовольствия и военного снаряжения, дать людям как следует отдохнуть, избежать августовской жары и, что тоже немаловажно, разведать возможные пути продвижения к Святой Земле. Именно тогда и по видимому Годфрид, с своим окружением продвигаясь на юг и очевидно ведя поиск удобной переправы через Антитаврские горы, дошел до моря¹, где выяснил, что удобного пути проникновения на Киликию с западного направления и по берегу моря нет, так как единственный путь лежал через Караман и на юг, при том в этом случае христианская армия по сути своей возвращалась назад и серьезно продлевала свой путь, а сама дорога была неудобной, она была зажата между морем и горами и в этом случае крестоносцы фактически уступали бы все оперативное пространство Малой Азии своим противникам. Именно тогда и, между прочим, Годфрид, опрометчиво вступив в единоборство с крупным медведем, получил тяжелую рану, от которого потом долго приходил в себя.

Стоит сказать, однако, что те же недостатки, что и были выявлены, присущи были и двум другим вариантам, которые предлагались для перехода Антитаврских гор и проникновения на Киликию, проходам через перевал Куклака и по перевалу Киликийских ворот. Учитывая все это, уже к концу августа лидеры крестоносцев пришли к выводу, что они сделали некоторый перебор с продвижением на юг, им нужно опять вернуться к северо-восточному направлению и держать путь на Кесарию, продвигаясь по наиболее удобному пути², вытеснив Кычыл-Арслана из Малой Азии и ограничить возможности оперативного маневра последнего, при этом предполагалась, что, если удастся достичь восточной части Антитаврских гор, то в этом случае участь Киликии будет предрешена как бы автоматический.

К началу сентября, возобновив продвижение из Гераклеи и двигаясь в северо-восточном направлении, крестоносцы на всякий случай взяли под свой контроль перевал Куклака и подошли к Киликийским воротам, где, в очередной раз собрав в едино силы мусульманской армии, попытался организовать оборону уже один из мусульманских полководцев Яги-Сиана по имени Хасан, который до этого, впрочем неудачно, сделал попытку овладеть Тианной для своего Господина³. Силы крестоносцев, однако, в открытом бою разбили и армию Хасана⁴, после чего, овладев крепостью Лулуа, опять видимо на всякий

---

¹ Гиом Тирский (книга 3, глава 18).

² Рауль Каенский (глава 33).

³ Аноним (книга 4); Роберт Реймский (книга 3, глава 5); Гвиберт Ножанский (книга 4, глава 1); Бодри Долский (книга 1); Ордрик Виталий (книга 9, глава 8).

⁴ Анна Комнина (книга 11, глава 3); Аваг Себастици.

случай, взяли под свой контроль уже Киликийские ворота¹. Двое перевалов, которые с западной стороны обеспечивали чуть ли не единственный вход в Киликию, по единогласному решению лидеров крестоносцев были переданы местному армянскому князю по имени Симон, который своими действиями до этого серьезно помог армии крестоносцев разбить Хасана и овладеть его укреплением.

После разгрома Хасана, когда армия Креста уже в третий раз самым убедительным образом показала, что мусульманским силам, в всяком случае по состоянию конца 1097 года и в Малой Азии, не под силу тягаться с воинами Креста, Кылыч-Арслан и Ахмед Гази оставили попытки препятствовать продвижению основной армии крестоносцев к Северной Сирии, при том Ахмед вернулся в свои владения, а Кылыч-Арслан отступил в Антиохию. В этих условиях основная армия крестоносцев, продвигаясь по маршруту Тианна-Кесария-Комана-Кокисон, к началу октября вошла в Восточную Киликию, оказавшись в владениях радушно встретившего воинов Креста Татула Марашского. Итак, судьба на сей раз кажется уберегла основную часть армии крестоносцев от особых потрясений и как бы взяла паузу между страданиями, которые крестоносцы потерпели после выхода из Дорилеона и до достижения Гераклеи и темы испытаниями, которые подготовила для них у стен Антиохии. В этой связи, на время оставив по сути своей превратившийся в обычный марш изучение хода похода основной армии крестоносцев вдоль северных склонов Антитаврских гор, предлагаю обратить внимание на события, которые начали развиваться в Киликии, у южной стороны тех же Антитаврских гор.

---

¹ Аноним (книга 4); Петр Тудебод (глава 4); Этьена д'Блуа "Письмо Адель" (далее Письмо Адель); Роберт Реймский (книга 3, глава 5); Гвиберт Ножанский (книга 4, глава 1); Бодри Долский (книга 2); Ордрик Виталий (книга 9, глава 8).

Глава 7 Киликийская драма

а) битва за Тарс

В начале сентября, когда основная армия крестоносцев возобновила свое продвижение на восток вдоль северных склонов Антитаврских гор, в Норманском клане было принято принципиальное решение овладеть Киликией, при том норманам особенно прельщало то обстоятельство, что, судя по сведениям разведчиков, здесь не было скольнибудь серьезных сил сарацин, а местные армяне пользовались практической независимостью и были очень лояльно настроены к крестоносцам. Итак, возможно незаметно отделившись от основной армии у Гераклеи, Танкред в начале того же сентября, встав в главе отряда из 800 воинов, в составе которых было 500 всадников¹, 200 лучников и 100 тяжелых пехотинцев², в сопровождении Ричарда и Рожера Салернских перешел перевал Куклак и вошел в Киликию³. На месте выяснилось, что Танкред оказался в владениях хозяина Ламброна Ошина Хетумяна, который, впрочем, сразу же наладил контакт с норманами и своими силами (ок. 500 воинов) начал действовать с ними за одно⁴. В этих условиях уже к половине сентября маленькая армия христиан подошла к Тарсу, где держал оборону гарнизон Кылыч-Арслана в составе 500 воинов.

I этап – Гарнизон города уже на подступах к городу совершил нападение на христиан, однако был отбит, вернулся в город и приготовился к обороне⁵. Армия Танкерда, Ошина и Базуни⁶ осадила город и чуть было не

---

¹ Гийом Тирский (книга 3, глава 18).

² Рауль Каенский (глава 33). Гийом Тирский (книга 3, глава 18) говорит об "огромном количестве" пехоты у Танкрета, что не подтверждается ни другими источниками, ни общей логикой события, так что в итоге "эпитет" Гийома остается лишь ярким свидетельством того, что было "огромным" в восприятии указанного автора.

³ Ряд источников (Аноним (книга 4); Петр Тудебод (глава 4); Роберт Реймский (книга 3, глава 4); Гвиберт Ножанский (книга 3, глава 6); Ордерик Виталий (книга 9, глава 8)) говорят о том, что Танкред и Балдуин вошли в Киликию одновременно и лишь затем Танкред отделился от основной армии. В то же время Рауль Каенский (глава 37), Альберт Аахенский (книга 3, глава 3) и Грендору Дуаский (глава 106) четко указывают, что Танкред вошел в Киликию по одной дороге, а Балдуин по другой, более сложной. В этой связи вполне вероятно предположить, что Танкред передвигался по перевалу Куклака, а Балдуин по перевалу севернее, по Киликийским воротам, а следовательно он и его клан узнали о действиях Танкрета несколько позже. Это схему подтверждает и тот факт, что к Тарсу первым подошел Танкред, а Балдуин догнал его лишь несколько дней спустя. Что же касается мнения историков, которые говорят об одновременном вступлении Танкрета и Балдуина в Киликию, то можно предположить, что они или просто не придавали указанному достаточно нужного внимания, или не хотели "уронить" честь Французского клана.

⁴ Альберт Аахенский (книга 3, глава 5).

⁵ Аноним (книга 4); Петр Тудебод (глава 4); Роберт Реймский (книга 3, глава 4); Гвиберт Ножанский (книга 3, глава 6); Бодри Долский (книга 2).

⁶ Матфей Эдесский (книга 2).

достигла договора о ее сдаче¹, при том христиане, явно блефуя, начали угрожать тем, что они есть лишь авангард основной армии Бозмунда, которая вот-вот появится у стен города. Гарнизон города принял все это как факт и поднял флаг Танкреда², однако в последний момент из городских укреплений заметили приближающейся к городу какую-то армию, приняли ее за подмогу, присланное Кылыч-Арсланом и в итоге воины из гарнизона Тарса не только прервали переговоры, но и начали издеваться на христианами. В свою очередь Танкред, подумав о том же, что и гарнизон города, привел в порядок свои силы и, оставив маленький отряд у города, с основными силами в всем вооружении поскакал на встречу к вновь прибывшим. По мере приближения к последним, однако, воины Креста вдруг заметили знакомое вооружение и защитную амуницию, а далее же выяснили, что на деле это отряд своих же крестоносцев, правда, из Французского клана и под началом Балдуин д'Булон и Балдуин д'Бург и в сопровождении Баграта Камсаракана. После этого выяснилось, что лидеры Французского клана, узнавший о "расколе Танкреда" несколько позже, сами тоже решили не отстать от норманов и, уступая настойчивым просьбам Балдуин д'Булон, послали своих представителей в Киликию с отрядом в 2.000 пехотинцев и 500 всадников³. После того, как первый радостный момент встречи прошел, ведь малочисленные воины Танкреда приготовились к смертельной битве, а на деле нашли союзников, а воины Балдуина были изнеможены долгим переходом и не были готовы к сражению, уже обедненная армия христиан вновь подошла к городу⁴. То, что довелось почувствовать христианам, почувствовали теперь уже мусульмане, только в обратном порядке, когда их радость по случаю получения подмоги внезапно обернулась печалью по случаю того, что на деле силы именно их противников увеличились⁵. Утром следующего дня, однако, когда Балдуин д'Булон вдруг обнаружил, что над городом все же веяет флаг Танкреда и понял, что город никак не может считаться принадлежавшим ему, по этому поводу затеял жаркий спор с тем же Танкредом, при том по ходу спора он перешел к оскорбительным намекам и

---

¹ Альберт Аахенский (книга 3, глава 5, 6); Гийом Тирский (книга 3, глава 18).

² Альберт Аахенский (книга 3, глава 6, 7).

³ Рауль Каенский (глава 38). Гийом Тирский (книга 3, глава 18) говорит о 700 всадниках, но видимо корректна информация именно Рауля, как более близко стоящего и к событиям, и к действующим лицам. Впрочем, вполне может быть, что 200 пехотинцев обрели статус всадника в ходе развития события, когда они добились соответствующее число лошадей.

⁴ Альберт Аахенский (книга 3, глава 6, 7).

⁵ В этой связи стоит отметить, что ряд источников (Аноним (книга 4); Петр Тудебод (глава 4); Роберт Реймский (книга 3, глава 4); Ордерик Виталий (книга 9, глава 8)) указывают, что якобы в ту же ночь из города к Танкреду прибыли люди и заявили, что противник оставляет город. Это сообщение, однако, не стыкуется с четким и ясным рассказом Альберта Аахенского о последующих событиях, когда в частности выясняется, что гарнизон города еще на месте и настроен держать оборону (книга 3, глава 11-13). Думаю ясность в вопрос вносит Грендору Дуаский (глава 107), который сообщает, что к Танкреду прибыл посланник, который сообщил, что иконейские гарнизоны покидают другие города Киликии, сообщение, которое вышеуказанные историки проецировали прежде всего именно на Тарс.

упрекам не только в адрес Танкреда, но в адрес армянских старейшин города, которые изначально были именно за норманского князя¹, но потом изменили свою точку зрения. В итоге Балдуин добился того, что Танкред, в бешенстве, но обладая собой, с своим отрядом вышел из города и, оставив ее Балдуину, вместе с Ошином и Базуни стал двигаться в сторону Аданы. Дrame у Тарса, однако не суждено было закончиться вот таким вот относительно мирным способом и драма внезапно превратился в трагедию, так-как мусульманский гарнизон города, все еще продолжая держать в своих руках многие укрепления, день от дня видел все мало и мало повода окончательно сдать город христианам. В этих условиях возобновились переговоры о сдаче города и наконец было решено, что мусульмане для начала сдают двое из башен городской стены, а остальные укрепления будут сдавать после того, как увидят основную армию крестоносцев под началом уже Годфрида.

II этап – В середине того же сентября, по северным склонам Антитавра вместе с основной армией начав продвижение на северо-восточном направлении, Боэмунд, узнав, что французы отправили за Танкредом явно больше сил, чем было у того самого, отрядил еще один отряд норманов из 300 всадников и как подкрепление послал их за Танкердом. Указанный отряд дошел стен Тарса 24 сентября, но, несмотря на то, что между христианскими воинами внутри города и вне ее стен завязались дружеские беседы, Балдуин, где-то из за вражды к норманам и по под впечатлением недавнего спора с Танкердом, а где-то возможно даже опасавшийся, что это могло быть хитрой уловкой норманов дабы отбить город, ссылаясь на поздний час, так и не дал согласие принять гостей в городе и те разместились прямо под ее стенами, при том Балдуин забыл или возможно не счел нужным предупредить последних, что в основной части укрепления города еще находится вражеский гарнизон. В итоге, пользуясь ситуацией, 300 воинов мусульманского гарнизона той же ночью внезапно напали на норманский отряд и, до последнего человека вырезав ее, покинули город.

III этап – Утром 25 сентября христиане, которые находились в городе, наконец-то поняли, что за трагедия произошла вне ее стен. Действуя в страшном порыве гнева, воины Балдуина всеми силами напали на оставшейся часть вражеского гарнизона и, перебив всех до последнего человека, окончательно овладели городом. Далее последовали сильные упреки в адрес Балдуина и паломники чуть было даже не взяли за оружие, но лидерам войска удалось обуздать воинов и кое как найти оправдательные слова для Балдуина².

---

¹ Аноним (книга 4); Петр Тудебод (глава 4).

² Альберт Аахенский (книга 3, глава 11-13); Гийом Тирский (книга 3, глава 23).

б) битва за Маместию

Пока, а может быть даже до того, как начали развиваться указанные драматические события у Тарса, начал действовать еще и Константин Рубинян, который, пользуясь ситуацией, без серьезных боев овладел крепостью Вахка в Горной Киликии и сделал ее важным центром своих владений¹. После этого Константин начал сотрудничать с перешедшим в Киликию видимо уже Киликийскими воротами отрядом Вельфа Баварского, и они объединенными силами 20 сентября без особого сопротивления овладели городом Анарзаба, в итоге так и не согласившись пустить в город подошедший чуть позже к ее стенам Танкреда, однако в то же время снабдив его отряд немалым количеством провианта и другим необходимым². В этой связи стоит добавить, что с одной стороны город оказался под началом Французского клана и Вельф никак не хотел подвергнуть ее риску передачи в другие, особенно норманские руки, а с другой же стороны с ним за одно был князь Рубинянов, который в свою очередь был в остром соперничестве с Хетумянами и по всей видимости планировал в итоге удержать близкое к своим владениям Анарзабу в своих руках. Именно слияние этих обстоятельств и видимо привело к тому, что Танкреда и его отряда не пустили в город.

Отошедший от Анарзабы, 25 сентября того же года объединенный отряд Танкреда, Ошина и Базуни наконец-то добился более или менее реального успеха - без серьезного сопротивления капитулировал город Адана, хотя и цитадель еще некоторое время продолжил сопротивление³.

После этого 28 сентября христиане начали подходить к Маместии, иконейский гарнизон которого (ок. 300 воинов) начал предпринять оборонительные меры. До этого, однако, согласно заранее согласованному плану, Ошину удалось, скрытно разместив своих вооруженных людей в повозках сена, которые вводились в город, незаметно переправить последних внутрь укрепления.

I этап – Отряд Танкреда подошел к городским стенам и перешел в наступление, на некоторых участках ворвавшись в город.

II этап – Гарнизон города, перегруппировав силы, перешел в контратаку и начал оттеснять воинов Танкреда назад, но в этот решающий

---

¹ Иоанн Дардел “Армянская Хроника”, глава 8; Вахрам Рабуни “История Рубинянов”; Смбат Спарапет “Хроника”; Геворг Скеврати “Хроника”; Нерсес Палиенц “Хроника”; Самвел Анеци “Хроника”; Хетум II “Летопись”; Хетум Историк “История дома Рубинянов”; Аветик Тигракаертци “Книга истории”; Мюенджим-Баши “История”;

² Альберт Аахенский (книга 3, глава 10); Гийом Тирский (книга 3, глава 21); Матфей Эдесский (книга 2); Смбат Спарапет.

³ Аноним (книга 4); Роберт Реймский (книга 3, глава 4); Рауль Каенский (глава 39, 40); Гвиберт Ножанский (книга 3, глава 6); Бодри Долский (книга 2); Ордерик Виталий (книга 9, глава 7); Генрих Хантингтонский (книга 7); Смбат Спарапет.

момент армянские воины нанесли тыловой удар по противнику и в итоге город был взят¹.

Сразу после этого, узнав о судьбе Маместии, окончательно капитулировало и цитадель Аданы, гарнизон которого оставил свои укрепления и ушел.

в) Разлад у Маместии

30 сентября 1097 года, преследовавший цель хоть чем-то исправить положение дел в Киликии, разрозненные силы Иконейского султаната объединились и попытались осадить Маместию, но в тот же день, получив сведения о том, что вышедший из Тарса отряд Балдуина подходит к городу, оставили эту затею и отступили². Танкред, однако, никак не забыл нанесенного ему оскорбления у Тарса и в итоге наотрез отказаться не только пустить в город отряд или кого-то из отряда Балдуина, но и вообще, иметь с вновь прибывшими какое-то дело, в том случае, как в отряде Балдуина чувствовался недостаток провианта. В этих условиях, начиная с раннего утра 1 октября, между двумя лагерями крестоносцев начались словесные перепалки, которые постепенно перешли к открытым вызовам и частичным дракам.

Несколько дней спустя Танкред, подавшись провокационным выпадам Ричарда Салернского, приказал своим людям вооружиться и скрытно последовать за теми посланниками Балдуина, которые вошли в город и теперь возвращались к своим. Танкред планировал у отряда Балдуина прежде всего отбить лошади, но этот план провалился изначально - люди Балдуина вовремя заметили людей Танкреда, подняли тревогу и более многочисленный отряд Балдуина успел принять боевой строй. В итоге Танкреду и его людям не оставалось ничего, как начать отступление, которое постепенно превратился в беспорядочное бегство, в время которого тот же Ричард, пройдя по мосту, у городской стены свалился в овраг и вместе с Робертом Хейсом был пленен. С другой стороны людям Танкреда удалось пленить Жильберта Монклара, при том и тех двоих, и этого одного обе свои стороны считали за погибших, которых и впрямь оказалось некоторое число у обеих из сторон. На следующее

---

¹ О примечательном захвате Маместии ценные сведения передает прежде всего Рауль Каенский (глава 40, 41), а о фронтальном штурме города говорит Альберт Аахенский (книга 2, глава 15). Коротко о захвате города свидетельствуют Аноним (книга 4); Роберт Реймский (книга 3, глава 4); Гвиберт Ножанский (книга 3, глава 6); Бодри Долский (книга 2); Ордрик Виталий (книга 9, глава 7) и Генрих Хантингтонский (книга 7), а Грендору Дуаский (глава 109, 110) и Гийом Тирский (книга 3), глава 22) говорят более пространно, но все же мало информативно и точно.

² Грендору Дуаский (глава 110).

утро, однако, осознав всю абсурдность своего поведения, оба стороны проявили волю к миру и помирились, отпустив своих пленных и жалея о случившемся¹.

После того, как Танкред и Балдуин хотя бы для вида помирились, впрочем, их отношения больше никогда не будут отличаться искренностью и доверием, люди начали советовать Балдуина вернуться к основной армии, так как здоровье Годфрида все больше ухудшалось и была необходимость в свидании двух братьев. Впрочем, не исключено, что слухи о в общем бесславном поведении Балдуина в Киликии дошли до ушей старших братьев и в итоге они, ссылаясь на тяжелое здоровье Годфрида, с одной стороны сумели таки позвать брата назад из Киликии, а с другой же стороны, уладить неприятное эхо, которое разнеслась в армии Креста по поводу поведения их брата. И наконец не исключено, что сам Балдуин тоже, который так жадно рвался к собственности в Киликии, наконец-то осознал всю неприемлемость своего несколько прямолинейного поведения и решил воспользоваться случаем². Так или этак, однако Балдуин, вместо себя в Тарсе номинально оставив присягнувших его на верность своих земляков из числа пиратов, а на деле фактический оставив город никому, вернулся к основной армии крестоносцев, которая к этому времени уже успела миновать Кесарию, с севера войти в восточную Киликию в районе Команы и длинной цепочкой растянутся от Кокисона до Мараша и Айнтапа³.

В этих условиях Танкред, наконец-то избавившись от назойливого соперника и пополнив свой отряд примкнувшими к нему силами воинов Креста из пиратов, напал на восточные районы Киликии и, совершив некоторые опустошения, вынудил всех местных сил присягнуть себе на верность⁴. В те же насыщенные событиями первые дни октября Танкреду удалось захватить Александрету, а так же, без особых боев, завладеть крепостями Гастон и Дарпак. После этого Танкред, окончательно поправив дела в Киликии, обуздав мусульман в Адане, лично посетив Маместию и передав город армянам, для защиты собственных владений основную часть своего отряда оставил в Киликии, а сам лишь в сопровождении 50 рыцарей и их оруженосцев⁵ с стороны Амманских гор 15 октября спустился вниз и у Артаха наконец-то присоединился к крестоносцам, которые именно тогда и подходили к городу с севера.

---

¹ Рауль Каенский (глава 42-44); Альберт Аахенский (книга 3, глава 15-17); Грендору Дуаский (глава 110); Гийом Тирский (книга 3, глава 24).

² Гийом Тирский (книга 4, глава 1).

³ Аноним (книга 4); Петр Тудебод (глава 4); Раймонд Ажилский; Фульхерий Шартрский (глава 6); Письмо Адель; Роберт Реймский (книга 3, глава 5); Гвиберт Ножанский (книга 4, глава 1); Бодри Долский (книга 2); Альберт Аахенский (книга 3, глава 27, 28); Ордерики Виталий (книга 9, глава 8); Генрих Хантингтонский (книга 7); Грендору Дуаский (глава 113); Гийом Тирский (книга 4, глава 7); Кемаль-ад-дин; Ибн аль-Каланиси.

⁴ Рауль Каенский (глава 44); Альберт Аахенский (книга 3, глава 26); Гийом Тирский (книга 3, глава 25).

⁵ Рауль Каенский (глава 45).

Что же касается Балдуина, то он, уступая настояниям братьев и вечным преследованиям Боэмунда, все же принес публичные извинения за свое поведение в Киликии, впрочем, попутно основную часть вины свалив на якобы дурных советников, после чего несколько дискредитированный, но все же манящий людей своей личной харизмой, последовал за Багратам и направился в владения брата последнего Василия. Здесь, объединив силы своих крестоносцев с силами Василия, христиане отбыли у Иконеиского султаната сильную крепость Тлпашар, которая в будущем будет иметь столь важное значение, а так же овладели сдавшийся без сопротивления крепостью Аревандан. Тлпашар был передан графу Томасу д'Ла-Фер, а Аревандан получили братья Василий и Баграт, при том в самой крепости лично утвердился младший из братьев, Баграт¹.

Все, на этом Киликийская эпопея крестоносцев Первого крестового похода закончился.

---

¹ Фульхерий Шартрский (глава 6); Роберт Реймский (книга 3, глава 4); Альберт Аахенский (книга 3, глава 17); Вильям Мальмсберийский (книга 4, глава 2); Грендору Дуаский (глава 113); Гийом Тирский (книга 4, глава 1); Матфей Эдесский “Хроника”, часть 2; Смбат Спарпет “Хроника”.

Глава 8

Сражение за Антихию

В начале октября 1097 года армия крестоносцев, собирая растянутые силы, постепенно сконцентрировалась в окрестностях Мараша и Айнтапа, попутно собирая информацию о вражеских силах и планируя двигаться на юг. В составе армии крестоносцев, кроме собственно европейцев, действовали еще и отряд Татикия, а так же сводные отряды Рубинянов, Хетумянов и местных армян под началом Татула Марашского.

В то же время местные армяне сообщили лидерам крестоносцев, что намного южнее Мараша, прикрывая дорогу от Халеба к Антихии, находится важный укрепленный город Артах, положение гарнизона которого вовсе не внушало уверенности. В этих условиях христианские лидеры для захвата указанной твердыни с 1.000 воинами отрядили Роберта Фландрского, которого должен был помочь Татул Марашский. В последний момент к городу подошли также и Балдуин д'Булон, который искал путь для проезда в Эдессу, а так же Танкред Тарентский, который только что спустился с Амманских гор. Впрочем, правильной осады так или этак не получилось, так-как гарнизон Артаха, придя к выводу, что ее не выдержать осады города на ее внешних стенах, стал поспешно стягивать силы в цитадель, но именно в этот момент местные армяне подняли бунт, уничтожили основные силы противника и уже вместе с воинами крестоносцев и Татула окончательно стали хозяевами города¹.

Стоит сказать, что к началу октября к находившегося в Тлпашаре Балдуину явились 12 старейшин города Эдесса² и передали Булонскому князю просьбу Тороса Эдесского и старейшин города, с своими силами приезжать в город и получить статус соправителя Тороса, с перспективой наследовать его. В этой связи стоит добавить, однако, что ситуация в городе вовсе не была простой. Дело в том, что Торос, ради обеспечения безопасности будучи вынужденным с горожан постоянно собирать крупные средства, настроил против себя основную часть населения, которая, пользуясь широким самоуправлением и фактической независимостью, сам выступил инициатором приглашения крестоносцев. В свою очередь Торос, фактически дав согласие против своей воли³, в итоге все же лелеял надежду с приходом воинственных франков хоть как-то стабилизировать свою собственную власть в городе.

После киликийских приключении Балдуин сам тоже особенно не горел желанием продолжить свой путь вместе с основной армией, да и само предложение стать правителем такого замечательного города, как Эдесса, было

---

¹ Рауль Каенский (глава 45-47); Альберт Аахенский (книга 3, глава 29); Грендору Дуаский (глава 114); Гийом Тирский (книга 4, глава 7).

² Альберт Аахенский (книга 3, глава 19).

³ Аноним Эдесский (глава 245).

более чем привлекательной для крестоносцев, чтоб оставить ее без ответа. В итоге Балдуин д'Булон, собрав вокруг себя группу рыцарей из 500 воинов¹, вышел в путь и направился к Эдессе. Стоит сказать, что путешествие к Эдессе для крестоносцев было достаточно опасным предприятием, так-как мусульмане, имея сведения о возможном продвижении группы той или иной численности за Евфрат, на левом берегу указанной реки держали армию в 20.000 воинов². В итоге не о каком прямом прорыве к Эдессе силой не могло быть даже и речи и единственная надежда христиан состояла в скрытом передвижении. Начало путешествие кажется не предвещала ничего хорошего и, вышедший и Глпашара отряд Балдуина в итоге был вынужден вернуться назад, так-как местные армяне предупредили крестоносцев о засаде мусульман. Переместившись на юг и попутно поучаствова в захвате Артаха, Балдуин в итоге добился того, что противник, уставший ждать крестоносцев, снял засаду и, опустошив окрестности, направился к Самосате.

В то же время, сразу после того, как в Антиохии стало известно о падении Артаха, Яги-Сиан и Кылыч-Арслан отрядили 20.000-ую армию³, в котором было 10.000 всадников⁴, при том указанная армия в многом была составлена из кочевых туркмен Северной Сирии. 17 октября, к второй половине дня, армия мусульман подошла к Артаху и, выпустив вперед 5 пастухов⁵ и 30 легких всадников⁶, сделала попытку выманить силы христиан из города. Уловка неожиданно сработала, так-как, хотя крестоносцы и осознавали опасность, но Танкред все же, выслав вперед 3 легких всадников и решив, что все в порядке, с своими силами вышел из города, а Балдуин д'Булон, естественно, хотя и держал путь в Эдессу, но решил не отстать от нормана. В итоге оба отряда крестоносцев оказались в окружении⁷ и пробились обратно в город лишь с большим трудом, при том лишь с помощью тех сил, которых вывели из города Роберт и Рожер. Воины ислама, питаясь окружить так же и второй отряд крестоносцев, но потерпев неудачу и в этом предприятии потеряв 4.700 человек⁸, уже к концу дня сделали попытку штурмовать стены и ворота Артаха, но потерпели неудачу, а уже на следующий день, получив сведения о том, что к Артаху подходит основная армия крестоносцев, оставили все и вернулись в Антиохию⁹.

---

¹ Альберт Аахенский (книга 3, глава 19).

² Альберт Аахенский (книга 3, глава 19).

³ Альберт Аахенский (книга 3, глава 29).

⁴ Гийом Тирский (книга 4, глава 7).

⁵ Рауль Каенский (глава 45).

⁶ Альберт Аахенский (книга 3, глава 29); Гийом Тирский (книга 4, глава 7).

⁷ Рауль Каенский (глава 46).

⁸ Грендору Дуаский (глава 114).

⁹ Альберт Аахенский (книга 3, глава 29); Грендору Дуаский (глава 114); Гийом Тирский (книга 4, глава 7).

В этих условиях Балдуин, все же вышедший из Артаха и избегая крупных дорог, часто меняя направления и предприняв широкие отвлекающие меры, в том числе и продвижение в составе нескольких мелких отрядов, начал таки свое продвижение к Эдессе. Так, в самом начале отряд Балдуина была разделена на двое не ровных частей в 300¹ и в 200² воинов, при том вне рамок этих отрядов точно не известно было, где с своими 8 спутниками³ находится сам Балдуин. После этого, по пути опять разделив силы и оставив мелкие отряды в окрестных деревнях⁴, Балдуин продвинулся вперед в начале с отрядом в 80 всадников⁵, потом их численность дошла до 69 человек⁶ и наконец в саму Эдессу Булонский князь вошел в сопровождении всего лишь 60 всадников⁷, что, впрочем, не помешало горожанам устроить европейскому князю торжественный прием. В итоге Балдуин встал у руля города как соправитель Тороса и его приемный сын, вступив в орбиту сложных взаимоотношении Тороса и горожан⁸.

17 октября передовые силы растянувшегося начиная от Мараша армии крестоносцев в составе 500 воинов подошли к крепости ал-Балану, которая находилась севернее Антиохии, и при поддержке местных армян захватили ее⁹, уничтожив гарнизон в составе 400 воинов¹⁰. 18 октября армия крестоносцев наконец собралась в кулак и 19 числа возобновила свое продвижение на юг, держа путь уже прямо на Антиохию. Что же касается Артаха, то город был передан Татулу Марашскому, хотя и там в главе 1.500 воинов все же на время остался Роберт Фландрский, имея задачу, при случае затяжной осады Антиохии, оставить другого вместо себя и присоединится к основной армии¹¹.

Уже на подступах к городу на пути армии Христа, которая непрерывно подвергалась мелким ударам мусульманской армии¹², выступила последнее препятствие, пройдя которое можно было уже подойти к городским стенам. Речь о знаменитом Железном мосте на реке Оронт, которая известна как минимум с начала VII века. Указанный мост, примечательное военно-инженерное сооружение византийской научной мысли, из себя представлял

---

¹ Ордерик Виталий (книга 9, глава 13).

² Альберт Аахенский (книга 3, глава 19).

³ Гийом Тирский (книга 4, глава 2).

⁴ Гийом Тирский (книга 4, глава 2).

⁵ Фульхерий Шартрский (глава 6).

⁶ Вильям Мальмсберийский (книга 4, глава 2).

⁷ Матфей Эдесский (книга 2).

⁸ Матфей Эдесский "Хроника", часть 2; Смбат Спарпет "Хроника"; Исахаг Иерей "Хроника", глава 20; Самвел Анеци "Хроника"; Аноним Эдесский "Хроника", глава 245; Михаил Сирийский "Хроника", книга 15, глава 7, 8, книга 17, глава 7; Ибн аль-Асир.

⁹ Аноним (книга 4); Петр Тудебод (глава 4); Роберт Реймский (книга 3, глава 5); Анселм, Письмо 1;

¹⁰ Гвиберт Ножанский (книга 4, глава 1); Бодри Долский (книга 2); Ордерик Виталий (книга 9, глава 8).

¹¹ Анселм, Письмо 1; Кемаль-ад-дин; Ибн аль-Каланиси.

¹² Альберт Аахенский (книга 3, глава 31); Гийом Тирский (книга 4, глава 8).

¹² Альберт Аахенский (книга 3, глава 33).

укрепленный с двух сторон двумя железными башнями обычный крепкий мост, который еще с лучших византийских времен служил неким пограничным и таможенным пунктом между имперской территорией и мусульманскими владениями Северной Сирии. Башни моста имели специальный гарнизон, в нашем случае по 50 человек действовали на двух башнях¹, но вместе с ними действовали еще и 700 всадников², а на другом берегу был выставлен сильный резерв численностью до 5.000 человек. Эти 5.000 человек имели цель всячески поддержать гарнизон Железного моста и при случае препятствовать переходу реки на других участках. Стоит заметить еще, что гарнизон моста был оснащен не только оружием ближнего и дальнего боя, но и метательными машинами разного типа. Впрочем, учитывая подавляющую разницу в численности, не существовало никаких сомнений, что мост так или этак будет взят и в этой связи гарнизон моста из себя представлял как бы некое сборище смертников, которые имели цель нанести как можно больше потерь противнику, как можно дольше задержать ее продвижение и, при случае, продать жизнь своих воинов наиболее дорогой ценой³.

I этап – В начале дня авангард христианской армии под началом Роберта Нормандского и Гуго Сен-Поль пошел в атаку на укрепления моста, но с потерями был отброшен на исходные позиции⁴.

II этап – В второй половине дня подошедшая с севера как огромная лава основная христианская армия перешла реку в брод или в плавь и, ударив уже с двух сторон и заставив силы противника податься в бегство, в итоге все же захватил мост⁵, хотя и воины, которые остались в башнях и около нее, продолжили сопротивление. Только утонувшими мусульманская армия потеряла 4.000 воинов⁶.

III этап – В ночь на 20-ое октября оказавшийся в полном окружении остатки гарнизона моста попытались совершить внезапное нападение на христиан, но, потерпев неудачу и потеряв 140 человек, ушли в сторону Антиохии⁷.

IV этап – До конца дня армия крестоносцев, отбросив мелкие нападения гарнизона города в направлении к мосту⁸, окончательно взяла под свой контроль все переправы через Оронт и приготовилась продвинуться к

---

¹ Гийом Тирский (книга 4, глава 8).

² Альберт Аахенский (книга 3, глава 33); Гийом Тирский (книга 4, глава 8).

³ Альберт Аахенский (книга 3, глава 34).

⁴ Альберт Аахенский (книга 3, глава 33, 34); Грендору Дуаский (глава 119).

⁵ Альберт Аахенский (книга 3, глава 35); Грендору Дуаский (глава 120).

⁶ Грендору Дуаский (глава 120).

⁷ Грендору Дуаский (глава 122, 123).

⁸ Грендору Дуаский (глава 124).

городским стенам, оставив в качестве ночного стража 4.000-ий отряд в главе с Боэмундом Тарентским¹.

21 октября² 1097 года 300.000-ая армия³ крестоносцев под началом Готфрида д'Бульон, Эсташа д'Булон, Этьена д'Блуа, Гуго Великого Капетинга, Раймонда Тулузского, Роберта Нормандского, Роберта Фландрского, Гуго Сен-Поль, Боэмунда Тарентского, Танкреда Тарентского, Ричард Салернского, Рожера Салернского и других, в сопровождении византийского отряда (ок. 1.400) под началом Татикия, а так же объединенных армянских отрядов под началом Константина Рубиняна, Ошина Хетумяна и Базуни, Василия и Баграта Камсараканов и Татула Маращского (ок. 2.000), оставив позади Железный мост, подошли к Антиохии и обложили город с севера, востока и запада. Воины Креста приступили к осаде одного из мощнейших укреплении средневекового Ближнего Востока (смотри рисунок 12).

В конце XI века Антиохия представляла из себя одну из самых крупных городов Ближнего Востока и Европы, который всегда имел серьезные оборонительные сооружения, но и в последнее время, за период более чем столетнего повторного владения городом Византией, ее укрепления еще больше увеличились и стали еще более мощными. Что и говорить, город имел огромное значение для империи и, находясь под постоянной угрозой мусульман и особенно Фатимидского халифата, более чем стоил такого отношения. Антиохия была окружена стенами длиной почти в 20 км: *"...с юга возвышались четыре холма, заключенные в городских стенах, а с севера вблизи от укреплений протекала река Оронт. С этой стороны укрепления не являлись столь грозными, как в других частях города, потому что Оронт служил уже естественной защитой. В Антиохии было 130 башен. Стены увенчивались зубцами, которых, по свидетельству аравитянского летописца, было 24.000"*⁴.

По состоянию к 1097 года в Антиохии проживало около 100.000 только постоянных жителей, однако не подлежит сомнению, что общая опасность, нависшая над окрестными территориями, увеличила эту численность примерно вдвое⁵. Как уже было сказано, город находился под властью Яги-Сиан, который номинально подчинялся султану Баркиярук, а на деле был оставлен самому себе. В городе находился так же и отступивший из Малой Азии, крайне озлобленный и настроенный очень решительно иконейский султан Кылыч-Арслан, который с собой привел немалые силы. В общем и в целом, гарнизон города Антиохия составляла 27.000 воинов, из которых 7.000 составляли

---

¹ Гвиберт Ножанский (книга 4, глава 1); Бодри Долский (книга 2).

² Аноним (книга 5, 9); Петр Тудебод (глава 5, 9); Раймонд Ажилский; Роберт Реймский (книга 3, глава 5); Гвиберт Ножанский (книга 4, глава 2); Бодри Долский (книга 2).

³ Раймонд Ажилский; Гийом Тирский (книга 4, глава 12). Кемаль-ад-дин указывает цифру в 320.000 человек, однако разница в 20.000 в данном случае не могу считать существенным.

⁴ Мишо Г. "История крестовых походов" Москва 2001 - <http://militera.lib.ru/h/michaud/04.html>

⁵ Гийом Тирский (книга 4, глава 11).

всадники, при том 17.000 человек и 2.000 всадников принадлежали Яги-Сиану, а 10.000 человек, Кылыч-Арслану и другим¹. Нужно добавить, что, особенно и не доверяя христиан города², Яги-Сиан все же включил силы их ополчения в силы сопротивления³, с одной стороны держа их вдали от решающих участков и используя прежде всего в тыловых и в инженерных работах, а с другой стороны же видимо резонно предположив, что лучше иметь христиан все же на виду, чем где-то там вдали, закрытых в собственных домах, пользующихся определенной свободой и, следовательно, готовых на всякие сюрпризы. В этой связи стоит отметить, что как заметил Гвиберт Ножанский, даже те армяне и айсори, которые все же действовали луками с стен, старались как можно меньше вреда нанести христианам⁴. В городе была сильна прежде всего греческая община, по своему влиянию на втором месте находился армянская община и лишь после них шла община айсори. На стороне Яги-Сиан, уже вне города и за спиной христиан, действовали армии эмиров Халеба и Дамаска, Ридвана и Дукака соответственно, а в более отдаленной перспективе он мог рассчитывать еще и на поддержку султана Баркиряук и, в той или иной мере, его братьев.

Итак, Антиохия на момент приезда крестоносцев представляла из себя скорее не какой-то средневековый город, а по сути своей это было широким укрепленным лагерем с первоклассными естественными и искусственными оборонительными сооружениями, за которыми держал оборону крайне решительно настроенный гарнизон. Учитывая масштабы привлеченных сил и средств, аналогом осады Антиохии до указанных события могли послужить разве что знаменитые осады Константинополя 626 и 717-718 годов, а позже - осада и взятие Константинополя 1453 года, при том в последнем случае осаждающие и осажденные находились соответственно в более худших и в лучших условиях, чем силы сторон у Антиохии в конце 1097 года. В этой связи наиболее точной аналогией может выступить все же только осада Константинополя 717-718 годов, когда, как и тогда арабы, здесь крестоносцы тоже, имея огромные человеческие ресурсы, были отрезаны от основных баз снабжения, в тылу постоянно имели вражеские армии, которые представляли серьезную угрозу, а так же, как следствие всему этому, вечную нехватку продовольствия и явлений, которые были итогом этого (упадок морального

---

¹ Раймонд Ажилский определяет собственно силы эмира города примерно в 17.000 человек (в том числе 2.000 всадников), а учитывая данные о том, что в городе держал оборону гарнизон в 27.000 человек, разницу в 10.000 воинов вполне резонно можно определить как воинов султана Иконии у других.

² Фульхерий Шартрский (глава 7).

³ Аноним (книга 7); Петр Тудебод (глава 7). Ибн аль-Каланиси утверждает, что Яги-Сиан выгнал всех христиан из города, но масса первоисточников этого не подтверждают. Учитывая данные Ибн аль-Асир и Абуль-Фида, которых некоторым образом добавляют и христианские хронисты, можно предположить, что из города была удалена в лучшем случае лишь часть христиан.

⁴ Гвиберт Ножанский (книга 4, глава 6); Бодри Долский (книга 2).

духа и дисциплины, изнеможение сил, болезни, дезертирство, высокий уровень смертности и тд). И наконец примечательно, что оба осады длились примерно равное время, хотя и имели разные итоги.

Именно в этих условиях и начался знаменитая Битва за Антиохию, которая, после Битвы на Каталаунских полях конца июня 451 года и Битвы у Герата в августе 588 года в плане масштабности по совокупности параметров находится на третьем месте, однако по некоторым отдельным параметрам равна и превосходит даже их - длиной военной операции оно на первом месте, по параметру потерь превосходит Герат-588 и примерно равна Каталаунам-451.

Учитывая размеры и дислокацию города, при подготовке к ее осаде лидеры крестоносцев поступили примерно так же, как еще при осаде Никеи - они разделили стены между себя и создали отдельные участки осады, так же примерно равным образом разделив между собой и наличные силы армии. Так, армия Боэмунда заняла позицию на северо-восточной стороне города у ворот Святого Павла. Далее шли позиции Роберта Нормандского, Роберта Фландрского, Этьена д'Блуа и Гуго Великого Капетинга, которые доходили до Собачьих ворот и до северо-западных частей города. Силы Готфрида Бульонского заняли позиции у западных ворот Герцога, неподалёку от городского кладбища и моста через Оронт. Вместе с тем стоит отметить, что цитадель города, которая возвышался на склоне горы на юго-востоке, а так же ворота Св. Георгия на юго-западе не были блокированы¹.

I этап – 22 октября крестоносцы с всеми наличными силами совершили первый штурм города, но после жарких боев были отброшены на исходные позиции².

II этап – Начиная с 23 октября 15 дней подряд³ крестоносцы рыскали в окрестностях города и, насытившись богатой добычей, безбожно пользовались ее, не давая себя труда подумать о будущем⁴. В то же время, как бы между дел, крестоносцы укрепляли свои лагерные позиции, готовясь к будущим событиям. Что же касается гарнизона города, то оно, видимо ошарашенный⁵ огромной массой воинов Креста, до поры до времени держался подчеркнуто нейтрально, видимо надеясь на то, что, ввиду грядущей зимы, крестоносцы возможно в итоге отойдут от города. Днем конца относительного затишья у города можно считать 5-ое ноября, когда гарнизон города, видимо окончательно осознав, что христиане не собираются уходить, и пользуясь расслабленным состоянием воинов Креста и их временным бездельем, с города, с стороны Собачьих ворот

---

¹ Рауль Каенский (глава 49); Гийом Тирский (книга 4, глава 12).

² Роберт Реймский (книга 4, глава 1).

³ Аноним (книга 5); Петр Тудебод (глава 5); Гвиберт Ножанский (книга 4, глава 2); Бодри Долский (книга 2); Ордерик Виталий (книга 9, глава 9).

⁴ Раймонд Ажильский приводит некоторые примеры того, как неразумно расходовали воины Креста продуктовые трофеи.

⁵ Грендору Дуаский (глава 126).

и ворот Герцога, а так же с крепости Арег, которая находилась вне города, предприняли несколько крупных и масса более мелких вылазок, в ходе одного из которых была уничтожена одно из укрепления христиан напротив Собачьих ворот, которая была построена как раз с целью пересечь возможные вылазки. В ходе другого удара гарнизон города отчасти завладел караваном провианта, который двигался с стороны порта Святой Симон к городу¹. Так продолжился до того момента, когда Раймонд Тулузский сумел наконец-то закончить постройку сильного укрепления из камней напротив тех же Собачьих ворот, этим закрыв основной путь вылазок из города². В то же время христиане, выяснив, что с тыла их атакует гарнизон крепости Арег, силами отряда (1.000³) под началом Боэмунда и Роберта Фландрского⁴ атакой и ложным отступлением выманили противника вне крепостных стен и уничтожили⁵. Потери мусульман составили 700 человек⁶. К концу ноября и в декабре христиане наконец-то сумели хотя бы отчасти заблокировать город так же и с юга, но в итоге сами оказались в тяжелейших условиях по причине прежде всего разразившегося в собственном лагере жестокого голода, при том генуэзские корабли, которые прибыли в порт Святого Симона, привели с собой мало провианта⁷. Стоит добавить, что воинам Креста немало доставали и дожди⁸, грады⁹, сильные ветра и холода¹⁰, к которым паломники вовсе не были готовы¹¹, а так же болезни, при том, как итог тяжелых условия и общего недостатка подножного корма, ослабили все боевые лошади армии. Частичный выход из ситуации была найдена армянскими князьями и айсорийскими монахами окрестных гор, которые доставили крупные партии продовольствия в лагерь и несколько нивелировали проблему голода¹².

---

¹ Раймонд Ажилский.

² Аноним (книга 7); Петр Тудебод (глава 7); Раймонд Ажилский; Фульхерий Шартрский (глава 8); Анселм Рибемонский, Второе письмо архиепископу Реймса (далее - Анселм, Письмо 2); Роберт Реймский (книга 4, глава 1; книга 5, глава 2); Рауль Каенский (глава 49, 53); Гвиберт Ножанский (книга 4, глава 2, 6); Бодри Долский (книга 2); Альберт Аахенский (книга 3, глава 40); Ордрик Виталий (книга 9, глава 9); Грендору Дуаский (глава 144-150); Гийом Тирский (книга 4, глава 14, 15); Кемаль-ад-дин.

³ Роберт Реймский (книга 4, глава 1).

⁴ Роберт Реймский (книга 4, глава 1).

⁵ Аноним (книга 5); Петр Тудебод (глава 5); Раймонд Ажилский; Анселм, Письмо 2; Гвиберт Ножанский (книга 4, глава 2); Бодри Долский (книга 2); Альберт Аахенский (книга 3, глава 40); Ордрик Виталий (книга 9, глава 9); Генрих Хантингтонский (книга 7); Вильям Мальмсеберийский (книга 4, глава 2); Грендору Дуаский (глава 144-146).

⁶ Фульхерий Шартрский (глава 7).

⁷ Раймонд Ажилский.

⁸ Этьен; Рауль Каенский (глава 52, 54).

⁹ Роберт Реймский (книга 4, глава 1).

¹⁰ Анселм, Письмо 2; Этьен; Роберт Реймский (книга 4, глава 2); Грендору Дуаский (глава 154).

¹¹ Фульхерий Шартрский (глава 8).

¹² Аноним (книга 5); Петр Тудебод (глава 5); Раймонд Ажилский; Фульхерий Шартрский (глава 7); Анселм, Письмо 2; Этьен; Роберт Реймский (книга 4, глава 1); Рауль Каенский (глава 53, 54); Гвиберт Ножанский (книга 4, глава 3); Бодри Долский (книга 2); Ордрик Виталий (книга 9, глава 9); Матфей Эдесский (книга 2); Смбат Спарапет. В этой связи стоит отметить и негативное отношение некоторых

III этап – 31 декабря, поскольку проблему с голодом никак не удавалось окончательно решить, крупный отряд крестоносцев (30.000¹, из которых 20.000² всадников, в том числе 700 рыцарей³) под началом Боэмунда Тарентского и Роберта Фландрского в поисках провианта отделилась от города. 26 января 1098 года указанный отряд крестоносцев встретил объединенную армию мусульман (100.000, из которых 60.000⁴ всадников) под флагом эмиратов Халеба и Дамаска. Начавший бой в главе авангарда конницы, Роберт Фландрский, вовремя не получив поддержку от пехоты Боэмунда⁵, и все же уничтожив 100 вражеский воинов, в итоге был вынужден отступить. Короткое время спустя, однако, объединив силы уже с пехотинцами Боэмунда и перейдя в контратаку, крестоносцы добились перевеса над питавшегося развить успех в холмистой местности, но рассеявший силы армии Халебского эмирата⁶ в составе 12.000 воинов⁷, и нанесли противнику поражение с тяжелыми потерями⁸.

IV этап – 1 января 1098 года гарнизон города, узнав, что наиболее боеспособные силы крестоносцев отделились от города, вышел опять-таки с тех же Собачьих ворот и напал на христиан. У находившегося по близости моста через Оронт завязался упорный бой, в итоге которого, хотя гарнизон города сначала была отброшен, но потом подались к бегству уже христиане. Противник, на достаточное расстояние проследовав воинам Креста и нанося им чувствительные удары, под конец опять вернулся в город. В ходе этого боя

хронистов к деятельности армян. Так, Фульхерий Шартрский (глава 8) жалуется на то, что армяне не принесли никакой пользы и даже сами грабили паломников, впрочем, возможно автор имел ввиду прежде всего высокие цены, которые армяне требовали за свой товар. В свою очередь Роберт Реймский (книга 4, глава 1) говорит, что, поскольку семи армян оставались в Антиохии, они сообщали информацию о христианах мусульманскому гарнизону города. За исключением этих сведений, другие источники в общем хорошо отзываются об армянах, в свою очередь отмечая роль армян прежде всего в деле обеспечения армии провиантом, а так же, в некоторых эпизодах, в деле передачи крестоносцам информации военного характера уже наоборот, с города. Учитывая все это, можно предположить, что, вполне вероятно, хотя и встречались частные проявления тех явления, указанные Фульхерием и Робертом, однако основная масса армян по понятным причинам все же действовала в пользу крестоносцев. И наконец тот же Роберт Реймский чуть позже (книга 4, глава 3) все же дает должное армянам, которые в зимние холода неустанно рыскали по горам и, как-только где-то находили провиант, давали знать армии крестоносцев, этим много помогая воинам Креста. От двуличного поведения армян и айсори жалуется так же и Гвиберт Ножанский (книга 4, глава 2), который впрочем тоже, далее отмечает помощь армян и айсори по вопросу провианта (книга 4, глава 3). За положительную роль армян и айсори еще и Ордрик Виталий (книга 9, глава 9).

¹ Роберт Реймский (книга 4, глава 2).

² Аноним (книга 5); Петр Тудебод (глава 5); Гвиберт Ножанский (книга 4, глава 2); Бодри Долский (книга 2); Ордрик Виталий (книга 9, глава 9). Смбат Спарпет упоминает о 10.000 всадников.

³ Анселм, Письмо 2; Этьен.

⁴ Раймонд Ажилский; Смбат Спарпет.

⁵ Роберт Реймский (книга 4, глава 2).

⁶ Анселм, Письмо 2.

⁷ Раймонд Ажилский; Анселм, Письмо 2; Этьен

⁸ Аноним (книга 5); Петр Тудебод (глава 5); Раймонд Ажилский; Фульхерий Шартрский (глава 8); Гвиберт Ножанский (книга 4, глава 3); Бодри Долский (книга 2); Ордрик Виталий (книга 9, глава 9); Генрих Хантингтонский (книга 7); Гийом Тирский (книга 4, глава 18, 19); Кемаль-ад-дин.

получил рану и сам Раймонд Тулузский¹, 15 всадников, в том числе и знатный Бернар-Раймонд Безерский, а так же 20 пехотинцев погибли на поле боя, а достаточно серьезное количество христиан же утонуло в водах реки Оронт или получило смертельные раны². К концу января отряд Бозмунда и Роберта, собрав все, что можно было собрать, вернулся к городу, однако эти усилия лишь замедлили расползание голода и в феврале оно приняла самую тяжелую форму. Стоит сказать, что в лагере христиан остро чувствовался недостаток не только пищи, но и самых разных, порой бытовых предметов (одежда, шатры, оружие, ее составные части и тд)³. В итоге из за голода и разных болезней очень многие умерли или были серьезно измождены, а основная часть боевых лошадей окончательно вышла из строя⁴. В то же время широкий размах получило и дезертирство, при том в итоге армию покинули Этьена д'Блуа и его 15.000 воины⁵, в их числе 4.000 рыцари⁶, которые обосновались в Александретте⁷. С своим отрядом ушел в Кипр и Татикий⁸, а так же покинули осаду армянские князья, которые вернулись в свои владения. В то же время, стараясь хоть как-то облегчить ситуацию, единодушным решением из армии было удалено как можно большое число не боеспособных людей, а так же, хотя и без особого успеха, организовывались частые рейды вглубь вражеской территории⁹. Созданная катастрофическая ситуация была отчасти нивелирована усилиями Константина Рубиняна, а так же Ошина Хегумяна и Базуни, которые довели до христиан очередную порцию провианта, а в благодарность за это, кстати, Константин удостоился европейского титула маркиза¹⁰. Судя по всему некоторую материально техническую помощь христианам оказали и Василий и Баграт Камсаракани¹¹.

---

¹ Раймонд Ажилский.

² Аноним (книга 6); Петр Тудебод (глава 6); Раймонд Ажилский; Фульхерий Шартрский (глава 8); Роберт Реймский (книга 4, глава 2); Гвиберт Ножанский (книга 4, глава 3); Бодри Долский (книга 2); Ордерик Виталий (книга 9, глава 9); Генрих Хантингтонский (книга 7); Гийом Тирский (книга 4, глава 16, 18).

³ Фульхерий Шартрский (глава 8); Рауль Каенский (глава 54); Альберт Аахенский (книга 4, глава 55).

⁴ Аноним (книга 6); Петр Тудебод (глава 6); Раймонд Ажилский; Анселм, Письмо 2; Роберт Реймский (книга 4, глава 3); Рауль Каенский (глава 53, 54); Альберт Аахенский (книга 4, глава 54); Ордерик Виталий (книга 9, глава 9); Эккехард Аурский; Сигберт Жамблунийский; Гийом Тирский (книга 4, глава 17, книга 5, глава 8).

⁵ Рауль Каенский (глава 53).

⁶ Альберт Аахенский (книга 4, глава 13); Гийом Тирский (книга 5, глава 10).

⁷ Аноним (книга 9); Петр Тудебод (глава 11); Раймонд Ажилский; Роберт Реймский (книга 6, глава 3); Грендору Дуаский (глава 233, 234); Гийом Тирский (книга 5, глава 10, книга 6, глава 10).

⁸ Аноним (книга 6); Петр Тудебод (глава 6); Раймонд Ажилский; Роберт Реймский (книга 4, глава 3); Гвиберт Ножанский (книга 4, глава 4); Бодри Долский (книга 2); Ордерик Виталий (книга 9, глава 9); Гийом Тирский (книга 4, глава 21); Анна Комнина (книга 11, глава 4).

⁹ Фульхерий Шартрский (глава 7); Роберт Реймский (книга 4, глава 3); Рауль Каенский (глава 60); Гийом Тирский (книга 4, глава 21).

¹⁰ Матфей Эдесский (книга 2); Смбат Спарпет; Вахрам Рабуни; Геворг Скевраци.

¹¹ Гийом Тирский (книга 5, глава 9).

V этап – 12 февраля, от местных армян и айсори узнав, что в Халебе концентрируется армейский кулак халебских и дамаскских эмиров (30.000¹, из которых 28.000² всадников) с перспективой, совместно с гарнизоном Антиохии, нанести по христианам одновременный неожиданный удар, христиане перешли к ответным действиям. В итоге сотканный из шести частей отряд под началом Боэмунда (12.000, из которых 7.000³ всадников) ночью, незаметно для противника, покинул пределы города и притаился в засаде примерно в 20 км северо-восточнее города. Утром 14 февраля пять частей отряда Боэмунда закрыли путь продвижения мусульман, в итоге чего у Железного моста завязался упорный бой. Наконец в бой вступила шестая часть отряда христиан под личным руководством Боэмунда, в итоге чего исламская армия потерпела поражение и подалась к бегству в направлении крепости Харим. Указанная крепость находился западнее Халеба, однако, не сумев закрепиться и там, сарацины разрушили ее и продолжили свой путь до Халеба. Потери противника составили 700 воинов⁴. В этом бою отличись армяне, которым, однако, в то же время досталась и тяжелая судьба - увлеченные преследованием, в одном заброшенном укреплении они были окружены, после двухдневного боя в составе 1.500 человек пленены противником, переведены в Халеб и казнены⁵. В то же время была отбита очередная вылазка из города, при том, как общий итог⁶, мусульмане потеряли 2.000⁷ воинов убитыми и большое количество пленных, а так же 1.000 лошадей⁸. После этого армяне и айсори, при содействии графа Эдесского Балдуина д'Булон⁹, доставили в город очередную партию провианта, хотя и мусульмане, с временем разузнав об этом, поставили много засад на пути и многих убили¹⁰. В то же время гарнизон города предпринял очередную вылазку, которая была отбита после тяжелых боев¹¹.

VI этап – В второй половине февраля, узнав, что в порт Святой Симон прибыли корабли с провиантом и с другим необходимым, к ним на встречу вышли отряды Боэмунда Тарентского и Раймонда Тулузского, имея цель

---

¹ Смбаг Спарает; Ибн аль-Каланиси.

² Раймонд Ажилский; Гийом Тирский (книга 5, глава 2).

³ Смбаг Спарает.

⁴ Рауль Каенский (глава 56).

⁵ Кемаль-ад-дин.

⁶ Аноним (книга 6); Петр Тудебод (глава 6); Раймонд Ажилский; Фульхерий Шартрский (глава 8); Роберт Реймский (книга 4, глава 4); Рауль Каенский (глава 55, 56); Гвиберт Ножанский (книга 4, глава 4, 5); Бодри Долский (книга 2); Генрих Хантингтонский (книга 7); Гийом Тирский (книга 5, глава 1, 2); Матфей Эдесский (книга 2); Смбаг Спарает; Кемаль-ад-дин; Ибн аль-Каланиси.

⁷ Гийом Тирский (книга 5, глава 2).

⁸ Гийом Тирский (книга 5, глава 2).

⁹ Альберт Аахенский (книга 4, глава 9).

¹⁰ Роберт Реймский (книга 4, глава 5).

¹¹ Гийом Тирский (книга 5, глава 2).

обеспечить безопасное прибытие колонн с всем необходимым в лагерь у города¹.

VII этап – К концу февраля крупный отряд из гарнизона города (4.000²) скрытно покинул ее стены и с засады ударил по христианам, которые возвращались с порта Святой Симон. Христиане потерпели поражение и, потеряв 1.500 воинов³, рассыпались по округе, а потери их противника составила 500 воинов. В то же время, стремясь поддержать своих, гарнизон города предпринял очередную вылазку в направлении к лагерю христиан, но совместных действия организовать не удалось и эта вылазка оказалась запоздалой. В итоге находившегося в лагере христиане нанесли поражение и отбросили увлекшийся атакой из города вражеские силы, уничтожив 5.000 воинов⁴ и 12 эмиров⁵, при том 1.400 человек утонули в реке⁶, а 7.000 человек оказались в плену. Воины Креста потеряли 300 человек только рыцарей⁷. В бою на этом пункте особо отличился Годфрид, которому, в время одного из единоборств, удалось сильным ударом тяжелого меча разрубить одного из всадников противника по полам выше пояса, при том нижняя часть тела всадника, прикованный шпорами к лошади, испуганной лошадьё было уведено в город, что вызвало глубокое потрясение там⁸. Так или этак, однако проблема голода была в многом решена.

VIII этап – В марте христиане на юго-западной стороне города, напротив башен Два сестры построили еще одно укрепление, которая была передана под начало Танкреда Тарентского, в отряде которого, кроме других сил, были и 500 рыцарей. Этим своим шагом христианам удалось окончательно блокировать город и отрезать все пути сообщения гарнизона Антиохии с внешним миром. В свою очередь питаясь хоть как-то поправить ситуацию, гарнизон города сразу же предпринял вылазку в сторону укрепления Танкреда, но после тяжелых боев был отброшен назад. Потери христиан составили 800, а

---

¹ Аноним (книга 6); Петр Тудебод (глава 6); Анселм, Письмо 2; Грендору Дуаский (глава 158).

² Гийом Тирский (книга 5, глава 4). Грендору Дуаский (глава 158) говорит про 15.000, что можно считать преувеличением.

³ Анселм говорит о "тысячах", Этьен ведает своей жене, что только он потерял 500 воинов, а Роберт Реймский (книга 4, глава 5), Генрих Хантингтонский (книга 7) говорят о погибших 1.000 простых пехотинцев и лишь Гвиберт Ножанский (книга 4, глава 6) говорит об общей численности потерь, впрочем, опять в размере 1.000 воинов.

⁴ Роберт Реймский (книга 4, глава 5); Гийом Тирский (книга 5, глава 6);

⁵ Аноним (книга 7); Петр Тудебод (глава 7); Ордерик Виталий (книга 9, глава 9); Генрих Хантингтонский (книга 7); Гийом Тирский (книга 5, глава 6).

⁶ Анселм, Письмо 2. Ордерик Виталий называет цифру 1.500 (книга 9, глава 9), Грендору Дуаский доводит эту численность до 5.000 (глава 164), но видимо данные очевидца имеют приоритет.

⁷ Аноним (книга 7); Петр Тудебод (глава 7); Раймонд Ажилский; Фультхерий Шартрский (глава 8); Роберт Реймский (книга 4, глава 5); Гвиберт Ножанский (книга 4, глава 6); Бодри Долский (книга 2); Ордерик Виталий (книга 9, глава 9); Генрих Хантингтонский (книга 7); Аноним Аугсбургский; Грендору Дуаский (глава 158-169); Гийом Тирский (книга 5, глава 5-7).

⁸ Раймонд Ажилский; Роберт Реймский (книга 4, глава 5); Рауль Касенский (глава 53); Ордерик Виталий (книга 9, глава 9); Грендору Дуаский (глава 160-165); Гийом Тирский (книга 5, глава 6).

мусульман 2.055 воинов¹. Практически сразу после этого Танкред, уничтожив охрану (700²), захватил большой караван провианта, который был предназначен для гарнизона города и совершал попытку скрытно войти в город. Впрочем, учитывая, что возчиками каравана в основном были армяне и айсоры³, можно предположить, что это именно они передали нужные сведения норманскому князю и фактически передали караван в его руки, при том Танкред даже заплатил за провиант⁴. Это приобретение Танкреда практически решила проблему голода.

IX этап – В начале апреля крестоносцы совершили неожиданный рейд к окрестностям Халеба и достали 2.000 прекрасных лошадей, чем в многом была нивелирована и проблема боевых лошадей, а так же 3.000 голов скота⁵.

X этап – К концу мая гарнизон города с 14 сторон одновременно совершил неожиданную вылазку, по итогам которого крестоносцы начали нести тяжелые потери и лишь некоторое время спустя, перегруппировав силы, смогли отбросить противника, с серьезными потерями уже для нее, при том в рядах пленных оказался и сын одного армянина, принявшего ислам, по имени Геворг⁶ или Пируз, как его стали называть после принятия ислама и который начальствовал над тремя башнями в западной стороне города⁷.

XI этап – В то же время, начиная уже с половины апреля, огромная армия Сельджукского султаната (300.000 воинов⁸, из которых 200.000⁹ всадников), вобрав в себе силы еще и Мухаммеда Табари с Санджаром, а так же всех местных эмиров и князей, среди которых кроме уже упомянутых был и правитель Иерусалима Сукман¹⁰, а так же имея в своем составе 3.000-ий корпус гулям¹¹, под началом наместника султана в Мосуле Кер-Бугы, разделившись на крупные корпуса¹², начала постепенно подходить к Антиохии, при том армяне и айсоры успели сообщить крестоносцам о нависшей над ними смертельной опасности¹³. Кер-Буга создал реальную угрозу для христианской армии, которая теперь уже насчитывала 165.000 воинов, из которых всадниками были лишь

---

¹ Послание луканцев.

² Рауль Каенский (глава 51). Грендору Дуаский называет цифру 400 (глава 152), но видимо данные более лучше осведомленного Рауля имеют приоритет.

³ Аноним (книга 8); Петр Тудебод (глава 9); Раймонд Ажилский.

⁴ Роберт Реймский (книга 5, глава 2).

⁵ Роберт Реймский (книга 5, глава 2); Гийом Тирский (книга 5, глава 8).

⁶ Смбат Спарпет.

⁷ Грендору Дуаский (глава 228-229).

⁸ Вильям Мальмсберийский (книга 4, глава 2).

⁹ Альберт Аахенский (книга 4, глава 10); Гийом Тирский (книга 5, глава 12).

¹⁰ Аноним (книга 9); Петр Тудебод (глава 10); Анселм, Письмо 2; Гвиберт Ножанский (книга 5, глава 2); Бодри Долский (книга 2); Ордрик Виталий (книга 9, глава 11); Кемаль-ад-дин; Ибн аль-Каланиси.

¹¹ Аноним (книга 9); Петр Тудебод (глава 10); Роберт Реймский (книга 6, глава 2); Гвиберт Ножанский (книга 5, глава 2); Бодри Долский (книга 2).

¹² Альберт Аахенский (книга 4, глава 12).

¹³ Альберт Аахенский (книга 4, глава 12).

15.000. В этих решающих условиях вошедший в контакт с Боэмундом Пируз, в обмен на сына, предложил христианам войти в город по находившимся в его подчинении башням. Переговоры, которые Боэмунд вел в строжайшей тайне и в условиях взаимного недоверия, продолжились весь месяц май и стороны окончательно договорились лишь к концу месяца. После этого Боэмунд предложил другим лидерам похода передать город тому из лидеров, в день главенства которого над всей армией и город будет взят. Дело в том, что лидеры похода разработали некий график лидерства¹ и хитрый норман планировал организовать захват города именно в тот день, когда будет его очередь. Все лидеры армии Креста в общем согласились с Боэмундом, но резкий отказ прозвучал с стороны Раймонда Тулузского, в итоге чего окончательное решение не было принято. Скоро, однако, стали поступать слухи о приближении огромной армии Кер-Буги и уже в этих критических условиях, когда крестоносцы рисковали быть зажатыми между городом и огромной армией султаната, лидеры христиан наконец-то дали согласие предложению Боэмунда, закрепив свои договоренности соответствующей клятвой. В этих условиях Боэмунд, который не только умел достигать успеха, но и реализовать ее плоды, открыл другим лидерам похода итоги своих переговоров с Пирузом, после чего и был разработан четкий план захвата города. Стоит сказать, что Кер-Буга, дабы собрать в кулак растянувшийся силы, а попутно и наказать христиан, на пути к Антиохии сделал десятидневную остановку у Эдессы, хотя в итоге так и не сумел захватить город у Балдуин д'Булон, который к этому времени уже успел избавиться от Тороса, стать единовластным хозяином города и основать Эдесское графство. В итоге христианам у Антиохии была дана возможность еще на несколько дней не увидеть у себя за спиной грозную армию мосульского наместника и они вполне успешно реализовали свой шанс. Для того, чтоб вводить противника в заблуждение, 2 июня чуть ли не вся армия христиан покинула свои позиции у города и, сделав вид, что направляется против Кер-Буги, ночью скрытно вернулась на свои места. Практически сразу же норманы Боэмунда, среди которых, кстати, своим храбрым поведением выделился и будущий историк похода Фульхерий², по башням Пируза скрытно и успешно вошли в город, после чего, захватив близлежащие ворота, сигнализировали основной армии тоже перейти в наступление. Восходу 3 июня³ было суждено стать свидетелем захвата города Антиохия⁴, при том после настоящего

---

¹ Аноним (книга 5); Петр Тудебод (глава 5).

² Раймонд Ажилский; Роберт Реймский (книга 5, глава 4); Грендору Дуаский (глава 251, 252).

³ Аноним (книга 9); Петр Тудебод (глава 9); Раймонд Ажилский; Боэмунд; Альберт Аахенский (книга 4, глава 25); Ордрик Виталий (книга 9, глава 10); Генрих Хантингтонский (книга 7).

⁴ Аноним (книга 8); Петр Тудебод (глава 9); Раймонд Ажилский; Фульхерий Шартрский (глава 9); Анселм, Письмо 2; Боэмунд; Послание луканцев; Роберт Реймский (книга 5, глава 4; книга 6, глава 1); Рауль Каенский (глава 63-67); Гвиберт Ножанский (книга 5, глава 1); Бодри Долский (книга 2); Альберт Аахенский (книга 4, глава 12-25); Ордрик Виталий (книга 9, глава 10); Генрих Хантингтонский (книга 7);

разгрома, в котором на стороне крестоносцев выступили так же и христиане города¹ и который стоили жизни около 10.000² мирным жителям того же города. Впрочем, остаткам гарнизона города, в составе 3.000 воинов³, удалось пробиться к цитадели и организовать там успешную оборону, а один из крупных отрядов гарнизона города (1.000⁴), будучи незнакомой с местностью, на полном скаку свалилась в ущелье и погиб полным составом⁵. В условиях падения города вражеские силы очистили так же и другие укрепленные пункты вдоль городской стены, однако в то же время, обосновавшие в цитадели города вражеские воины действовали так четко, что нанесли серьезный урон подошедшим к ее стенам крестоносцем, при том достаточно серьезную рану ноги получил так же и Боэмунд⁶. Кылыч-Арслан с некоторым числом воинов гарнизона города спасся⁷ и далее присоединился к Кер-Буге. Что касается Яги-Сиан, то он в начале тоже хотел держать путь по направлению к цитадели, но далее или изменил решение, или заблудился, так что в итоге в окрестностях города, уже раненный, был пленен местными армянами и убит⁸.

XII этап – Начиная с 4 июня практически каждый день силы, которые укрепились в цитадели города, начали совершать дерзкие вылазки прямо на улицы города, при том все попытки овладеть цитаделью, в том числе и попытка сделать это с помощью специально организованного пожара здании вокруг этого укрепления, не принесли успеха⁹. В этих условиях самое большое, что смогли сделать крестоносцы, это за несколько дней соорудить баррикады

Вильям Мальмсберийский (книга 4, глава 2); Эккехард Ауерский; Сигберт Жамблуйский; Аноним Аугсбургский; Аноним Барийский; Грендору Дуаский (глава 229-264); Гийом Тирский (книга 5, глава 11-23); Анна Комнина (книга 11, глава 4); Матфей Эдесский (книга 2); Смбат Спарпет; Вардан Аревелци ("Всеобщая История" глава 64); Ованнес Парламеци ("Памятная надпись 1098 года"); Аарон Александриаци ("Памятная надпись 1098 года"); Аноним ("История святых"); Исахак Дьякон "Летопись" (глава 20); Киракос Гандзакци ("История Армении", глава 1); Хетум Историк ("История народа стрелков", книга 2, глава 15), он же ("Летопись"); Ваграм Рабуни ("История Рубинянов"); Самвел Скевраци ("Летопись"); Геворг Скевраци ("Летопись"); Давид Багишеци ("Летопись"); Михаил Сириец (книга 15, глава 7); Аноним Эдесский (глава 248); Бар-Эбрей (книга 10); Кемаль-ад-дин; Ибн аль-Каланиси; Ибн аль-Асир; Абуль-Фида.

¹ Гвиберт Ножанский (книга 5, глава 1); Бодри Долский (книга 2); Альберт Аахенский (книга 4, глава 23); Гийом Тирский (книга 5, глава 22).

² Альберт Аахенский (книга 4, глава 23); Гийом Тирский (книга 5, глава 22).

³ Ибн аль-Каланиси.

⁴ Альберт Аахенский (книга 4, глава 24).

⁵ Раймонд Ажилский; Послание луканцев; Рауль Каенский (глава 68); Альберт Аахенский (книга 4, глава 24); Грендору Дуаский (глава 263).

⁶ Роберт Реймский (книга 6, глава 1); Альберт Аахенский (книга 4, глава 21).

⁷ Аноним (книга 8); Петр Тудебод (глава 9); Ордерик Виталий (книга 9, глава 10).

⁸ Аноним (книга 8); Петр Тудебод (глава 9); Фульхерий Шартрский (глава 8); Роберт Реймский (книга 6, глава 1); Рауль Каенский (глава 68, 69); Альберт Аахенский (книга 4, глава 26); Ордерик Виталий (книга 9, глава 10); Грендору Дуаский (глава 370); Матфей Эдесский (книга 2); Исахак Дьякон "Летопись" (глава 20); Михаил Сириец (книга 15, глава 7); Бар-Эбрей (книга 10); Кемаль-ад-дин; Ибн аль-Каланиси; Ибн аль-Асир; Абуль-Фида.

⁹ Аноним (книга 9); Петр Тудебод (глава 10); Рауль Каенский (глава 78); Грендору Дуаский (глава 293).

напротив ворот цитадели, но эта мера тоже лишь отчасти нивелировала проблему¹.

XIII этап – 6 июня к городу подошел авангард армии Кер-Буги (300 всадников), который, совершив ложные нападения с маленькими силами (30), выманил на чистое поле отряд Рожера Барневила (50, из которых 15 всадников) и уничтожил ее, при том сам Рожер тоже погиб².

XIV этап – 8 июня с северо-восточной стороны наконец-то к городу подошла основная армия Сельджукского султаната, которая, отбросив питавшегося совершить вылазки силы христиан, блокировала город с всех сторон³, при том крестоносцы лишь в последний момент успели перевести некоторое количество провианта из порта Святой Симон в город⁴.

XV этап – 11 июня армия Кер-Буги пошла на решающий штурм, при том параллельно с этим был нанесен удар и с стороны цитадели города. В этих условиях христианам удалось удержать позиции лишь с большим трудом⁵.

XVI этап – 12 июня, как и день назад, начались жестокие бои, однако крестоносцам и на этот раз тоже удалось отстоять свои позиции⁶.

XVII этап – 13 июня уже христианская армия сделала попытку совершить вылазку, но потерпела неудачу и вернулась в город в том числе и по причине тылового удара с стороны цитадели, гарнизон которого ворвалась в город и нанесла оставшимся в городе людям страшные потери⁷. Только при паническом переходе через ворота города христиане потеряли 100 человек⁸. В ту же ночь некоторые христиане спустились с города и, или укрылись в порту Святой Симон, или перешли на сторону противника, а находившийся в Александретте Этьена д'Блуа вовсе оставил все и промчался в византийские владения. В итоге в том числе и этого, так и особо не стремившийся на помощь крестоносцам Алексей I окончательно принял решение не двигаться к Антохии.

---

¹ Аноним (книга 9); Петр Тудебод (глава 10); Раймонд Ажилский; Рауль Каенский (глава 73); Альберт Аахенский (книга 4, глава 30); Вильям Мальмсберийский (книга 4, глава 2); Грендору Дуаский (глава 266, 284, 293); Гийом Тирский (книга 6, глава 1, 4); Анна Комнина (книга 11, глава 4).

² Раймонд Ажилский; Роберт Реймский (книга 6, глава 2); Альберт Аахенский (книга 4, глава 27-29); Ордерик Виталий (книга 9, глава 11); Грендору Дуаский (глава 273); Гийом Тирский (книга 6, глава 2).

³ Роберт Реймский (книга 6, глава 3); Альберт Аахенский (книга 4, глава 29); Генрих Хантингтонский (книга 7); Грендору Дуаский (глава 268, 274); Гийом Тирский (книга 6, глава 3); Матфей Эдесский (книга 2); Смбаг Спарапет; Аарон Александриани, Кемаль-ад-дин.

⁴ Гийом Тирский (книга 6, глава 1).

⁵ Роберт Реймский (книга 6, глава 3).

⁶ Роберт Реймский (книга 6, глава 3); Альберт Аахенский (книга 4, глава 31).

⁷ Аноним (книга 9); Петр Тудебод (глава 10); Раймонд Ажилский; Роберт Реймский (книга 6, глава 3); Гвиберт Ножанский (книга 5, глава 2, 3); Бодри Долский (книга 3); Альберт Аахенский (книга 4, глава 30); Генрих Хантингтонский (книга 7); Грендору Дуаский (глава 285); Гийом Тирский (книга 6, глава 3, 4); Анна Комнина (книга 11, глава 4).

⁸ Раймонд Ажилский.

XVIII этап – 14 июня один отряд сарацин (30¹), пытаюсь повторить трюк христиан за 11 дней до этого, тайно поднялся на одну из башен и сделала попытку овладеть городом, но своевременно узнавшим об этом христианам удалось отбросить противника².

XIX этап – 15 июня армия Сельджукского султаната пошла на штурм с восточной стороны, которая, хотя и в итоге была отбита, но христиане потеряли твердыню Танкреда, которая имела важное значение для обороны³.

XX этап – 16 июня часть армии Кер-Буги (2.000) нанесла удар по уже твердыни Раймонда Тулузского, где в данный момент находился Роберт Фландрский, однако последнему с своими воинами (500) удалось удержать позиции. И все же, поскольку дальнейшая оборона этой твердыни не считался возможным, Роберт и его воины сожгли ее и укрылись в городе⁴.

XXI этап – Начиная уже с 3 июня у крестоносцев опять начали появляться проблемы с провиантом, при том, в последующие две недели проблема постепенно обострилась и опять приняла острые формы. В этих условиях христиане 18 июня скрытно послали один отряд в направлении к Святой Симон, планируя доставить в город запасы провианта, которые находились там. Эту задачу, однако, удалось решить лишь частично и при возвращении христиане подверглись атаке, в итоге сумев доставить в город лишь часть провианта⁵.

XXII этап – 20 июня Кер-Буга решил ликвидировать порт Святой Симон и, как итог, вражеский отряд (2.000) захватил ее, уничтожив тех, кто не успел уйти, при том христиане лишь в последний момент успели эвакуировать оставшихся людей на вышедших в море кораблях⁶. В условиях падения важного порта, которым хоть иногда, но все же обеспечивался снабжения христиан в городе, крестоносцы, запертые там, не только оказались в тисках опять принявшего тяжелые формы голода, но и окончательно лишились возможностей оперативного маневра⁷. Оставался единственный выход, выйти на правильное сражение и, или разгромить врага, или окончательно найти свою погибель. Стоит сказать, что в условиях острой формы голода, стрессовой ситуации и огромной опасности, которая висела над головами христиан, в среде крестоносцев начались психологические процессы, по поводу которых нам, уже с высоты десяти веков, трудно определится, где ложь, а где правда. Так, у

---

¹ Раймонд Ажилский.

² Аноним (книга 9); Петр Тудебод (глава 10); Раймонд Ажилский; Роберт Реймский (книга 7, глава 1); Рауль Каенский (глава 79); Альберт Аахенский (книга 4, глава 35); Гийом Тирский (книга 6, глава 8).

³ Альберт Аахенский (книга 4, глава 33, 34); Грендору Дуаский (глава 293); Гийом Тирский (книга 6, глава 3).

⁴ Гвиберт Ножанский (книга 5, глава 2); Бодри Долский (книга 3); Гийом Тирский (книга 6, глава 6).

⁵ Альберт Аахенский (книга 4, глава 36); Гийом Тирский (книга 6, глава 9).

⁶ Аноним (книга 9); Петр Тудебод (глава 10); Альберт Аахенский (книга 4, глава 36); Гийом Тирский (книга 6, глава 9).

⁷ Аноним (книга 9); Петр Тудебод (глава 10); Рауль Каенский (глава 73).

многих из людей начались видения, которые, в той или иной форме, предвещали успех воинов Креста, а после этого уже и самим Раймондом Тулузским было найдено осколок копья или само копе, которым, как верили крестоносцы, было пронизано тело Христа на Кресте¹. Так или этак, но психологический настрой в городе сразу же получил нужный вид, а религиозное рвение, которое сразу же обуяло всех без исключения христиан, создали все нужные условия, для успешного претворения в жизнь единственного выхода из создавшегося тяжелой ситуации, разгрома грозной армии Сельджукского султаната².

XXIII этап – Рано утром 28 июня христианская армия в составе 7 больших отрядов вышла из западных ворот города и заняла заранее оговоренные позицию на пространной равнине, которая простиралась юго-западнее города. Христиане перешли Каменный мост и приняли боевой строй. Первый отряд христиан (30.000) действовала под началом Гуго Великого Капетинга и Роберта Фландрского, Второй отряд (30.000) было подчинено Годфриду д'Бульон, Третий отряд (15.000) был под началом Роберта Нормандского, Четвертый (20.000) действовал под приказом Раймонда Тулузского и Ле-Пюи Адемар, при том 200³ воинов вместе с большим Раймондом были оставлены на баррикадах города против цитадели⁴ и отряд фактически руководил Адемар, начальником Пятого отряда (4.000) был назначен Рейналд Тулонский, Шестой отряда особого назначения (1.000) был дан Танкреду Тарентскому, а Седьмой отряд (30.000), как общий резерв, был передан Боэмунду Тарентскому, который имел задачу оказать помощь в критических участках боя, нанести удар в решающий момент и, что тоже было важно, противостоять вылазкам гарнизона и препятствовать последнему нанести удар с тыла⁵. Каждый из отрядов христиан состоял из двух шеренг¹,

---

¹ Аноним (книга 9); Петр Тудебод (глава 10); Раймонд Ажилский; Фульхерий Шартрский (глава 10, 12, 13, 14); Роберт Реймский (книга 7, глава 2); Рауль Каенский (глава 75); Альберт Аахенский (книга 4, глава 38, 42, 43); Ордерик Виталий (книга 9, глава 11); Генрих Хантингтонский (книга 7); Эккхард Аурский; Сигберт Жамблуийский; Аноним Аугсбургский; Аноним Барийский; Грендору Дуаский (глава 292); Гийом Тирский (книга 6, глава 14); Анна Комнина (книга 11, глава 5); Магфей Эдесский (книга 2); Смбаг Спарпет; Вардан Арелелци (глава 64); Ованнес Парламеци ("Памятная надпись 1098 года"); Аноним ("История святых"); Исахак Дьякон "Летопись" (глава 20); Михаил Сириец (книга 15, глава 7); Аноним Эдесский (глава 248); Бар-Эбрей (книга 10); Ибн аль-Асир.

² Интересно отметить, что именно в эти решающие июньские дни Этьена д'Блуа уже достиг византийских владений и в самых мрачных тонах передавал Алексею страшную картину у Антиохии. В этих условиях император, который и так не горел особым желанием двинуться к крестоносцам на помощь, уже получив благовидный предлог своего отказа, сделал слова Этьена достоянием широкой общественности.

³ Раймонд Ажилский.

⁴ Раймонд Ажилский; Фульхерий Шартрский (глава 14); Роберт Реймский (книга 7, глава 3); Альберт Аахенский (книга 4, глава 48).

⁵ Аноним (книга 9); Петр Тудебод (глава 11); Раймонд Ажилский; Фульхерий Шартрский (глава 14); Роберт Реймский (книга 7, глава 3); Рауль Каенский (глава 85); Гвиберт Ножанский (книга 6, глава 2); Бодри Долский (книга 3); Альберт Аахенский (книга 4, глава 47); Ордерик Виталий (книга 9, глава 12);

когда на первой шеренге находился пехота, а на втором, конница. Учитывая диспозицию христиан, они планировали действовать от обороны, упор делая на контрудары и контратаку. Приняла боевое построение и армия Кер-Буги, при том левый фланг под началом Кылыч-Арслана на северо-западном направлении доходила до гор, правый фланг упирался в реку Оронт, а центр был расположен несколько вглубь по отношению к флангам. Как видно было из диспозиции Кер-Буги, боевая линия армии которого приняла вид вогнутого лука с центром, обращенным к морю, мосульский наместник планировал в собственном центре заманить противника вперед и, поднося под удар флангов, окружить и разгромить. Кроме этого, еще до начала решающих событий, Кер-Буга, желая противостоять развертыванию сил христиан, послал один отряд (2.000) в сторону Каменного моста, однако этот отряд не смог выполнить поставленное на нее задание, так-как находившегося в авангарде Первого отряда Роберту Фландрскому удалось фронтальными и фланговыми ударами выбить противника с позиции у моста и отбросить ее. Это дало возможность христианам перейти мост, развернуть свои силы и принять боевой строй на правом берегу Оронта².

XXIV этап – В половине дня крестоносцы, отбросив частные удары противника, по всему фронту перешли в наступление. Завязался и достаточно долго продолжился жестокий и крайне упорный бой. В итоге, как видимо и было запланирована, центр армии Кер-Буги начал постепенно отступать, но начали отступления и не выдержавший мощного натиска христиан фланги сельджукской армии, при том левый фланг начал уходить в сторону гор, а правый фланг, в сторону реки Оронт³.

XXV этап – Пользуясь тем, что силы центра христиан все же оказались под фланговыми ударами, центр армии Кер-Буги прекратил отступление, пытаюсь скоординировать свои действия с перешедшими в контратаку флангами и окружить христиан, план, который практически удался⁴.

XXVI этап – В этот критический момент, пытаюсь предотвратить окружения своих основных сил, в бой пошел Шестой отряд Боэмунда, однако в то же время по нему ударили арьергардные силы левого фланга Кылыч-

---

Грендору Дуаский (глава 314-330); Гийом Тирский (книга 6, глава 15-18); Анна Комнина (книга 11, глава 4, 6).

¹ Раймонд Ажильский.

² Раймонд Ажильский; Альберт Аахенский (книга 4, глава 48, 49); Гийом Тирский (книга 6, глава 18); Кемаль-ад-дин; Ибн аль-Асир.

³ Аноним (книга 9); Петр Тудебод (глава 11); Боэмунд; Роберт Реймский (книга 7, глава 3); Рауль Каенский (глава 88); Альберт Аахенский (книга 4, глава 49); Ордерик Виталий (книга 9, глава 12); Грендору Дуаский (глава 333); Гийом Тирский (книга 6, глава 19-21); Ибн аль-Асир.

⁴ Аноним (книга 9); Петр Тудебод (глава 11); Раймонд Ажильский; Боэмунд; Роберт Реймский (книга 7, глава 3); Альберт Аахенский (книга 4, глава 49); Ордерик Виталий (книга 9, глава 12); Гийом Тирский (книга 6, глава 21).

Арслана, которые, к тому же применив "греческий огонь", сумели остановить воинов Боэмунда, в то же время упорно держа кольцо окружения¹.

XXVII этап – Понимая, что рискует потерять все, Боэмунд послал в обход сводный отряд Рейналда Тулонского, укрепленный частями сил Годфирда д'Бульон и Роберта Нормандского². Рейналду удалось выйти в тыл левого фланга Кылыч-Арслана и нанести решающий удар по противнику. В жестокой сече сам Рейналд погиб и его отряд понес тяжелые потери, но свою задачу они все же выполнили, так как силы Кылыч-Арслана начали постепенно рассыпаться, чем и пользуясь, силы Боэмунда с внешней стороны, а основная армия с внутренней нанесли одновременный удар. В итоге, пользуясь еще и тем, что переменившее направление ветер направил огонь в сторону их противников³, крестоносцы окончательно прорвали кольцо окружения. В результате весь левый фланг армии Сельджукского султаната подался к бегству⁴.

XXVIII этап – Армия крестоносцев, перегруппировав силы, к второй половине дня нанес мощный удар уже по деморализованному центру и правому флангу противника, после чего поражение армии Кер-Буга стало окончательной⁵.

XXIX этап – До поздней ночи крестоносцы, а так же присоединившийся к ним местные христиане, преследовали противника и нанесли ему тяжелые потери. Среди огромного числа других трофеев, христиане захватили еще и вражеский лагерь с богатым обозом, в их числе в очень большом количестве золото, серебро, наличные деньги, шатры, одежду, хлеб, вино, лошади, мулы, верблюды, оружие, а так же многое другое, в числе которых можно упомянуть и кораны⁶.

---

¹ Аноним (книга 9); Петр Тудебод (глава 11); Раймонд Ажилский; Роберт Реймский (книга 7, глава 3); Рауль Каенский (глава 89); Альберт Аахенский (книга 4, глава 49, 50); Ордерик Виталий (книга 9, глава 12); Генрих Хантингтонский (книга 7); Грендору Дуаский (глава 334); Гийом Тирский (книга 6, глава 21).

² Аноним (книга 9); Петр Тудебод (глава 11).

³ Генрих Хантингтонский (книга 7).

⁴ Аноним (книга 9); Петр Тудебод (глава 11); Раймонд Ажилский; Роберт Реймский (книга 7, глава 3); Альберт Аахенский (книга 4, глава 50, 51); Ордерик Виталий (книга 9, глава 12); Генрих Хантингтонский (книга 7); Грендору Дуаский (глава 333-344); Гийом Тирский (книга 6, глава 21).

⁵ Аноним (книга 9); Петр Тудебод (глава 11); Раймонд Ажилский; Боэмунд; Роберт Реймский (книга 7, глава 3); Альберт Аахенский (книга 4, глава 52); Вильям Мальмсберийский (книга 4, глава 2); Грендору Дуаский (глава 345-357).

⁶ Аноним (книга 9); Петр Тудебод (глава 11); Раймонд Ажилский; Фульхерий Шартрский (глава 14); Роберт Реймский (книга 7, глава 3, 4); Рауль Каенский (глава 90-93); Гвиберт Ножанский (книга 4, глава 2-7, книга 5, книга 6, глава 1, 2, книга 7, глава 4, книга 8, глава 9); Бодри Долский (книга 3); Альберт Аахенский (книга 3, глава 36-40, книга 4, книга 5, глава 1, 2); Ордерик Виталий (книга 9, глава 12); Эксехард Аурский; Сигберт Жамблуйский; Аноним Барийский; Грендору Дуаский (глава 358-368); Гийом Тирский (книга 6, глава 23); Матфей Эдесский (книга 2); Смбат Спарпет; Вардан Аревелли (глава 64); Ованнес Парламеци ("Памятная надпись 1098 года"); Аарон Александрици ("Памятная надпись 1098 года"); Аноним ("История святых"); Исахак Дьякон "Летопись" (глава 20); Хегум Историк "История народа стрелков", книга 2, глава 15, он же "Летопись"; Михаил Сириец (книга 15, глава 7); Аноним

XXX этап – Начиная с 29 июня крестоносцы возобновили нажим на цитадель города, гарнизон которого, уже осознавая все бесперспективность дальнейшего сопротивления, сдал ее 5 июля 1098 года¹.

Грандиозная Битва за Антихию закончилась. Точная численность потерь сторон не известна, однако по самим общим оценкам можно предположить, что крестоносцы в общем и в целом, с учетом всех вышедших из строя, потеряли около 130.000, а противник около 170.000 воинов, из которых 100.000 всадников².

Эдесский (глава 248); Бар-Эбрей (книга 10); Кемаль-ад-дин; Ибн аль-Каланиси; Ибн аль-Асир; Абуль-Фида.

¹ Аноним (книга 9); Петр Тудебод (глава 11); Раймонд Ажилский; Грендору Дуаский (глава 374).

² Роберт Реймский (книга 7, глава 3).

Глава 9

На пути к Иерусалиму

Грандиозное сражение за Антиохию, которое из себя по праву представляет самое масштабное и главное предприятие похода и который сломал не только силы, но и волю Сельджукского султаната к дальнейшему сопротивлению, все же крестоносцам тоже далась ценой огромного напряжения физических и духовных сил. Поэтому не удивительно, что после этого воинам Креста нужно было время, чтобы прийти в себя и восстановить свои силы для дальнейшего продвижения на юг. Кроме этого, Антиохия пала в самый разгар лета, а в этом жарком сезоне воевать на юге Сирии и в Палестине было и не легко, и не целесообразно. Стоит добавить, что стремительное продвижение на восток дало под власть крестоносцев огромные территории и теперь, чисто из военных соображений, нужно был закрепиться там, да еще выяснить истинные намерения Алексея I, для переговоров с которым и лидеры похода направили к нему Гуго Великого Капетинга. Сам перерыв всего в четыре-пять месяцев, как уже было сказано, не представляет из себя из ряда вон выходящее явление по длине времени и оно нужно было крестоносцам для восстановления сил и создания нужных условий для похода на юг. В этой связи думается, что критика в адрес воинов Креста, дескать они действовали исключительно по корыстной мотивации, вряд ли стоит считать оправданной¹. И наконец, прежде чем перейти к событиям, связанным с захватом Иерусалима, стоит на миг остановиться и нам, чтоб бросить беглый взгляд на события, которые развивались в других местах, однако в той или иной мере были связаны с походом.

В этой связи нужно прежде всего обратиться к неустанному Балдуин д'Булон, который, вместе с своим окружением, в числе которых был и Балдуин д'Бург, как уже было сказано, сразу, в преддверии Битвы у Железного моста, направился в Эдессу и утвердился там. Оказавшись в Эдессе и заняв пост соправителя Тороса, Балдуин д'Булон сразу окунулся не только в вереницу сложных отношений, которые царили в городе прежде всего между Торосом и советом старейшин местных жителей, но и в всю голову ушел в решение проблем, которые были связаны с внешними угрозами, которые нависли над городом. Проблема заключалась прежде всего в сильном эмире Самосаты Балаке, соседям в указанное время он был известен как Балдух, который в свое время всячески препятствовал переходу крестоносцев в Эдессу, а теперь же без конца угрожал городу. В этой связи было решено прежде всего начать поход против Самосаты, при том костяк походной армии составляли силы местного гарнизона Эдессы, а так же конница Константина Каркаречи. Итак, несмотря на

---

¹ Заборов М. "Крестоносцы на Востоке" Москва 1980, стр. 98.

то, что сил для захвата такого крупного города, как Самосата, было явно не достаточно, где-то в половине ноября 1097 года объединенная армия христиан под началом двоих Балдуинов, Тороса и Константина, подошла к Самосате. В окрестностях города, однако, Балак, в главе 300 своих всадников, совершил неожиданное нападение на христиан и нанес им тяжелое поражение. Только убитыми христианами потеряли 1.000 человек, а это обстоятельство, учитывая то, что костяком армии были именно эдессцы, нанесло сокрушительный урон по их военной мощи¹.

В этой связи можно предположить, что дальновидный и расчетливый Балдуин д'Булон настоял на походе и где-то не препятствовал или возможно даже содействовал неудаче по двум причинам, а именно, ослабить военные силы эдесских армян для укрепления собственных позиции в городе, а так же внушить гражданам города страх по отношению к исламской угрозе и дополнительную ненависть к Торосу, которому легко было представить как виновника неудачи². Расчеты Балдуин в многом оправдались, так-как после вышеуказанной неудачи ненависть к Торосу и общая озлобленность и скорбь армян и айсори Эдессы дошли до того уровня, что 8 марта 1098 года в городе, судя по всему тонкими наущениями европейцев, вспыхнул жестокий мятеж против Тороса. Последний, ослабленный и больше не имевший сил держатся, с надеждой на помощь европейцев укрылся в цитадели Эдессы, но Балдуин д'Булон, успокоив старика и уговорив бежать, фактический выдал его в руки мятежников, которые растерзали попавшего в их руки Тороса. 8 марта 1098 года можно считать датой рождения графства Эдессы, первым графом которого и стал тщеславный Балдуин д'Булон (1098-1100)³.

Как уже было сказано, при своем походе против крестоносцев, осаждавших Антиохию, в начале мая 1098 года Кер-Буга сделал остановку у Эдессы на 15-20 дней, с одной стороны собирая растянувшийся силы, а с другой

---

¹ Фульхерий Шартрский (глава 6); Альберт Аахенский (книга 3, глава 21); Ордерик Виталий (книга 10, глава 13); Эккехард Аурский; Вильям Мальмсберийский (книга 4, глава 2); Гийом Тирский (книга 4, глава 4); Матфей Эдесский (книга 2); Смбаг Спарает.

² В этой связи характерно, что Ордерик Виталий (книга 10, глава 13) передает нам картину полного недоверия, которая царил между армянами (видимо все же Тороса) и европейцами, при том дело чуть не дошло до стычки.

³ В этой связи интересно отметить, что, согласно европейским авторам, Балдуин всячески оберегал Тороса, пытаясь успокоить граждан и даже предложил Торосу выступить посредником между ним и восставшими. В свою очередь, однако, Матфей Эдесский четко фиксирует, что Балдуин изначально был на стороне восставших и даже вместе с ними пошел на штурм укрепления Тороса. Суммируя сказанное можно предположить, что европейские источники, дабы не опозорить своего героя, пропустили указанные детали и поставили акценты лишь на переговорный процесс, при том пытаясь представить так, якобы Балдуин все же пытался спасти Тороса, в том случае, как очевидно, что по итогам переговоров Балдуин лишь усыпил бдительность все же державшегося в обороне Тороса и предал его в руки восставших. В этой связи характерно, что капеллан Балдуина Фульхерий Шартрский обходит указанные события фактически молчанием, довольствуясь общими фразами. Видимо честный Фульхерий не допускал для себя возможность прямо лгать и пойти против своей совести, но с другой же стороны он просто не мог написать правду.

же надеясь легко захватить город. Балдуин д'Булон, однако, вовремя разувзав о намерениях противника, прежде всего обеспечил город нужным количеством провианта. После того же, как авангард противника стал приближаться к ее стенам, вместе с своими всадниками и армянскими пехотинцами граф Эдессы вышел против врагов и *"луками армян и копыями франков"*¹ нанес им поражение, после чего вернулся в город. Осада и штурм города не принесли Кер-Буга никакой пользы и он решил оставить Эдессу, при том неустанный Балдуин не лишил себя удовольствия потрепать арьергард уходящей армии противника². Кер-Буга справедливо полагал, что после того, как будет разгромлена основная армия крестоносцев, не трудно будет решить и проблему Эдессы, однако как известно, под Антиохией он потерпел полное поражение. Итак, разгром крупной армии Сельджукского султаната и прекращение на достаточно долгое время серьезной мусульманской угрозы для Эдессы дали возможность Балдуин д'Булон не только окончательно укрепить свой город, но и свою власть там.

Пока Балдуин укреплял свои позиции в Эдессе, а крестоносцы мерзли и голодали под стенами Антиохии, усердную деятельность развил и другой участник описываемых нами события, речь об Алексее I. Видимо изначально все же будучи предрасположен пойти по следам крестоносцев, Алексей в самом начале марта в главе своей армии без всякого сопротивления занял Смирну, а потом разбил вышедший против себя армию Иконейского султаната. Далее, без особого сопротивления, он распространил свою власть над городами Сард, Филадельфия, Лаодикея, Хома и Лампаск³. Короткое время спустя уже императорский полководец Иоанн Дука у города Поливот внезапным нападением уничтожил остатки армии Иконейского султаната⁴, после чего были созданы все предпосылки для успешного продвижения на восток. В то же время были высланы необходимые указания и сведения в полнезависимое Трапезундское княжество, где Феодор Гаврас в свою очередь подготовил свои силы и приготовился с севера поддержать действия своего императора.

Мощный кулак крестоносцев, который сокрушил малоазиатских сельджуков и дошел до Антиохии, в руки Алексея дал неожиданную, как бы свалившее с неба удачу и возможность вернуть утраченные после 1071 года позиции Византии в Малой Азии. Икония встретила крестоносцев без сопротивления и вполне дружелюбно, при том там не было и сил Кылыч-Арслана, который, как исходит из логики его действия, уже не планировал удержать в своих руках Малую Азию.

---

¹ Альберт Аахенский (книга 4, глава 11).

² Матфей Эдесский (книга 2); Смбат Спарпет; Фульхерий Шартрский (глава 11); Альберт Аахенский (книга 4, глава 11, 12); Грендору Дуаский (глава 225-227); Гийом Тирский (книга 4, глава 14).

³ Анна Комнина (книга 11, глава 5); Анселм, Письмо 1; Сигберт Жамблуйский.

⁴ Анна Комнина (книга 11, глава 5).

В этих условиях, строя уже гипотетическую цепочку события, можно предположить, что действуя Алексей решительно, а в бездействии не выжидая решающие весенние месяцы 1098 года на западе Малой Азии, империя имела бы все шансы довести свои границы до северных склонов Антитаврских гор, а может и даже до Тавра и Евфрата, при полной поддержке местного христианского населения и при участии крестоносцев очистив эти территории от сельджуков и "позабыв" время их кошмарного владения над этими территориями примерно как годы 617-627 своей истории. И впрямь, изначально относившийся с подозрениями к Алексею крестоносцы, по мере углубления в опасные дебри вражеских территории, постепенно охватывались теплыми чувствами к императору, а в тяжелые моменты осады Антиохии без конца ждали василевса, который своими силами должен был появиться им на помощь.

В этих условиях, опять гипотетический, но все же можно предположить, что, поддержав Алексея крестоносцев и помогав он жадных до земель крестоносцев утвердился в Малой Азии, там же под верховенством Византии была бы создана цепочка в той или иной мере зависимых от Константинополя христианских владений, которые, в условиях вечной исламской угрозы, все же как спасательный плот держались бы Византии, а их население видимо постепенно ассимилировалась бы в общем императорском котле. В этом случае империя фактически получила бы огромный человеческий материал и усилилась бы, а исламская угроза была бы надолго закрыта за Таврскими горами и Евфратом. Всего этого, однако не произошло и именно в этом состоит огромная и непростительная вина Алексея перед историей, когда в руках этого человека оказался уникальная и неповторимая возможность изменить ход истории, но он этим, не имея никаких препятствий, просто не воспользовался.

Алексей I принял бразды правления империи в критический для нее момент и за первую половину своего царствования сумел в многом поправить ситуацию, он был вне сомнения человеком огромной личной храбрости и воли, имел полководческие и административные таланты и в многом справедливо, когда Анна Комнина так гордится своим отцом. Однако, вместе с всем этим, очевидно ограниченный ум Алексея, который так и не мог оценить исторические перспективы и дать проблемам глобальное решение, не позволил ему реализовать невероятным образом удачно сложившийся для его империи обстоятельства и вернуть империи былую мощь и влияние.

Это обстоятельство, когда он между прочем еще и предал своему слову, данное крестоносцам, что он окажет поддержку им, можно охарактеризовать известным выражением. *"это больше, чем преступление, это ошибка"* - Алексей совершил роковую ошибку перед историей и навсегда закрыл для себя

вход в список великих людей империи, в итоге, растеряв ценнейший шанс, и так и оставшись в ряду всего-то талантливых полководцев и администраторов¹.

Из всех современников Алексея только видимо Феодор Гаврас был тем человеком, который и понимал важность исторического момента, и имел возможность хоть как-то повлиять на ситуацию. В те же решающие мартовские дни 1098 года Феодор поднял на ноги свои силы и, еще видимо до конца не имея информацию, что император не собирается двигаться на восток, а может и желая подтолкнуть его, захватил Баберд у Мангучагидов², а короткое время спустя же в ночной битве где-то в долине реки Чорох неожиданной атакой разбил объединенную армию Сельджукского султаната, а так же эмиратов Мангучагидов и Салдухидов³. Видимо именно где-то в это время и к Феодору пришло окончательное сознание того, что Алексей не собирается продвигаться на восток. В отчаянной попытке заставить-таки своего василевса не упустить уникальный исторический момент, Феодор Гаврас с своими личными силами, которых все же было очень мало для успешного выполнения поставленной задачи, начал наступления на Карин, но где-то в окрестностях города эмир Салдухидов нанес христианам тяжелое поражение, в итоге чего сам Феодор попал в плен и был казнен, а о последующей всякой активности с стороны Трапезунда пришлось в принципе забыть⁴.

После захвата Антиохии крестоносцы прежде всего как следует отдохнули и привели себя в порядок, после чего начали изучать окрестности города. Вечно споря о том, кому будет принадлежать Антиохия, императору или, от его имени, Раймунду Тулузскому или Бозмунду Тарентскому, уже где-то в половине июля крестоносцы, пользуясь восстанием наместника Ридвана в Азазе Омара, под началом Раймунду Тулузского и Раймонда Пилата опустошили окрестности Халеба и вернулись с богатой добычей⁵. В то же время, уже к концу месяца, крупный отряд крестоносцев под началом Раймонда Пилата, питавшегося двинуться на юг, в районе Маарат ан-Нуман подвергся атаке сарацин и потерпел тяжелое поражение⁶.

В то же время обострились отношения Балдуин д'Булон с своими вчерашними союзниками в лице братьев Василия и Баграта Камсараканов. В

---

¹ В этой связи характерно, что чуть ли не на подсознательном уровне что-то подобное почувствовала и Анна Комнина, которая воодушевленно рассказывая о деятельности своего отца до начала Первого Крестового похода, относительно дальнейших события очевидно остывает и продолжает свою историю уже как бы "по долгу службы".

² Анна Комнина (книга 11, глава 6).

³ Анна Комнина (книга 11, глава 6); "Житие Святого Феодора Гавраса из Великого Синаксаря".

⁴ "Житие Святого Феодора Гавраса из Великого Синаксаря".

⁵ Годфруа, Аноним (книга 10); Петр Тудебод (глава 12); Эккехард Аурский; Сигберт Жамблуйский; Кемаль-ад-дин.

⁶ Аноним (книга 10); Петр Тудебод (глава 12); Раймонд Ажилский; Роберт Реймский (книга 7, глава 5); Гвиберт Ножанский (книга 6, глава 3); Бодри Долский (книга 4); Ордерик Виталий (книга 9, глава 15); Генрих Хантингтонский (книга 7); Кемаль-ад-дин.

августе 1098 года в районе крепости Аревандан произошло столкновение¹, но далее, когда Годфрид д'Булон выдвинулся на помощь к брату из Антиохии, а Балдуин д'Булон и Балдуин д'Бург в главе 50 рыцарей опустошили окрестности Аревандана², стороны договорились о мире и никаких изменений не произошло. Были и другие мелкие ссоры и столкновения, а так же тяжелая эпидемия, которая распространилась в Антиохии и от которого, среди множество других, погиб и славный епископ Ле-Пюи Адемар.

И наконец в те же дни, пока крестоносцы восстанавливали силы, произошло еще одно знаменательное событие - Фатимидский халифат, пользуясь разгромными проблемами Сельджукского султаната, ввела свои войска в Палестину и после сорокадневной, но малокровной осады разрушив стену на одной стороне, овладел Иерусалимом. В этой связи интересно отметить, что Афдаль Шахиншах весьма мягко относя к огузам и к их предводителю Сукману, вместе с которым, между прочим, был его брат, позже ставший так знаменит аль-Гази³. Афдаль, который видимо уже предвидел неизбежность столкновения с крестоносцами, очевидно надеялся на помощь и поддержку Артукидов и огузов, поэтому, кроме того, что в городе оставил гарнизон в около 1.000 человек, одну из важных узлов обороны, а именно Башню Давида, передал тем же огузам, с условием, естественно, что они будут служить уже официальному Каиру.

---

¹ Альберт Аахенский (книга 5, глава 14); Гийом Тирский (книга 7, глава 5).

² Альберт Аахенский (книга 5, глава 14).

³ Рауль Каенский (глава 111); Гвиберт Ножанский (книга 7, глава 1); Бодри Долский (книга 4); Эккехард Аурский; Гийом Тирский (книга 9, глава 10); Михаил Сириец (книга 15, глава 7); Исаак Дьякон "Летопись" (глава 20); Ибн аль-Каланиси; Ибн аль-Асир.

Глава 10

Путь на Иерусалим

а) Осада Маарат ан-Нуман

В половине ноября 100.000-ая армия крестоносцев под началом Готфрида д'Бульон, Эсташа д'Булон, Раймонда Тулузского, Роберта Нормандского, Роберта Фландрского, Гуго Сен-Поль, Балдуин д'Бург, Боэмунда Тарентского, Танкреда Тарентского, Ричард Салернского, Рожера Салернского и других уже была готова к продвижению, но 22 ноября прежде остальных в путь вышел Раймонд Тулузский и лишь с интервалом в несколько дней по его следам последовал Боэмунд Тарентский с своими норманами. Уязвленный неудачным исходом для себя спора про Антиохию, Раймонд, оставив позади всех, прежде других подошел к городу Маарат ан-Нуман и 26 ноября приступил к ее осаде. Боэмунд с своей армией подошел к городу лишь 29 ноября.

Крестоносцы произвели осаду города с севера и с востока, при том Раймонд, так и не будучи в состоянии простить Боэмунда за то, что в итоге Антиохия досталась ему, относился к норманскому князю более чем холодно. Стремясь хоть на этот раз оказаться первым, тулузский князь усердно начал опустошать окрестности города, в поисках материала для осадных орудий. В то же время, поскольку видимо крестоносцы вышли под стены города без должной подготовки, в рядах осаждающих начался сильный голод, который скоро получил весьма острые формы.

В итоге, после жарких боев, Раймонду удалось на одном участке разрушить стену, но, поскольку уже вечерело, окончательный штурм города было отложено на завтра. Ловкий норман, однако, и здесь отчасти перехитрил видного графа из юга Франции, когда уже ночью его воины проникли в город и не только добились богатой добычи, но и среди осажденных разнесли слух, что Боэмунд дарит жизнь всем тем, кто соберется на участке этого князя и готов будет заплатить за себя. В итоге, когда на следующий день Раймонд и его люди все же проникли в город, выяснилось, что хитрый Боэмунд уже унес основную и самую жирную часть добычи¹.

Осада Маарат ан-Нуман, которая неожиданно приняла тяжелую форму прежде всего в плане обеспечения армии провиантом, заставила вышедших из

---

¹ Аноним (книга 10); Петр Тудебод (глава 12); Раймонд Ажилский; Фульхерий Шартрский (глава 16); Годфруа; Роберт Реймский (книга 8, глава 2); Рауль Каенский (глава 96-104); Гвиберт Ножанский (книга 6, глава 6); Бодри Долский (книга 4); Эккхард Аульский; Сигберт Жамблуийский; Альберт Аахенский (книга 5, глава 26, 29, 30); Ордерик Виталий (книга 9, глава 15); Генрих Хантингтонский (книга 7); Вильям Мальмсберийский (книга 4, глава 2); Аноним Аугсбургский; Аноним Барийский; Грендору Дуаский (Эпилог); Гийом Тирский (книга 7 глава 9); Бар-Эбрей (книга 10); Кемаль-ад-дин; Ибн аль-Асир.

Антиохии крестоносцев пересмотреть вопрос снабжения войска и в том числе и по этой причине собранный в окрестностях этого города армия отложила поход на юг еще на некоторое время.

Стоит сказать, что, по мере удаления от густонаселенных армянами и другими туземными христианами мест, армия крестоносцев лишалась той поддержки, что получала на местах от местного населения, при том, что касается армян, то, если раньше они, действуя за крестоносцев как бы на фоне общей боевой ситуации, здесь естественным образом прекратили нести эту роль. И все же относительно события после взятия Антиохии в общей армии крестоносцев можно предположить наличие некоторых армян, как уже ее составных частей¹. Впрочем, мы знаем лишь про одного из них, того самого знаменитого Геворга или Пируза, который вместе с крестоносцами и участвовал в взятии Иерусалима. Кроме Пируза в самом общем плане можно предположить, что в армии воинов Креста было еще примерно 500 армян.

б) Сражение за Арку

13 января 1099 года армия крестоносцев, в составе 80.000 воинов покинувшая бедный город Маарат, под началом Готфрида д'Бульон, Эсташа д'Булон, Раймонда Тулузского, Роберта Нормандского, Роберта Фландрского, Гуго Сен-Поль, Танкреда Тарентского, Ричард Салернского и Рожера Салернского наконец-то вышла в путь на юг, при том Боэмунд, увлеченный своей Антиохией, под тем или иным предлогом отказался далее сопровождать пономников.

По мере продвижения на юг поменялся и противник крестоносцев. Так Сельджукский султанат, который потерпел страшные удары от крестоносцев, постепенно выходил из орбиты противников воинов Креста и на первое место выдвинулся Фатимидский халифат, с которым вроде начали было завязываться дружеские отношения еще под стенами Антиохией, но с которым же эти отношения сразу же испортились после того, как в сентябре 1098 года тот оказался хозяином Иерусалима. Из орбиты противников крестоносцев, по мере того, как Сельджукский султанат свое место уступало Фатимидскому халифату, постепенно выходили и последние окраины султаната, сначала эмират Халеба и Ридван, а чуть позже уже эмират Дамаска с Дукаком. Воины Дукака под Маарат ан-Нуман своими неожиданными набегами еще продолжали беспокоить крестоносцев, но с временем, как уже было сказано, по мере продвижения крестоносцев на юг, эти нападения стали все более эпизодичным и наконец прекратились. Стоит сказать, что в Сирии не были особенно сильны и позиции Фатимидов, которые в свое время уступили этот регион Сельджукскому

---

¹ Кемаль-ад-дин.

султанату, а теперь, в созданных ситуациях, здесь существовала некая плеяда полунезависимых, мелких княжеств, которые часто были представлены одним городом или даже укреплением. Одним из таких городов государств и была Арка, а далее шла приморская рыхлая конфедерация мусульманских торговых городов южной Сирии под началом Аммаридов.

Итак, уже 14 февраля армия крестоносцев подошла к расположенной около 70 км юго-западнее Хемса городу Арка, когда и выяснилось, что местный эмир, имея под началом примерно 2.000 воинов, подготовился к сопротивлению.

I этап – Раскинув свои силы у города, крестоносцы начали исследовать ее окрестности. Именно тогда и 15 февраля отряд христиан, в составе всего 14 воинов, в окрестностях приморского Триполи неожиданно натолкнулся на отряд эмира города, который сопровождал в город городской скот. В итоге воины Креста уничтожили 60 вражеских воинов и, как трофеи, довели до своего лагеря 1.500 голов крупного и мелкого рогатого скота, а так же 6 лошадей.

II этап – Начиная от второй половины февраля и до начала мая крестоносцы предприняли несколько штурмов города, но, потерпев существенный урон, так и не достигли никакого успеха.

III этап – В второй половине февраля воины Христа, опустошая окрестности, без серьезных боев вошли в города Антартус и Маракелла.

IV этап – В марте месяце крестоносцы, оставив у Арки Раймонда Тулузского, с основными силами осадили город Джабал, однако Раймонд, получив крупную сумму денег и ценные подарки от эмира Джабала, срочно дал знать своим о якобы надвигающейся на Арку крупной армии сарацин и этим вынудил всех оставить Джабал и опять собраться у Арки. На месте, когда выяснилась правда, все были страшно злы на Раймонда, репутация которого была серьезно испорчена, но граф Тулузы сделал всем лидерам ценные подарки и в итоге кое как помирился с ними, хотя и Танкред так и не простил жадного графа.

V этап – В апреле крупный отряд христиан повторил рейд на окрестности Триполи и в жарком бою у городских стен нанес армии эмира Аммаридов тяжелое поражение, при том крестоносцы потеряли 40, а противник 700 воинов. В этих условиях эмир Аммаридов начал переговоры с лидерами крестоносцев, передал им ценные подарки и дал слово о том, что, если крестоносцам удастся утвердиться в Иерусалиме, он примет их власть.

VI этап – В начале мая крестоносцы совершили еще ряд попыток овладеть Аркой, однако потерпели неудачу. В условиях вечных неудач и потерь, когда трава на местах уже росла в нужном количестве, этим нивелировав последний довод упрямого Раймонда оставаться у Арки, лидеры крестоносцев, под давлением своих практически всех воинов, которым решительно не понятно было, что они ищут у стен Арки и почему не двигаются к Гробу Господни, наконец-то подняли свои силы и вышли в путь, при том граф

Тулузы, до последнего оставаясь у Арки, покинул окрестности города лишь после того, как убедился, что он по сути своей остается один.

Сражение за Арку закончилось¹.

в) В приморских городах

В конце мая 1099 года армия крестоносцев, упорно продвигаясь к своей цели и миновав мирно принявший армию Креста Бейрут, достигла окрестностей города Сидон. Стоит сказать, что идея продвижения по приморской дороге, которая была подсказана местными жителями, была очень удачной, так-как в этом случае флот крестоносцев, сотканный из кораблей итальянских городов-государств, был бы в состоянии обеспечить армию провиантом и всем необходимым, при том было очевидно, что население приморских территории более лояльно расположена к крестоносцам, чем население более далеких от моря областей.

Так или этак, но уже к концу мая крестоносцы достигли города Сидон, однако здесь выяснилось, что этот очередной член Аммаридской конфедерации вовсе не был настроен дружелюбно, при том подошедший к стенам города в общем по мирным намерениям авангард армии воинов Креста подвергся атаки с стороны гарнизона города. В этих условиях лидеры армии христиан ввели в дело свои основные силы и в итоге добились успеха, однако идея осады города была отвергнута сразу же, так как для этого не было не подходящих сил, не средств, да и сама акция была бы скорее данью мести и не была продиктована никакой военной необходимостью, особенно в свете того, что Святой город уже практический был рядом.

Итак, оставив позади недружелюбный Сидон, крестоносцы наконец-то подошли к святым местам, каждое название которого в сердцах воинов Креста поднимало знакомые детали Святого писания, которую они знали еще с детских лет. Из всего было очевидно, воины Креста уже практически достигли заветного Иерусалима².

---

¹ Аноним (книга 10); Петр Тудебод (глава 12); Фульхерий Шартрский (глава 17); Годфруа; Роберт Реймский (книга 8, глава 3-5); Рауль Каенский (глава 105-110); Гвиберт Ножанский (книга 6, глава 7, 8, книга 7, глава 1); Бодри Долский (книга 4); Альберт Аахенский (книга 5, глава 31, 33-38); Ордрик Виталий (книга 9, глава 16); Генрих Хантингтонский (книга 7); Эккехард Аурский; Сигберт Жамблуийский; Гийом Тирский (книга 7, глава 14, 16, 17, 21); Смбат Спарапет; Бар-Эбрей (книга 10); Ибн аль-Асир.

² Альберт Аахенский (книга 5, глава 39-40); Гийом Тирский (книга 7, глава 21); Бар-Эбрей (книга 10).

Глава 11

Сражение за Иерусалим

Ранним утром 7 июня 1099 года 60.000 крестоносцев наконец то издали увидели стены столь желанного города, ради которого они вот уже три года были в походе, стойко переносили многие муки и страдания, теряли близких людей и свое здоровья, одним словом, армия воинов Креста добралась до Иерусалима. Христиан, однако, ждало еще одно испытание, так как многие из них лишь на месте узнали то, что лидеры похода знали давно, в городе действует решительно настроенный гарнизон Фатимидов (1.500), в составе которого были в том числе и их давние знакомые, державшие оборону в Башне Давида 500 огузов под началом Сукмана (смотри рисунок 13).

I этап – 7 июня крестоносцы неожиданно напоролась на рыскавший в окрестностях города отряд из гарнизона города и перебили ее, потеряв 4 своих воинов и уничтожив 30 воинов противника. Остаток дня и двое следующих дней воины Креста потратили на подготовку штурмовых лестниц и постройку полевых укреплений.

II этап – Утром 10 июня христиане пошли на штурм с применением осадных лестниц, но в жарком бою, который продлился до полудня, они были отброшены на исходные позиции.

III этап – 13 июня крестоносцы, с применением тех же осадных лестниц, повторили попытку штурма, но опять не добились никакого успеха.

IV этап – 17 июня, узнав, что вместе с нужным для осады орудиями в Хайфу прибыли 6 генуэзских и пизанских кораблей, отряд крестоносцев (200 воинов, из которых 120¹ всадников) направился в эту стороны, с задачей довести груз до города. В то же время, однако, действовавший в окрестностях города фатимидский отряд (700 воинов) совершил нападение на авангард (80 воинов, из которых 30 всадников²) христианского отряда, который понесл некоторые потери, но, после того, как к месту столкновения подоспела основная часть отряда, сарацины сами потерпели поражение и были обращены, при этом потеряв 200 воинов.

V этап – В ночь на 18 июня фатимидский флот совершил неожиданное нападение на Хайфу, в итоге чего христиане, потеряв все свои корабли, вынуждены были собрать вещи и, уже вместе с лишенными своих кораблей матросами, вернуться в окрестности Иерусалима.

---

¹ Для похода на Хайфу изначально была выделена одна сотня рыцарей, в составе которого были 80 рыцарей, при том с 30 рыцарями были 50 пехотинцев. Считая вероятным, что примерно то же соотношение могло быть и при случае с другими рыцарями, можно предположить, что вместе с ними были и примерно 70 пехотинцев. Итак, численность отряда, который направился на Хайфу, могло составить примерно 200 человек, из которых 80 человек составляли всадники рыцари, а 120 человек пехотинцы.

² Раймонд Ажильский, Гвиберт Ножанский, Ордерик Виталий и другие авторы сообщают только о рыцарском войске и только Гийом Тирский передает, что вместе с 30 рыцарями были 50 пехотинцы.

VI этап – Начиная с 19 июня и до 13 июля христиане, воспользовавшись полученными морем средствами, а так же приведя дрову из находившегося достаточно далеко леса, построили двое штурмовых башен, а так же другие необходимые для осады орудия. Интересно, что, если под стенами Антиохии и под Маарат ан-Нуман крестоносцы мучилась недостатком съестного, то теперь острую форму получил недостаток именно питьевой воды, поскольку вода единственного родника не была в состоянии утолить жажду стольких людей, а другим способом воду можно было достать только из находившегося почти за 10 км родников, что, однако, было сопряжено с огромными рисками, так как продолжавшая действовать в окрестностях города армия Фатимидов неустанно держала под мелкими нападениями караваны, которые отправлялись за водой. Наконец строительство осадных орудий было закончено, при том их основная часть в начале была расположено на южной и западной стороне города, однако в ночь назначенного дня штурма их основная часть, как и одна из осадных башен была переведена на восточную сторону города, откуда и изначально было планировано нанесение основного удара по Иерусалиму.

VII этап – 14 июля крестоносцы с северо-восточной, северо-западной и южной стороны пошли на всеобщий штурм, однако после боев, которые затянулись с утра до вечера, смогли в итоге добиться лишь того, что штурмовые башни были утверждены прямо перед стенами города на соответствующих участках, при том ночь на 15 июля обе стороны провели при всеоружии, так как гарнизон города опасался ночного штурма, а христиане же того, что их противник ночной вылазкой уничтожит башни или нанесет им непоправимый вред.

VIII этап – 15 июля христиане возобновил наступление и наконец сначала на северо-восточном, а потом и на других участках вошли в город, вместе с остатком гарнизона вырезав все нехристианское население Святого города. Спаслись лишь огузы, запертые в Башне Давида, которые подверглись почетной капитуляции и ушли в Аскалон.

Точная численность потерь сторон не известна, однако по самим общим оценкам можно предположить, что крестоносцы в общем и в целом, с учетом всех вышедших из строя, потеряли около 3.000, а противник около 1.000 воинов.

Сражение за Иерусалима закончился и паломники достигли Гробя Господни, к которому стремились уже третий год подряд¹.

---

¹ Аноним (книга 10); Петр Тудебод (глава 12); Раймонд Ажилский; Фульхерий Шартрский (глава 17, 18); Годфруа; Роберт Реймский (книга 8, глава 5, книга 9, глава 1); Рауль Касенский (глава 111-134); Гвиберт Ножанский (книга 6, глава 5, книга 7, глава 1-4); Бодри Долский (книга 4); Альберт Аахенский (книга 5, глава 40-46, книга 6, глава 1-23); Ордерик Виталий (книга 9, глава 16-18); Генрих Хантингтонский (книга 7); Вильям Мальмсберийский (книга 4, глава 2); Эккехард Аурский; Сигберт Жамблуйский; Аноним Аугсбургский; Грендору Дуаский (Эпилог); Гийом Тирский (книга 7, глава 22, 24, 25, книга 8, глава 5-20);

Глава 12

Битва у Аскалона

Когда триумфальные настроения, в связи с успешным завершением осады Святого города и посещения Гроба Господни несколько прошли, крестоносцам стало известно, что под началом Афдаль Шахиншаха и его брата Джафара в Аскалоне и в ее окрестностях собралась разношерстная армия Фатимидскому халифату в составе 200.000¹ воинов. В этих условиях, собирая разбросанное вокруг Иерусалима армию, уже король новосозданного Иерусалимского королевства Годфрид (1099-1100) постепенно начал продвигаться против этого нового противника участников Первого крестового похода, при том, как и раньше, вместе с Годфридом были Эсташ д'Булон, Раймонд Тулузский, Роберт Нормандский, Роберт Фландрский, Гуго Сен-Поль, Балдуин д'Бург, Танкред Тарентский, Ричард Салернский, Рожер Салернский и другие. Армия крестоносцев состояла из примерно 50.000 воинов, при том, как и раньше, здесь действовало некоторое число армян (ок. 250 воинов) вместе с небезизвестным Пирузом. Именно Пируз и, между прочим, отправился в лагерь Фатимидов и принес исчерпывающую информацию про численность, вооружение и военные планы Шахиншаха, в том случае, как главнокомандующий Фатимидов, передаваясь губительной самоуверенности и будучи уверен, что противник численно настолько уступает его армии, что разве что сможет только помышлять о защите Иерусалима и даже думать не посмеет о полевой битве, никоим образом не подготовился к сражению.

Утром 12 августа христиане с северо-востока подошли к примыкающей к городу Аскалону широкой равнине и приняли боевой строй. Командование правого фланга, которая распространялась вплоть до берега моря, взял на себя Раймонд Тулузский, а король Годфрид взял на себя командование левым

Леонтий Махера (книга 1); Анна Комнина (книга 11, глава 6); Матфей Эдесский (книга 2); Смбаг Спарпет; Самуел Анийский "Летопись"; Аноним ("История святых"); Вардан Аревелци (глава 64); Исахак Дьякон "Летопись" (глава 20); Самвел Скевраци ("Летопись"); Киракос Гандзакети (глава 1); Аваг Себастици ("Летопись"); Хетум Историк "История царей Кипра и Иерусалима", (книга 2, глава 15), он же "Летопись"; Хетум II "Летопись"; Мхитар Айриванский ("История Армении"); Аноним ("Летопись 1382 года"); Хетум Ахтеци "Летопись"; Аноним ("Летопись"); Григор Камахеци ("Летопись"); Амнрас Ерзнкаци ("Летопись"); Аракек Даврижеци ("История", глава 56); Аноним Тавризеци ("Летопись"); Давид Багишеци ("Летопись"); Аноним Эдесский (глава 250); Бар-Эбрей (книга 10); Кемаль-ад-дин; Ибн аль-Каланиси; Ибн аль-Асир; аль-Азим ("История"); Ибн Муисар ("История"); Сибт аль-Джузи ("Книга зеркал времени") и т.д.

¹ Согласно Петр Тудебод и Ордерик Виталий в этой битве армия Фатимидов составляла 200.000 воинов, Альберт Аахенский, Матфей Эдесский и Смбаг Спарпет доводит эту численность до 300.000, Рауль Каенский сообщает про 360.000 всадников и "бесчисленных" пехотинцев, Эккехард Аурский говорит о 100.000 всадников и 400.000 пехотинцев, а Сигберт Жамблуйский повторяет эти данные. В этой связи думается, что близки к правде именно данные Петр Тудебод и Ордерик Виталий, поскольку с одной стороны это больше всего соответствует военному потенциалу Фатимидского халифата Египта и Сирии, а с другой же стороны получают свое подтверждение так же и анализом потерь сторон, о котором речь будет ниже.

флангом, при том еще левее левого фланга был оставлен специальный сводный отряд (5.000, из которых 2.000 всадников) с задачей в время боя препятствовать возможному фланговому удару отряда противника. В центре, впереди флангов, позицию занял отряд Эсташа д'Булон, правее которого расположился отряд под началом Роберт Фландрского. На самом острие боевого строя крестоносцев, впереди и на линии стыка отрядов Эсташа д'Булон и Роберта, позицию занял ударный отряд христиан под началом Роберт Нормандского, в котором преимущественно были лучники и тяжелые пехотинцы. И наконец был оставлен общий сильный резерв под началом Танкреда Тарентского. В свою очередь Афдаль, увидев приближающейся боевым строем армию крестоносцев, тоже построил свою армию в боевом порядке, при том в первом ряду он поставил союзников и наемников, а в втором ряду оставил собственно армию Фатимидов.

I этап – В районе 9:00 конница Фатимидов подошла к боевому строю крестоносцев и начала метать град стрел. В ответ, под защитой тяжелых пехотинцев, стали действовать лучники христиан, в итоге чего сарацины не только не получили никакого преимущества, но и стали терпеть существенный урон, так как эффективность христианских лучников была выше.

II этап – В районе 11:00 конница Фатимидов, желая изменить ход боя, перешла в атаку по направлению к отряду Роберта Нормандского, однако тот организовал жестокий отпор, а в итоге, вместе с вовремя подошедшими отрядами Эсташа д'Булон и Роберт Фландрского, крестоносцы нанесли противнику тяжелое поражение и вынудили к бегству.

III этап – В районе 14:00 крестоносцы перешли в всеобщее наступление, при том Танкред, позади своих сил расположив большое стадо мелкого и крупного рогатого скота, которое христиане отбили у противника накануне, успешно создал иллюзию того, что силы христиан намного и намного больше, чем они были на самом деле. Это обстоятельство самым губительным образом отразилось на боеспособность армии Фатимидов, которая, испугавшись, в итоге всем своим составом подалась в бегство и отчасти укрылась в Аскалоне, а отчасти, в других местах. Только на этом этапе боя мусульмане потеряли 30.000 воинов, из которых в частности 3.000 человек утонули в море, 10.000 воинов пали в лагере Фатимидов и при бегстве в направлении к городу, а 2.000 человек же пали в ходе преследования и давки уже в районе ворот Аскалона. Сам Афдаль спасся лишь с большим трудом.

IV этап – До конца дня крестоносцы преследовали противника и нанесли ему тяжелые потери, при том, среди огромного числа других трофеев захватив еще и вражеский лагерь с богатым обозом¹.

---

¹ Аноним (книга 10); Петр Тудебод (глава 13); Фульхерий Шартрский (глава 19); Годфруа; Роберт Реймский (книга 9, глава 3); Гвиберт Ножанский (книга 8, глава 2, 3); Бодри Долский (книга 4); Рауль Каенский (глава 138); Альберт Аахенский (книга 6, глава 41-50); Ордерик Виталий (книга 9, глава 19, 20); Эккехард Аурусский; Сигберт Жамблуийский; Вильям Мальмсберийский (книга 4, глава 2); Гийом Тирский

Точная численность потерь сторон не известна, однако по самим общим оценкам можно предположить, что крестоносцы в общем и в целом, с учетом всех вышедших из строя, потеряли около 20.000, а противник около 120.000 воинов.

Битва при Аскалоне, в итоге которого сокрушительный удар получил основной претендент на Иерусалим в виде Фатимидскому халифата, ознаменовала собою так же и конец второго и основного этапа Первого крестового похода. Эта битва, по сути своей вздохнув жизнь в Иерусалимское королевство, позволило этому государству успешно встать на ноги и этим, по сути своей, открыть новую страницу в истории Ближнего востока.

После указанной битвы пути крестоносцев, которые до этого бок о бок прошли трудную трехлетнюю эпопею, окончательно разошлись, основная часть воинов Креста вернулась в свои родные края, но некоторая же часть крестоносцев осталась на Востоке. Так, из лидеров крестоносцев, которые дошли до Иерусалима и выиграли славную победу у Аскалона, Годфрид и его младший брат Балдуин больше не вернулись в Европу, в том случае, как Эсташ покинул своих братьев и возвратился домой. Домой вернулись и двое славных Робертов, а так же потерявший сына, но все же выполнивший свой обет храбрый Гуго Сен-Поль, однако в свою очередь Боэмунд и Танкреда Тарентские вместе с отцом и сыном Ричардом и Рожером Салернских остались на Востоке.

Вернувшись домой, крестоносцы окунулись в будни, а может и в войны европейского мира и далее удостоились разных судеб. Роберт Нормандский вновь начал борьбу за отцовский трон и закончил свои дни в плену, Роберт Фландрский, которого берегли удары сарацин, пал в европейских войнах 12 лет спустя, а тот же Эсташ спокойно дожил до старости. Нелегкая доля досталась и тем из крестоносцев, которые остались на Востоке и сразу же окунулись в нелегкие заботы защиты своих завоеваний.

И наконец противоречиво сложилась судьба также и тех из крестоносцев, которые остались между "небом из земель", разрываясь между Востоком и Западом. Среди последней группы особенно трагичную судьбу досталась тем из крестоносцев, которые помедлили с выполнением своего обета или, что еще хуже, оставили выбранную дорогу на пол пути. Речь прежде всего идет о малодушном Этьен д'Блуа и отчаянно храбром, но непостоянном Гуго Великом Капетинге. Эти двое, в союзе с некоторыми другими князьями, в том числе и с не нашедшим свое место на Востоке Раймондум Тулузским, организовали третий и заключительный акт Первого крестового похода, начав знаменитый Арьергардный поход и став ее лидерами.

(книга 9, глава 10-12); Анна Комнина (книга 11, глава 7); Матфей Эдесский (книга 2); Смбат Спарпет; Бар-Эбрей (книга 10); Ибн аль-Каланиси; Ибн Муисар.

Глава 13

Арьергардный поход

Битва у Аскалона стало финишной точкой основной или второй волны Первого крестового похода, после чего основная масса участников этого похода вернулась в свои дома. Однако по ходу выяснилось, что есть еще в Европе люди, которые, хоть и по тем или иным причинам пропустили основные события, но все же горят желанием увидеть Гроб Господня, при том стоит заметить, что после освобождения Иерусалима тот основной повод, который двигал людей Европы на Запад, уже не существовал, хотя об этом мало кто задумывался. После Битвы у Аскалона и до начала третьего и заключительного этапа Первого крестового похода на Ближнем востоке существенных перемен не произошло, хотя и видимо все же стоит бросить беглый взгляд на развития события, дабы последующее изложение стало более понятным.

Итак, начиная с самого конца августа 1099 года и вплоть до конца ноября Боэмунд Тарентский в союзе с Ричардом и Рожером Салернских, взаимодействуя с военно-морскими силами Пизы и Генуи, осадили принадлежавший Византии Лаодикею и в итоге овладели двумя сторожевыми башнями, которые для этого города имели огромное значение, поскольку находились на торговых путях¹. Это по сути своей было началом военных действий против Византии, что еще больше накалило и без того не дружественные отношения крестоносцев и империи.

Осенью 1099 года произошли перемены и у Артукидов. Потерпевший полное фиаско в Палестине, в условиях увеличивающегося хаоса особенно в западных районах Сельджукского султаната, Артукиды с своими основными силами переместились на юг Армении и здесь стали одним из доминирующих сил. Тот же осенью 1099 года Сукман без серьезного сопротивления отобрал у курдских Мрванидов Маназкерт, Беркри и Арцке², а далее, не мешкая, начал поход уже против Шеддадидов Ани. Осенью 1099 года, однако, недалеко от города Ани произошло решающее сражение, где эмират Шеддадидов, в широком союзе с местными армянами, нанес 7.000-ой армии Артукидов серьезное поражение³, после чего Артукиды стали вести себя более умеренно.

Весной 1100 года местные армяне отобрали Хлат у Мрванидов и передали ее гуляму эмира Мараги Кутб-эд-Дин Исмаила Сукмана аль-Кутби⁴. Так был создан эмират Шахарменов, который в свою очередь еще больше ограничил аппетит Артукидов относительно центральных районов Армении. В

---

¹ Альберт Аахенский (книга 6, глава 55); Ордерик Виталий (книга 10, глава 11); Анна Комнина (книга 11, глава 10).

² Вардан Аревелци (глава 63).

³ Матфей Эдесский (книга 2); Вардан Аревелци (глава 63).

⁴ Мхитар Айриванкский "История Армении" (часть 3); Абуль-Фида.

то же время эмират Дамаска на короткое время овладел Амидом и Тигранакертом¹ и заставил созданный в 1097-ом маленький эмират Иналидов присягнуть себя на верность. Этот акт, впрочем, не имел решающих последствий, так как влияние Дамаска на юге Армении было символическим.

Весной еще 1099 года против крестоносцев открывает военные действия и Византийская империя, флот которой в марте 1099 года, удачным применением "греческого огня", нанес пизанскому флоту тяжелое поражение², а уже весной 1100 года совершивший поход через Киликию имперская армия под началом старого знакомого крестоносцев Мануила Бутамита не только без особых боев отбил эту область, но и вошел в Мараш³, с севера повисая над владениями крестоносцев на севере Сирии. Впрочем, имперская армия, получив вассальную присягу Татула Марашского и оставив на месте сильный гарнизон, скоро откатился назад. В этих условиях 22 июля 1100 года Боэмунд Тарантский с сильной армией подступил к Марашу⁴, но до 3 августа не смог ничем повредить Татулу и приступил к другому делу.

Дело в том, что эмир Данишменидов Ахмед Гази, получивший сильные удары еще в боях за Малую Азию, далее отступил в свои владения и как бы добровольно выключился из дальнейшей борьбы против крестоносцев. Далее, однако, по мере того, как основные силы крестоносцев уходили на юг, он с восстановленными силами вновь подключился к общей игре, стремясь прежде всего расширить пределы своих владений. На этом пути чуть ли не самым важным предприятием было овладение городом Мелитене, где, как уже было сказано, держал оборону Габриэля Мелитенский. Уже в июле 1099 года Ахмед напал на окрестности этого города, но отступил⁵.

Итак, видимо будучи довольным итогами похода прошедшего года, в половине июля уже 1100 года эмир Данишменидов еще с большей армией вновь подошел к Мелитене⁶. Стоит сказать, что не сидел сложа руки и Габриэль. Понимая, что в случае серьезного нападения на город шансы удержать ее будут очень малыми, Габриэль решил повторить тот шаг, который в свое время предпринял Торос Эдесский - позвать в город крестоносцев и принять их власть. Источники не однозначны на счет родственного отношения Габриэля и Тороса, но их данные все же дают основания полагать, что Габриэль был женат на дочери Тороса. В этих условиях понятно, что обратится к графу Эдессии Балдуин д'Булон Габриэль не мог, учитывая ту роковую роль, которую граф сыграл в судьбе Тороса и его семи, и выбор как бы автоматический пал на князя

---

¹ Ибн аль-Каланиси.

² Анна Комнина (книга 11, глава 10); Эккехард Ауерский.

³ Рауль Каенский (глава 143); Анна Комнина (книга 11, глава 9).

⁴ Матфей Эдесский (книга 2); Смбаг Спарпет.

⁵ Михаил Сириец (книга 15, глава 8).

⁶ Матфей Эдесский (книга 2); Бар-Эбрей (книга 10); Кемаль-ад-дин.

Антиохии Боэмунде, к тому же на сопернике Балдуина, который как раз находился рядом, осаждая Мараш у Татула и его гарнизона.

Стороны быстро пришли к единому мнению и в итоге Боэмунд, уже сам видя бесперспективность осады Мараша, 3 августа оставил ее и с своими силами стал продвигаться на сторону Мелитене. Здесь, однако, прославленному Боэмунду ждала одна крупная неудача, которая круто перевернула вся его жизнь. Дело в том, что Ахмед Гази, вовремя разузнавший о том, что к городу продвигается князь Антиохии и по сути он рискует иметь перед собой повтор ситуации с Эдессой и естественно, стремясь избежать подобного развития событий, где-то в окрестностях Мелитене поставил хитрую засаду. В итоге 5 августа 1100 года он внезапной атакой не только наголову разбил никак не ожидающей такой атаки армию христиан, воины Боэмунда даже свое оружие тогда носили в обозе, но и пленил Боэмунда Тарентского и Ричарда Салернского¹.

Узнав о беде, которая обрушилась на христиан, граф Эдесси Балдуин, особо не симпатизируя Боэмунду, все же собрал свои основные силы и продвинулся к окрестностям Мелитене, однако хитрый эмир Данишменидов, в свою очередь предвидя подобное развитие событий и понимая, что на данный момент лучше довольствоваться этой крупной удачей и еще раз не испытать судьбу у стен Мелитене, быстро ушел на север, в свои владения. Балдуин д'Булон, который особо и не рвался спасать Боэмунда и в первую очередь хотел нивелировать угрозу с севера, некоторое время спустя вернулся в свой город, где-то справедливо рассудив, что дальнейшее преследование Данишменидов может быть опасным и для себя самого. В этой связи стоит добавить, что, хотя и Балдуин на вошел в собственно Мелитене, но Габриэль принял верховенство графа Эдесси.

Пока на севере владении крестоносцев развивались указанные события, 18 июля 1100 года при осаде Акры то ли от болезни, то ли от осложненных ран умер первый король Иерусалимского королевства, прославленный Готфрид д'Бульон. Весть о смерти брата Балдуина д'Булон застала в разгар похода на Мелитене и, учитывая то, что престол Иерусалимское королевства остался свободным, он решил занять ее. В городе вместе себя оставив уже не раз упомянутого Балдуин д'Бург (1100-1118), который стал вторым графом Эдесси, Балдуин д'Булон с своими приближенными направился в Иерусалим и занял место брата, сразу же, уже в октябре 1100 года, у Аскалона неожиданной атакой

---

¹ Фульхерий Шартрский (глава 21); Рауль Каенский (глава 141); Ордерик Виталий (книга 10, глава 21); Вильям Мальмсберийский (книга 4, глава 2); Эккехард Аурский; Гийом Тирский (книга 9, глава 21); Матфей Эдесский (книга 2); Смбат Спарапет; Вардан Арелелци (глава 65); Ованнес Себастици "История Себастии" (глава 3); Михаил Сириец (книга 15, глава 8); Аноним Эдесский (глава 252); Бар-Эбрей (книга 10); Кемаль-ад-дин; Ибн аль-Каланиси; Ибн аль-Асир; Абуль-Фида.

разбив одну из армии Фатимидов, которая видимо питалась воспользоваться смертью славного Годфрида¹.

В январе-феврале 1101 года Балдуин д'Бургу, после не масштабного, но все же очень драматичного противостояния с эмиром Самосаты Балаком, удалось овладеть городом Сруч², при том после этой неудачи сам Балак продал графу Эдесси Самосату за достаточно крупную сумму денег и удалился из города.

Весной 1101 года Танкред Тарентский, который, после пленения дяди ведал делами в Антиохии, организовал достаточно масштабный поход на Киликию и вернул под свою власть Адану, Тарс и Маместию³, фактически записав еще одну страницу войны крестоносцев с Византией. Именно тогда и эмир Данишменидов Ахмед в очередной раз напал на окрестности Мелитене, но и на сей раз был вынужден отступить⁴, так как с Запада приходили угрожающие вести - брал свое начало масштабный Арьергардный поход, одной из целей которого, вполне неожиданно для себя, и стали сам Ахмед и его владения.

Уже в начале лета в Константинополе в очередной раз начали собираться крупные отряды крестоносцев, которые стремились к Гробу Господня. Стоит сказать, однако, что, в отличии от ситуации четырехлетней давности, сейчас на востоке по сути своей шла неприкрытая война с Византией, что коварная администрация Алексея I никак не могла упустить из виду. В свою очередь, однако, не желая расстаться с маской "основного поборника за христианские интересы на Востоке" и прекрасно помня грустную картину столкновении у Константинополя 1096-1097 годов, Алексей стал действовать более изощренно, что и привело к настоящей трагедии.

Из прежней плеяды лидеров в главе крестоносцев на сей раз оказались лишь Этьен д'Блуа, Гуго Великий Капетинг, Вельф Баварский и Раймонд Тулузский, первые трое из которых, сгорая от стыда, все же хотели добиться исполнения своего обета, а последний, будучи недовольным материальными итогами похода лично для себя, стремился хоть на этот раз добиться чего-то большего и существенного. Лишь эти четверо имели хоть какое-то представления о противнике, с которым крестоносцам суждено было встретиться, и о тех условиях, в которых они должны были оказаться, а другие лидеры похода, ни разбойный Эд I Бургундский (1079-1103), ни храбрый Этьен I Бургундский (1097-1102), ни заносчивый Гийом IX Аквитанский (1086-1126) и не молодой и неопытный Гийом II Неверский (1097-1148) не обладали не

---

¹ Альберт Аахенский (книга 9, глава 15); Вильям Мальмсберийский (книга 4, глава 2).

² Альберт Аахенский (книга 3, глава 25, книга 5, глава 18-22); Гийом Тирский (книга 4, глава 6, книга 7, глава 7); Магфей Эдесский (книга 2); Смбат Спарапет; Аноним Эдесский (глава 257, 258); Ибн аль-Каланиси; Ибн аль-Асир.

³ Рауль Каенский (глава 143); Аноним Эдесский (глава 249).

⁴ Исахак Дьякон "Летопись" (глава 20); Михаил Сириец (книга 15, глава 8).

нужным опытом, не вообще, нужными военными навыками для управления войсками в тех сложных условиях, в которых они должны были оказаться. И лишь Жослин I д'Куртене, который не имел главенствующей позиции в плеяде лидеров похода, мог похвастаться определенными способностями. Этот славный рыцарь родился где-то в 1080-ом году и приходился сыном сестры матери Балдуин д'Бург. Жослин был человеком огромной храбрости, воинского мастерства и физической силы, имел прекрасные полководческие и организаторские способности, был умен, расчетлив, хитер, хотя и иногда вспыльчив и жесток. В качестве духовного наставника похода выступил архиепископ Анселм Миланский, который, между прочим, больше всех ратовал за освобождения Боэмунда.

Как уже было сказано, формальная цель похода, освобождения Гробя Господня, на сей раз никак не могло быть в роли главного, так как Иерусалим уже два года, как был под властью христиан. В свою очередь весть о трагическом пленении прославленного Боэмунда сжигал сердца людей и, учитывая это обстоятельство, было решено прежде всего направиться на выручку Тарентского князя, дальнейшие же планы должны были определиться после этого.

а) Битва у Марзвана

Крестоносцы пребывали в Константинополь не сразу, однако, после того, как в стальном городе Византии их численность превысила определенный уровень, было решено начать продвижение на Восток. Первая армия крестоносцев вышла из Константинополя в апреле 1101 года и уже в мае месяце у Никомедии встретилась с собранными здесь до этого силами Этьен д'Блуа, Раймонда Тулузского, Гуго Великого Капетинга и Вельфа Баварского, которые формально находились на службе у императора.

В половине мая объединенная армия крестоносцев, численностью около 170.000 человек¹, из которых 50.000 конницы², оставив в Никомедии Гуго Великого Капетинга и Вельфа Баварского, при поддержке византийского отряда (300) под началом Ситты, начала уже собственно поход на Восток, как уже было сказано, с первичной целью прежде всего добиться освобождения Боэмунда Тарентского. До Дорилеонской долины включительно крестоносцы пошли без всяких осложнений, в принципе повторяя тот путь и схему похода, которой держались крестоносцы четыре года назад, однако потом они изменили свой маршрут.

---

¹ Согласно Альберт Аахенского (книга 8, глава 21) потери крестоносцев составили 160.000 человек. Учитывая, что спастись могли примерно 10.000 человек, как основную численность армии предложено приведенное мною численность.

² Анна Комнина (книга 11, глава 8).

В 1097-ом году из долины Дорилеон крестоносцы вышли южной дорогой и, как было сказано, далее достигли Иконии, в том случае как сейчас, имея цель добраться до владения Данишменидов, паломники выбрали восточную дорогу. В итоге, преодолев ок. 230 км, к 23 июня воины Креста дошли до города Анкюра, которую заняли без всякого сопротивления, так как гарнизон Кылыч-Арслана заранее оставил свои укрепления¹. Из Анкюры армия крестоносцев возобновила свое продвижение в северо-восточном направлении, прошла ок. 140 км и так же без боя заняла Гангру, однако в это время объединенная армия Иконейского султаната, а так же эмиратов Данишменидов и Халеба (ок. 150.000) уже полностью обложила их.

I этап – 1 июля армия крестоносцев вышла из Гангры, но сразу же, действуя в тылу и на флангах армии христиан, вражеская армия начала предпринимать массу мелких и неожиданных атак, нанеся крестоносцам чувствительные потери и безжалостно убивая отстающих.

II этап – 2 июля атаки на находившихся на марше христиан продолжались, при том, выделенная специально для предотвращения арьергардных атак противника конный отряд (700) попал под удар конных лучников противника (500) и с потерями был отброшен назад, после чего атаки продолжались. В этот день потери христиан составили 1.000 человек.

III этап – 3 июля атаки мусульман при марше продолжались. На сей раз тоже был разгромлен конный арьергардный отряд крестоносцев, при том действовавший под началом самого Раймонда Тулузского. Характерно, что противник отстал от отряда графа лишь после того, как под началом Этьен д'Блуа на место стычки подоспел крупный отряд христиан (10.000 всадников).

IV этап – Начиная от 4 июля и до 18 июля мелкие атаки мусульман на находившихся на марше крестоносцев продолжались, при том последние стали постепенно испытывать острую нехватку провианта и подножного корма. В таком состоянии армия крестоносцев, преодолев ок. 120 км, дошла до Кастамона и разбила лагерь у города.

V этап – 19 июля, поджигая окрестную траву, объединенная армия мусульман предприняла ряд атак, в итоге которых разбросанные в окрестностях силы христиан, которые искали провиант и подножный корм, понесли тяжелые потери.

VI этап – 20 июля армия крестоносцев возобновила свое продвижение на восток и, за 5 дней выдержав массу мелких атак противника, с трудом дошла до какой-то равнины и встала там лагерем, питаясь собрать разбросанные силы, при том проблемы, связанные с провиантом и с фуражом уже получили достаточно острый вид.

---

¹ Альберт Аахенский (книга 8, глава 1-8); Анна Комнина (книга 11, глава 8); Ибн аль-Асир.

VII этап – 26 июля крестоносцы вновь начали свое продвижение на восток и на сей раз тоже подверглись массе мелких ударов противника, однако на этот раз они действовали успешнее и противник, потеряв 700 воинов, был отброшен на исходные позиции.

VIII этап – 27 июля, подвергаясь неустанным ударам противника, авангард армии крестоносцев (3.000 воинов) дошел до крепости Марзван и в тот же день овладел им, однако, попытавшись развить успех, сразу же попал под сильный удар вражеской армии и потерял 700 воинов. В этих условиях христианская армия разбила лагерь у Марзвана и начала собирать отстающие силы, при том недостаток провианта и подножного корма получили уже особо острый вид. В этих условиях было принято решение попытаться дать противнику решающий бой.

IX этап – Рано утром 30 июля крестоносцы, приняв боевой строй, который имел в своем составе 4 шеренги, приготовились к наступающим действиям. Не уклонились от боя и мусульмане. Прежде других в атаку пошла первая шеренга христианской армии под началом Альберта Бянтрадского, однако после часового боя, потеряв основную часть лошадей и потерпев серьезный урон от уклоняющегося ближнего боя противника, который в то же время неустанно сыпал противника градом стрел, вынужден был вернуться назад и укрыться в лагере основной армии.

X этап – В первой части дня пошла в атаку вторая шеренга христианской армии под началом Конрада, но она тоже, как и отряд Альберта, в итоге к полудню с потерями отошла в свой лагерь.

XI этап – В полдень предприняла атаку уже третья шеренга армии крестоносцев под началом Этьен д'Блуа, но к концу дня и она тоже, потерпев сильный урон, был вынужден вернуться на исходные позиции.

XII этап – К концу дня в бой пошла четвертая часть христианской армии под началом Раймонда Тулузского, при том вместе с ним был и императорский отряд. Граф Тулузский, однако, тоже не добился никакого успеха и, разбитый, поздно ночью вернулся в расположение христиан. Итог кровопролитного дня был для христиан более чем удручающим, они потеряли 50.000 воинов, в том случае, как потери мусульман составили всего 3.000 человек.

XIII этап – В ночь на 31 июля Раймонд, в сопровождении отряда Ситты, начал тайно уходить в направлении к городу Синоп, однако оказался в окружении и был выручен лишь своевременно подошедшими силами Этьен д'Блуа. Этот успех, однако, не остановил ухода Раймонда, к которому в конце концов присоединились и Этьен с другие лидеры христианской армии. В этих условиях за своими лидерами попытались последовать и другие крестоносцы, однако вовремя узнавший об этом противник начал жестокое преследование, сначала в ночной суматохе овладев брошенным лагерем христиан, а уже к утру неустанно преследуя и уничтожая потерявший всякий вид армии скопление воинов Креста. Из ночных беглецов лишь Раймонду и Этьен с 3.000 человек с

большим трудом удалось прорваться и укрыться в Синопе, откуда они ушли в Константинополь. Мусульманской армии досталась огромная добыча и десятки тысяч пленных¹.

Крестоносцы в общем и в целом, с учетом всех вышедших из строя, потеряли около 160.000, а противник около 20.000 воинов.

б) Битва у Гераклеи

Пока развивались вышеизложенные трагические события, прибывающая мелкими группами из Константинополя и сконцентрированная у Никомерии очередная армия крестоносцев под началом Гийом Неверского и Жослин д'Куртене в свою очередь подготовилась к продвижению на восток. В начале августа армия крестоносцев (200.000 воинов²) вышла из Никомерии и, достигнув долины Дорилеон, в условиях подхода с северо-востока объединенной армии Иконейского султаната, а так же эмиратов Данишменидов и Халеба (ок. 120.000 воинов) для дальнейшего продвижения выбрала южный путь, тот, которым проходили крестоносцы в 1097 году.

I этап – Начиная с 8 августа крестоносцы стали подвергаться арьергардным, а потом и фланговым ударам мусульманской армии. К 18-ому августу дойдя до Иконии и не имея никакой возможности осадить город, воины Креста продолжили свой путь на юго-восточном направлении.

II этап – До 21 августа крестоносцы, под неустанными ударами противника и от нехватки провианта неся огромные потери, с большим трудом достигли Гераклеи.

III этап – 30 августа авангард христианской армии в главе ее лидеров, по сути своей покинув основную армию и оставив позади Гераклею, с большим трудом перешел перевал Куклак и оказался в Киликии.

IV этап – 31 августа к Антитаврским горам подошла основная часть армии крестоносцев, однако, будучи в предельно истощенном состоянии, в открытом бою была наголову разгромлена. Мусульманской армии досталась огромная добыча и десятки тысяч пленных³.

Точная численность потерь сторон не известна, однако по самим общим оценкам можно предположить, что крестоносцы в общем и в целом, с учетом всех вышедших из строя, потеряли около 100.000, а противник около 20.000 воинов.

---

¹ Альберт Аахенский (книга 8, глава 8-21); Ордерик Виталий (книга 10, глава 17, 18); Вильям Мальмсберийский (книга 4, глава 2); Гийом Тирский (книга 10, глава 12, 13); Анна Комнина (книга 11, глава 8); Матфей Эдесский (книга 3); Смбаг Спарпет; Мхитар Айриванкский "История Армении" (часть 3); Ибн аль-Асир.

² Гвиберт Ножанский (книга 8, глава 6).

³ Альберт Аахенский (книга 8, глава 27-30); Гвиберт Ножанский (книга 8, глава 6); Матфей Эдесский (книга 3).

в) Битва у Авлоса

В начале сентября 1101 года третья и последняя армия крестоносцев (ок. 120.000 воинов, из которых 60.000 всадников), собранная в Никомедии, в свою очередь вышла в путь под началом уже Гийома Пуатиеского, Гуго Великого Капетинга и Этьен д'Блуа, а так же вновь присоединившегося к воинам Креста Райомнда Тулозского. Армия крестоносцев последовала следом второй армии. В условиях близости объединенной армии Иконейского султаната, а так же эмиратов Данишменидов и Халеба (ок. 100.000), армия крестоносцев дошла до Иконии.

I этап – Начиная с половины сентября и до конца месяца христиане, подвергаясь мелким, но многочисленным атакам противника и вследствие этого, а так же из за недостатка провианта и воды, потерпев серьезный урон, подошли в перевалу Куклака.

II этап – В конце сентября армия христиан, оказавшись в засаде в перевале Куклака, была наголову разгромлена. Среди малочисленных спасенных оказался и тяжело раненный Гуго Великий, который позже скончался в Гарсе¹.

Точная численность потерь сторон не известна, однако по самим общим оценкам можно предположить, что крестоносцы в общем и в целом, с учетом всех вышедших из строя, потеряли около 100.000, а противник около 20.000 воинов.

Все, грандиозное сражение за Каппадокию было безвозвратно проиграна и отныне сухопутная дорога крестоносцев в Святую землю была закрыта. Этими кровопролитными сражениями и были перевернуты последние страницы Первого крестового похода.

---

¹ Фульхерий Шартрский (глава 27); Гвиберт Ножанский (книга 8, глава 11); Рауль Каенский (глава 147); Петр Маилзейский "Летопись"; Вильям Мальмсберийский (книга 4, глава 2); Эккехард Аурский; Матфей Эдесский (книга 3); Смбаг Спарпет; Вардан Арвелци (глава 65); Аноним Эдесский (глава 253).

Первый крестовый поход привел к созданию ряда христианских государств на Ближнем Востоке, которые сразу же окунулись в водоворот бурных событий своего региона и времени. Этим государствам, которым было суждено продержаться еще полтора столетия, в итоге все же было так же суждено пасть под ударами мусульманских сил.

Бозмунд Тарантский, все же освобожденный из плена большим выкупом, собранный в основном армянами, но так и не будучи довольным своими успехами, оставил Антиохию славному Танкреду и, в надежде организовать очередную волну крестоносцев на Восток, ушел в Европу. Планам славного Бозмунда, однако, не суждено было сбыться и в итоге он всего лишь увяз в очередную войну с Византийской империей на Балканах, которая не принесла ему не успеха, не славы. Прожив после этого еще несколько лет, 17 марта 1111 года Бозмунд Тарантский скончался. Сам Танкред после этого тоже прожил недолго и, оставив Антиохию Рожеру Салернскому, скончался от тифа 12 декабря 1112 года.

Балдуин д'Булон правил Иерусалимом до 1118 года и, в военно-административном плане по сути своей будучи настоящим основателем этого королевства, умирая завещал ее Балдуин д'Бург, при том последний сам оставил свое графство Жослин I д'Куртене.

Раймонд Тулузский, так и не дождавшись падения Триполи, умер 22 июня 1105 года и лишь в 1109-ом году его потомкам наконец-то удалось захватить этот город и создать графство Триполи.

Этьен II д'Блуа, так и не принятый никем, метался между Западом и Востоком и наконец нашел свою смерть в трагической битве при Рамле 19 мая 1102 года.

Из мусульманских лидеров Ахмед Гази мирно скончался в 1104-ом году, а Кылыч-Арслан, поставив таки на ногу свой султанат, в определенном смысле повторил судьбу собственного отца и погиб на поле брани в ходе своего Восточного похода в июне 1107 года. Кер-Буга, проигравший главное сражение своей жизни, умер от горя в 1102 году, Ридван и Дукак еще некоторое время правили своими городами, но их потомки не могли утвердиться там.

Сейчас, когда пишутся эти строка, Восток продолжает полыхать, при том под геополитической ширмой религиозных войн самые разные силы, как и всегда, продолжают делать попытки извлечь именно свои выгоды.

К моменту начала первых крестовых походов на Ближнем Востоке вели войны с исламом уже почти пол тысячелетия, при том само христианство на том же Ближнем Востоке боролась за свое существование еще за долгие столетия до появления ислама. Первый крестовый поход не первая война за христианскую веру и даже не последняя, оно есть всего лишь звено в цепочке

геополитического противостоянии цивилизации, обремененное более мелкими интересами.

Первому крестовому походу последовали еще семь походов, но все они в итоге после себя оставили больше вопросов, чем ответов. Война на Ближнем Востоке продолжается, Первый крестовый поход давно уже стал историей но эта история раз за разом навешает народы и этому видимо не будет конца...

Мгер Акопян

Ереван

12.02.2019г.

Приложения

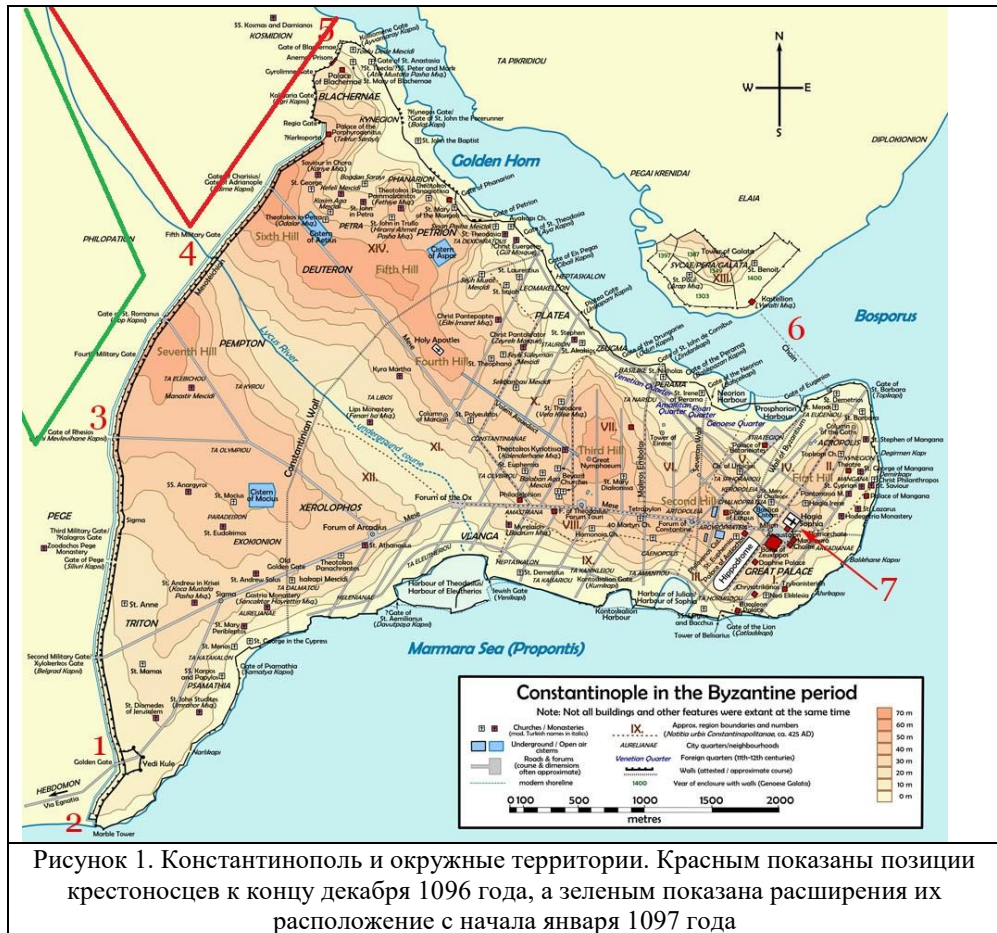

Рисунок 1. Константинополь и окружающие территории. Красным показаны позиции крестоносцев к концу декабря 1096 года, а зеленым показана расширения их расположение с начала января 1097 года

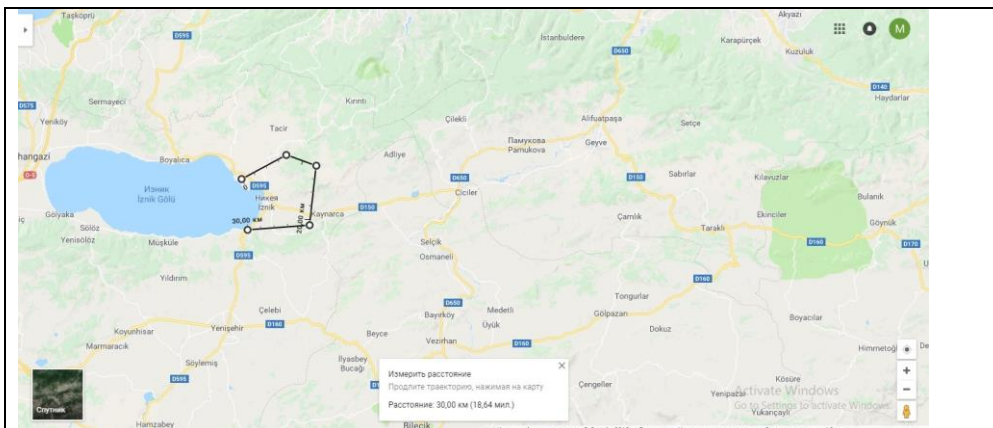

Рисунок 2. Примерные границы расположения армии крестоносцев после взятия Никеи и до 26 июня 1097 года.

Рисунок 3. Схема продвижения первого корпуса Норманского клана в отрезке времени 06:00-09:00 26.06.1097 года.

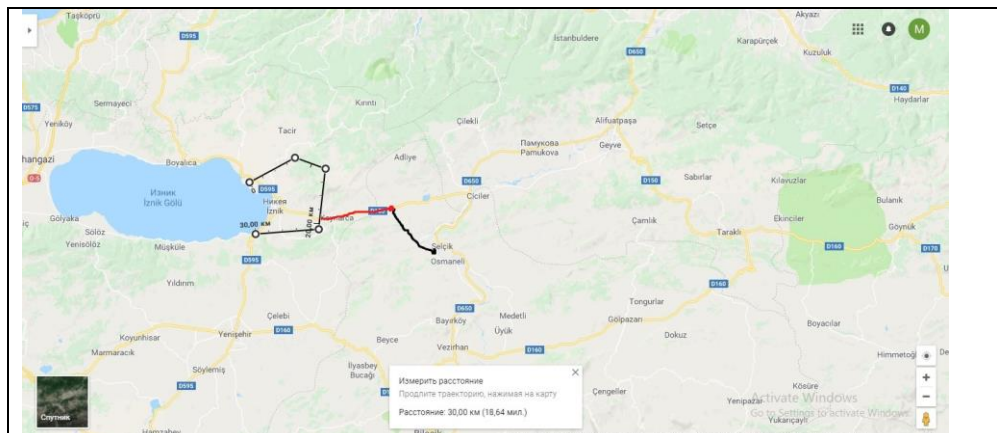

Рисунок 4. Схема продвижения первого и второго корпуса Норманского клана в отрезке времени 09:00-12:00 26.06.1097 года.

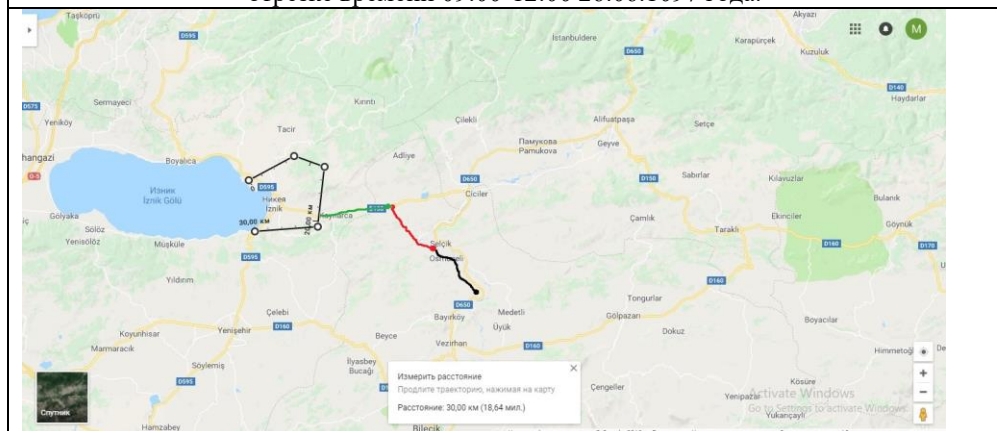

Рисунок 5. Схема продвижения первого, второго и третьего корпуса Норманского клана в отрезке времени 12:00-15:00 26.06.1097 года.

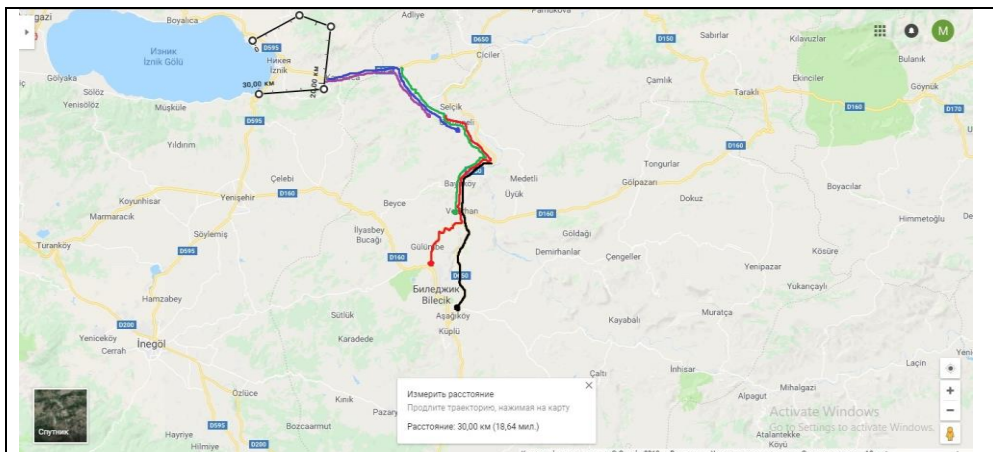

Рисунок 6. Схема продвижения армии крестоносцев 27.06.1097 года.

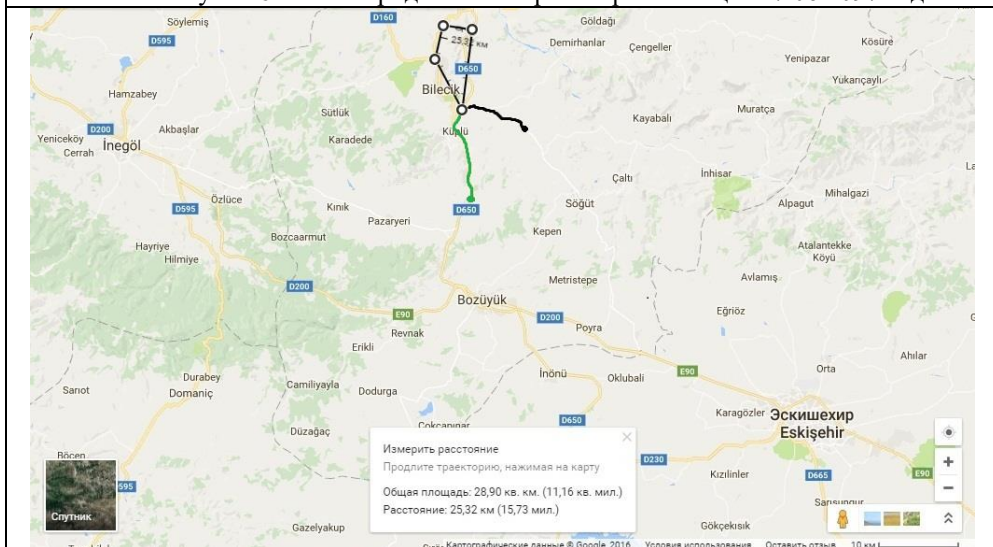
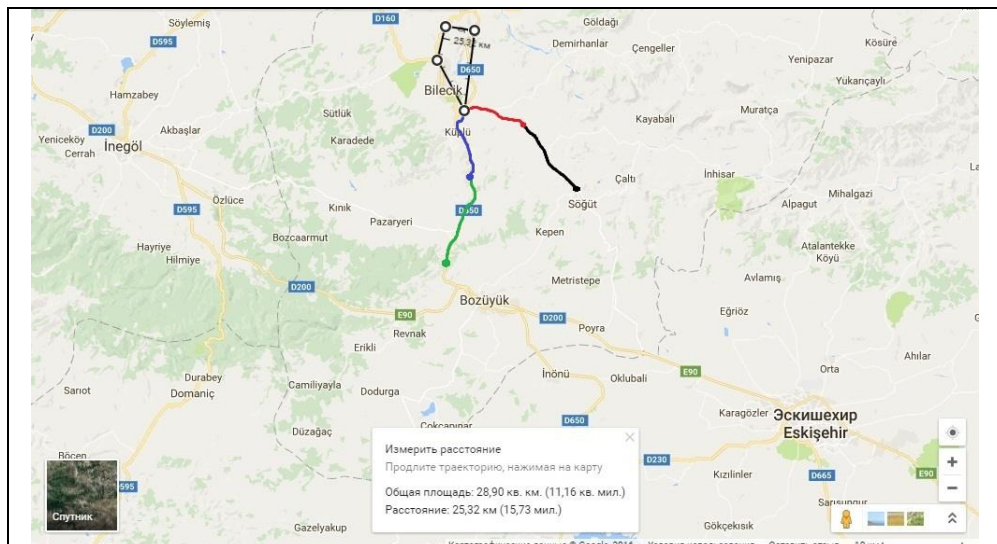
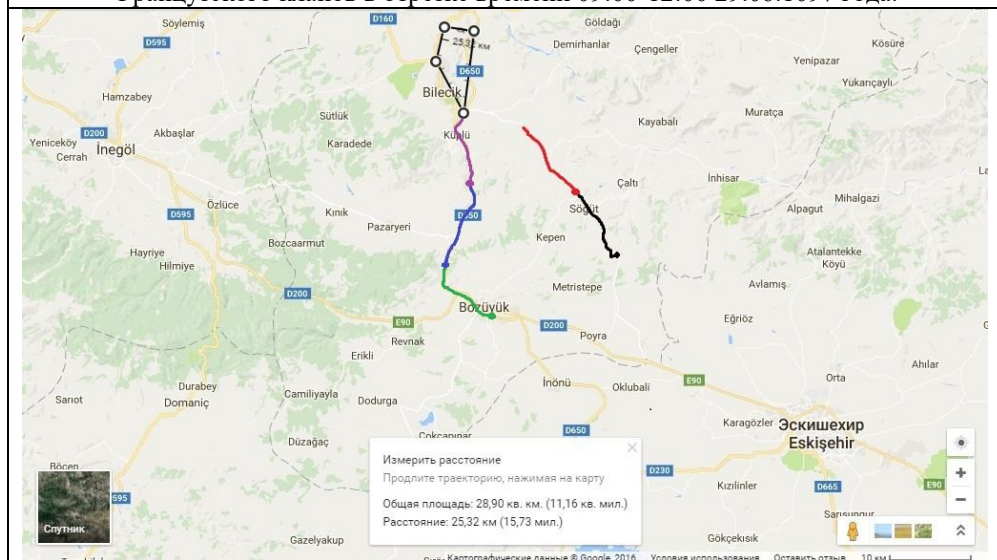

Рисунок 7. Схема продвижения первых корпусов Норманского и Французского кланов в отрезке времени 06:00-09:00 29.06.1097 года.

Рисунок 8. Схема продвижения первых и вторых корпусов Норманского и Французского кланов в отрезке времени 09:00-12:00 29.06.1097 года.

Рисунок 9. Схема продвижения первого и второго корпусов Норманского клана и трех корпусов Французского клана в отрезке времени 12:00-15:00 29.06.1097 года.

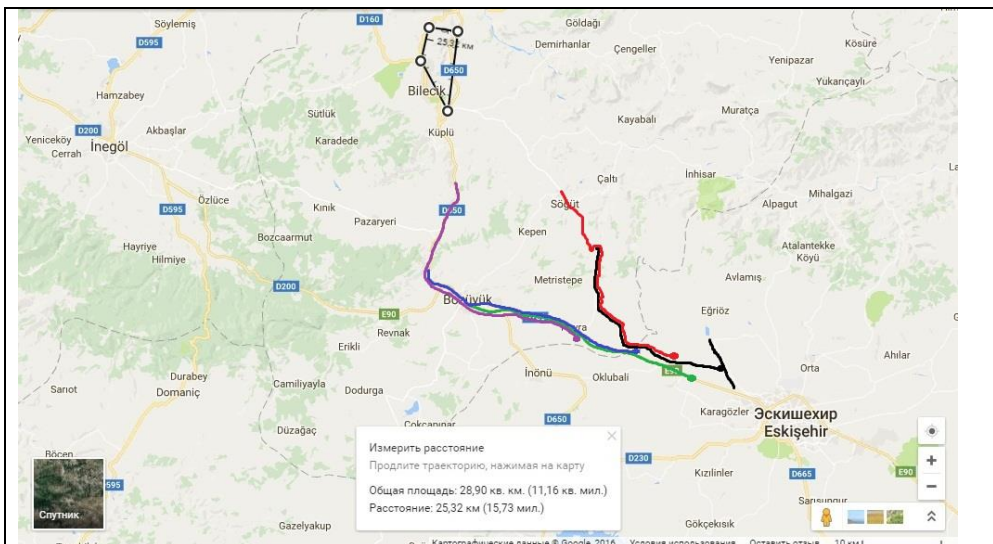

Рисунок 10. Схема продвижения армии крестоносцев по корпусам 30 июня, а так же первой половине дня 1 июля 1097 года

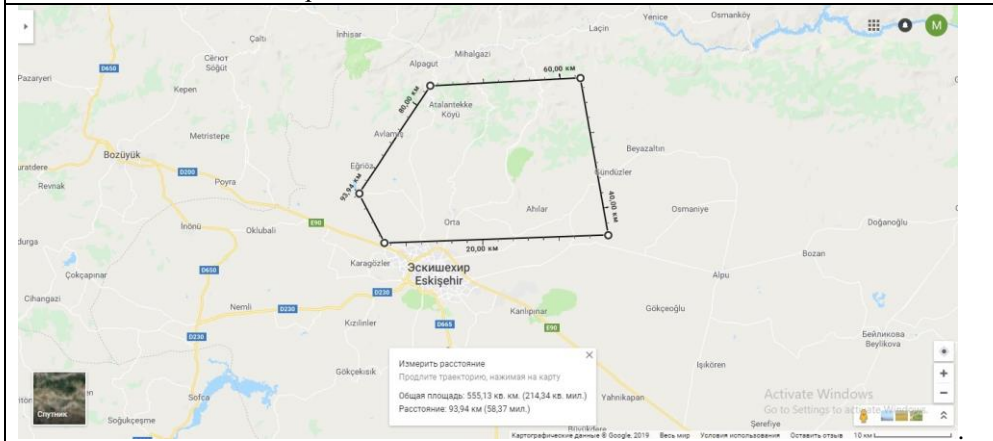

Рисунок 11. Примерные границы, в рамках которого произошло Битва у Дорилеона 1 июля 1097 года.

Мгер Акопян

Первый крестовый поход и армяне

(Столкновение миров и один древний народ)

Редактор   Т. Акопян
Дизайн   М. Акопян
Корректор   А. Григорян

Авторское издание
Ереван-2019

Издано экземпляров 100, Заказ 100: Размер 60x84^{1/16}

Авторское издание
Тел.   (093) 45-80-04
e-mail Lion1700@yandex.ru